

Санкт-Петербургский государственный университет

НИКОНОВ Николай Андреевич

Выпускная квалификационная работа

Жанровая природа «Жития Епифания Соловецкого»

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.01 «Филология»

Основная образовательная программа ВМ.5611. «Русская литература»

Научный руководитель:
профессор, Кафедра русской
литературы,

Рождественская Милена
Всеволодовна

Рецензент:

доцент, ФГБУН

«Институт русской
литературы

(Пушкинский дом)»

Российской академии
наук,

Аверина Светлана Андреевна

Санкт-Петербург
2024

Оглавление	
Введение.....	3
Глава I.....	11
1.1. Степень изученности вопроса	11
1.2. Текстология «Жития» Епифания	29
Глава II.....	45
2.1. О признаках жанра маририя в «Житии» Епифания Соловецкого	45
2.2. Черты жанра исповеднических житий в «Житии» Епифания Соловецкого	63
Заключение	116
Приложение	120

Введение

«Житие» Епифания Соловецкого – один из менее изученных памятников старообрядческой литературы второй половины XVII века¹. Между тем, данный памятник представляет собой интереснейшее явление «старообрядческого текста»², шире – литературы Русского средневековья³. Уникальность «Жития», на мой взгляд, заключается в теснейшем соседстве традиционных жанровых форм древнерусской литературы и литературы раннего старообрядческого периода («Патериковые рассказы», «Пустынноческое Житие», «Мученическое житие», «Послание», «Поучение»)⁴ с зачатками жанровых форм Нового времени⁵ («Исповедь», «Автобиография»), что, в свою очередь, задает полижанровость структуры исследуемого текста – «Житие» невозможно атрибутировать с точки зрения одного жанра».

---

¹ «Житию» Епифания не посвящено ни одной отдельной монографии, диссертационного исследования, магистерской или бакалаврской ВКР.

² Под «старообрядческим текстом» я понимаю широкий диапазон произведений протопопа Аввакума, инока Епифания, дьякона Федора, протопопа Ивана Неронова, Лазаря, Авраамия, Никиты Добрынина, «Выговские риторик», «Толковые апокалипсисы», «Жития», «Наставления», «Слова», «Письма», «Молитвословы», «Литургии», «Службы», «Толковники» и т. д., т.е. весь тот пласт старообрядческой книжности, созданный на протяжении XVII–XXI веков многочисленными авторами и коллективами («соборами») внутри старообрядческих течений («поповцы», «беспоповцы», «единоверцы», «белокриницкое согласие», «филиповцы», беглопоповцы, «часовенные», «самокрещенцы», «аристовцы», «окружники», «неокружиники», «дырники», «рябиновцы», «средники», «бегуны», «Выгорецкая обитель», «Поморское согласие», «Белокриницкое согласие», «федосеевцы», «Пастухово согласие», «самокрещены», «аароновцы»).

³ Период с XI по XVII вв. (здесь я придерживаюсь традиционной точки зрения, определяющий отрезок времени, внутри которого бытовала литература Русского Средневековья).

⁴ Мою точку зрения подтверждают следующие исследования: о традиционных жанрах в «Житии» Епифания Соловецкого смотреть: «Демкова Н.С. О жанровой ориентации автобиографических "Житий" протопопа Аввакума и инока Епифания / Н. С. Демкова. С. 67–79», «Плюханова М.Б. «Житие Епифания в свете проблем жанра и традиции» // *Gattungen und Genologie der slavisch-orthodoxen Literaturen des Mittelalters (Dritte Berliner Fachtagung 1988)* / Hrsg. von K.-D. Seeman. Weisbaden, 1992. С. 120–132», «Полетаева Е. А. "Уход в пустыню" в древнерусской и старообрядческой традиции (на материале севернорусской агиографии и старообрядческих сочинений) / Е. А. Полетаева // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург: УрГУ, 1997. Вып. 2. 1998. С. 205 – 210».

⁵ Стоит оговориться, что под «Новым временем» я подразумеваю период литературного процесса, начавшийся с первой половины XVIII века (1700-1710-е годы) в России (страны Западной Европы не берутся во внимание). Исследования, описывающие признаки жанров Нового времени в тексте «Жития» Епифания: «Еремин И.П. Житие Епифания. Легенды о Никоне // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941-1956. Т. II. Ч. 2. Литература 1590-х–1690-х гг. 1948. С. 322–329., «Зеньковский С. А. Житие духовидца Епифания: (Из истории старообрядческого движения) // Вестн. Рус. христ. движения. Париж; Нью-Йорк; Москва, 1995. № 171. С. 43–70», Робинсон А.Н. Житие Епифания как памятник дидактической автобиографии / А.Н. Робинсон // ТОДРЛ / отв. ред. Д. С. Лихачев. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1958. Т. 15. С. 203–224.

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью жанровой структуры «Жития» Епифания. Несмотря на точные и ценные наблюдения над жанрами «*Видений*», *патериковых рассказов*, «*Чудес*», «*Исповеди*», «*Завещания*», «*Поучения*», «*Пустынножизния*», «*Жития преподобного*», «*Автобиографии*»⁶, выявленными внутри исследуемого мною памятника, остаются не совсем разработанными связи «Жития» Епифания с житиями исповедников и мучеников⁷.

Объектом исследования в магистерской диссертации является «Житие» Епифания Соловецкого.

В качестве **предмета исследования** выступает жанровая структура текста «Жития» Епифания Соловецкого.

Целью работы является описание признаков жанра исповеднического жития и мученичества в «Житии» Епифания Соловецкого.

Материалом для исследования послужил «Пустозерский сборник» И.Н. Заволоко (ИРЛИ, оп. 24, № 43, 192 л. Пустозерский сборник), содержащий позднюю редакцию I и II частей «Жития» Епифания Соловецкого. «Ѣ» и «Ь» сохраняются во всех позициях. Буква «Ѣ» заменяется буквой «Е» по техническим причинам. Заменить «Ѣ» на «Е» автор настоящей работы осмелился, во-первых, исходя из замены «Ѣ» в ряде научных цитируемых изданий⁸, во-вторых, из-за несущественности различия «Е» и «Ѣ» в области литературоведческого исследования.

Жития исповедников цитируются в переводе с древнегреческого на современный русский язык по изданию «Сенина Т.А. Жития византийских

---

⁶ Робинсон А.Н. Житие Епифания как памятник дидактической автобиографии / А. Н. Робинсон // ТОДРЛ / отв. ред. Д.С. Лихачев. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1958. Т. 15. С. 203–224.

⁷ А.М. Ранчин, без называния жанровых признаков, лишь указывает на принадлежность «Жития» Епифания к жанру мученичества. Н.С. Демкова останавливается на двух жанровых признаках жития мученика: темой «царя-мучителя» и начальным заглавием II части («вот тебе и вторая часть *жития моего бедного и грешного и страдания темничного, горькаго*»).

⁸ Петрухин В.Я. Древняя Русь: Народ. Князь. Религия: [монография] / В.Я. Петрухин // Из истории русской культуры / сост. В. Я. Петрухин. М. 2000. Т. 1. 412 с., Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства [Текст] / М.Б. Плюханова. Санкт-Петербург: Акрополь, 1995. 334 с., Ранчин А.М. Вертоград златословный: древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М.: новое литературное обозрение, 2007. 576 с.

святых эпохи иконоборчества. Том 1 [Текст] / [общ. ред. Т. А. Сениной (монахини Кассии)]. Санкт-Петербург: Квадривиум, 2015. 803 с», а также в переводе со старославянского на современный русский язык по изданию «Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. II., III., IV., VI., VIII., IX., X., XI., XII».

Основываясь на точках зрения Т.Р. Руди⁹ и А.М. Ранчина¹⁰, под житием я понимаю текст, который через устойчивую систему элементов (топика и композиция) выстраивает тот или иной тип святости, который восходит к тому или иному образу библейской традиции.

Под топосом я понимаю некое «обобщающее, родовое понятие, включающее в себя все те терминологические варианты, которые использовались в науке для обозначения родственных явлений до него: "типические черты", "общие места", клише, повторяющиеся мотивы, устойчивые (трафаретные) литературные формулы и т. д.»¹¹

Исходя из вышеуказанного определения агиографического жанра и топоса, в исследовании применялись следующие **методы**: структурный анализ, агиологический анализ¹², герменевтический метод.

Методологической и теоретической базой исследования послужили работы Е.Н. Никулиной, А.М. Ранчина, Т.Р. Руди, Г.П. Федотова, Т.Пратча; источниковедческой основой настоящей работы стали текстологические изыскания П.В. Бударagina, Н.С. Демковой, Н.Ф. Дроблёнковой, И.М. Кудрявцева, Н.В. Поньрко, А.Н. Робинсона, В.С. Румянцевой.

Научная новизна: впервые в исследовании приводится попытка дать комплексное описание признаков жанра «мученического» и

---

⁹ Руди Т.Р. О композиции и топике житий преподобных / Т.Р. Руди // ТОДРЛ. СПб. С. 431–500.

¹⁰ Ранчин А.М. Вертоград златословный: древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М.: новое литературное обозрение, 2007. 576 с.

¹¹ Руди Т. Р. Топика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография. Исследования, публикации, полемика / отв. ред. С. А. Семячко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. Вып. 1. С. 59–101.

¹² От «агиология» – дисциплина, изучающая жития святых с целью установления типов святости. Наиболее полной работой по агиологии на данный момент является учебник Е.Н. Никулиной (см.: Никулина Е.Н. Агиология: курс лекций / Е.Н. Никулина. 2-е изд., испр. и перераб. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. 344с.).

«исповеднических» житий византийской агиографии, выявленных в «Житии» Епифания.

Теоретическая значимость настоящей магистерской диссертации состоит в том, что она вносит определенный вклад в изучении жанровой природы старообрядческого «Жития» Епифания. В работе впервые описаны основные признаки, позволяющие связать «Житие» Епифания с житиями исповедников.

Практическая значимость: настоящая магистерская диссертация может быть применена в качестве пособия на семинарах по предмету «Древнерусская литература», во время занятий специально разработанного курса «Старообрядческий текст», в рамках изучения дисциплины «История русской литературы».

В основу работы положена следующая **гипотеза:** «Житие» Епифания Соловецкого – текст, имеющий сложную жанровую природу. Для «Жития» Епифания Соловецкого наряду с жанровыми признаками «Видений», патериковых рассказов, «Чудес», «Исповеди», «Автобиографии», «Завещания», «Поучения», «Пустынножизненного жития», «Жития преподобного», характерны признаки исповеднического жития. Исповедническое житие – это жанр, в основе которого лежит моделирование жизни и подвига исповедника. Исповедник – это святой, главная цель которого есть исповедание Христа и Евангелия без желания ценой собственной жизни доказать правоту христианского учения. Исповеднический тип святости в житии реализуется через следующую сюжетно-композиционную схему: «Исповедание веры», «Суд», «Казни». Элементы сюжетно-композиционной схемы в исповедническом житии не имеют строгой последовательности. Между «Исповеданием веры», «Судом», «Казнями» святой может находиться в пустыне, вести жизнь преподобного, святителя, чудотворца. Отсюда жанровая модель жития исповедников не имеет строгих рамок.

Основным содержанием «Исповедания» является обличение и проповедь, строгое соблюдение догматов и обрядов, наставление паствы/мирян в момент распространения того или иного гонения на веру христову. Обличение и проповедь могут выражаться через устное выступление на церковном соборе/перед гонителем, создание полемического сочинения против еретиков-гонителей, нежелание признавать антагониста. Гонение начинает несправедливый правитель, сравниваемый с Антихристом, его Предтечей, врагом Церкви Божьей. У несправедливого правителя есть сподвижник в лице лжеиерарха, который уподобляется еретику, богоотметнику, волку в овечьей шкуре, врагу Церкви и Бога. О правителе или его помощниках могут также сообщаться негативные биографические факты. Во время гонения по всей Земле, стране, миру начинается плач и стенание, «скорбь велия». Во время гонения Церковь Божья смущается, колеблется, приходит в запустение.

Узнав о гонении, святой «исходит» из монастыря, города, страны и удаляется в пустыню, горы, лес, тайно селится у благочестивых мирян, в труднодоступном и непроходимом месте (колодець, ущелье). Причиной исхода исповедника является желание сохранить себя и свою веру. Исход святого восходит к ситуации поселения библейских праведников «в горах и пропастьях земных».

За исповедание веры власти привлекают святого к суду, на котором принуждают отречься от истинного учения и перейти в их веру. Исповедник отказывается это сделать, после чего его избивают, сажают в темницу, ссылают. Содержание «Казней» представляет собой неоднократно повторяемые ссылки и заточения в узилища. Между ссылкой и казематом святого избивают, отрубая руку и язык, предают бесчестию, бьют воловьими жилами, плетью. К месту ссылки или заточения святого доставляют в тяжелых условиях, что, в свою очередь, является продолжением «казни». Темница, где содержат святого, имеет слишком высокую или слишком низкую температуру (жара или холод), наполнена грязью и пылью, большим

количеством насекомых. В темнице святой продолжает страдать от ран и непригодных условий содержания. Темничное пространство так же, как и путь, входит в казнь. Во время пытки, ссылки, заточение) исповедник продолжает изобличать еретиков, творить чудеса, наставлять христиан, возрастать в духовном подвиге, занимается писательским трудом.

Житие Епифания Соловецкого в полной мере реализует в себе исповеднический тип святости. Инок, узнав, что «Предтеча Антихриста Никон» и его помощник «еретик и отметник Арсен» начали «сеять» еретические «плевелы», исходит из монастыря в Сунарецкую пустынь, где ведет борьбу «со многими бесовскими страхованиями» (I часть «Жития»).

Во II части «Жития» Епифаний сообщает о своем исповедническом подвиге (инок создает «книжицу» против никониан), после чего его отправляют в село «Братошино», затем отрезают язык на Болотной площади, после чего также «немилостиво и скоро» ссылают в пустозерский острог, где снова урезают язык и четыре «перста». Затем Епифания сажают в земляную тюрьму, где инок «терпит» всякую скорбь «от озлоблений» темничных (дым, грязь, укусы насекомых, душевные страдания, телесные раны). В темнице Епифаний занимается «деланием крестов» для «благословения» всем православным, пишет свое «Житие», которое затем пересылает «духовным чадам». Через «делание» крестов и создания собственного «Жития» инок как бы продолжает подвиг исповедания древлецерковного благочестия.

Структура работы соответствует поставленной цели и задачам исследования. Текст выпускной квалификационной работы состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Списка использованной литературы и Приложения. Во Введении обоснованы выбор темы и актуальность настоящей работы, представлены объект, предмет и материал исследования, перечислены методы, сформулированы цель и задачи, а также новизна, теоретическая и практическая значимость исследования. В Первой главе рассматриваются различные точки зрения на жанровую природу «Жития» Епифания Соловецкого, описывается текстология памятника. Вторая глава посвящена

выявлению и описанию жанровых признаков мученичества и жития исповедников в «Житии» Епифания Соловецкого. В Заключении обобщены основные результаты настоящего исследования. В Приложении дан список источников, справочной и научно-исследовательской литературы, представлена стемма жития Епифания Соловецкого.

Положения, выносимые на защиту:

- 1). «Житие» Епифания – это текст, обладающий сложной жанровой природой;
- 2). «Житию» Епифания Соловецкого невозможно дать ту или иную исчерпывающую жанровую характеристику;
- 3). мученичеством воссоздает тип святости, для которого характерно стремление сознательно пожертвовать собственной жизнью ради доказательства истинности Евангельского учения;
- 4). основными сюжетно-композиционными элементами, через которые реализуется вышеуказанный тип святости, являются «Исповедание веры», «Суд», «Казнь», «Смерть», «Посмертная слава»;
- 5). прототипом мученичества являются «Страсти Христовы»;
- 6). в «Житии» Епифания Соловецкого из обязательных сюжетно-композиционных элементов мученичества реализованы «Суд» и «Казнь»;
- 7). «Житие» Епифания Соловецкого воссоздает тип духовного подвига, который отличается от типа духовного подвига мученичества – Епифаний перед «царем и народом» исповедует «древлецерковное благочестие» через обличение «никонианской ереси», за что после принимает многие «раны», «страдания темничныя горькия», «проливает кровь» за «люди и церкви христовы»;
- 8). ближе всего по типу духовного подвига «Житие» Епифания Соловецкого соотносится с исповедничеством;

9). исповедническое житие воссоздает тип святости, для которого характерно сознательное исповедание истинной веры перед обществом без стремления получить мученический венец;

10). основными сюжетно-композиционными элементами, отражающими исповеднический тип святости, являются «исповедание веры», «суд», «казни»;

11). сюжетно-композиционные элементы жанра исповеднических житий восходят к образу гонений на ветхозаветных пророков, Христа и апостолов;

12). основными топосами исповеднического жития являются «топос исхода», «топос распространения ересей»;

13). «Житие» Епифания Соловецкого реализует в себе исповеднический тип святости;

14). «Житие» Епифания Соловецкого реализует в себе сюжетно-композиционную структуру исповеднических житий;

15). «Житие» Епифания Соловецкого имеет топосы «исхода» и «распространения ересей»;

Глава I.

1.1. Степень изученности вопроса

Несмотря на малоизученность памятника «Жития» Епифания Соловецкого, существуют отдельные работы, в которых затрагивается описание специфики жанра данного памятника старообрядческой литературы. Одним из первых исследований, специально посвященных теме особенностей поэтики «Жития» Епифания, стала работа Е.П. Еремина – «Житие Епифания. Легенды о Никоне». В ней ученый впервые выделяет одну из жанровых особенностей первой части «Жития», а именно стремление к фиксации внутренних переживаний и явный самоанализ, что определило жанровую ориентацию «Жития» в сторону «лирической исповеди» как жанра Нового времени: «Епифаний редко и неохотно излагает внешнюю, фактическую сторону своей биографии; он ее и помнит плохо, и явно не дорожит ею... В центре внимания Епифания не внешние события его жизни, а его *внутренний душевный мир, его настроения, сомнения, страхи, радости и печали*. Этот повышенный интерес к своему внутреннему «я», это стремление описывать не столько факты, сколько свои переживания, вызванные этими фактами, эта склонность к самоанализу – своеобразная особенность «Жития» Епифания, придающая ему характер скорее *лирической исповеди*, чем автобиографии»¹³. На ряду с жанром лирической исповеди, И.П. Еремин указывает на жанр «народных сказов о разных шишигах» как на еще один жанр первой части «Жития»: «*Первую часть своего «Жития»* Епифаний почти целиком посвятил рассказу *о своей борьбе с бесами в сунарецкой «пустыне»*, являющимися «типичными запечными шишигами» – «хитрые и «пронырливые», они всеми доступными им средствами старались досадить Епифанию, учинить ему какую-нибудь пакость. Также с «*народными сказами о разных «шишигах»* первая часть «Жития» Епифания сближается не

---

¹³ Еремин И.П. Житие Епифания. Легенды о Никоне // История русской литературы: В 10 т./ АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941–1956. Т. II. Ч. 2. Литература 1590-х –1690-х гг. 1948. С. 323.

только своими представлениями о бесах, но и «*натуралистически-конкретной формой*» описания всех столкновений с ними»¹⁴. Не совсем ясно, что имел в виду автор под «народными сказами о разных шишигах». Среди выделенных признаков данного жанра есть «хитрость и пронырливость бесов», постоянные пакости, творимые «нечистыми» свойственны жанру сказок, сказаний, былей и быличек¹⁵, патериковых рассказов (в частности, стремление бесов «досадить», «напакостить» и «разрушить» встречается в «Житии» Феодосия Печерского в составе Киево-Печерского патерика – бесы пакостят в хлеву и на мукомольне, портя мешки с зерном и мукой¹⁶). Вторым жанровым признаком «народных сказов о разных шишигах» стала натуралистичность, также свойственная сказам, былям, быличкам, и патериковым рассказам. Таким образом, И.П. Ереминым дается весьма неоднозначная оценка жанровой природы первой части «Жития» Епифания: с одной стороны, это «лирическая исповедь» – жанр Нового времени, для которого свойственно стремление к фиксации и описанию собственных мыслей и реакций на мир, его события, самоанализ, с другой – традиционный жанр фольклорного текста, повествующий о столкновении с представителями низшей демонологии. Если атрибуция первой части «Жития» Епифания как «лирической исповеди» не вызывает противоречий (действительно, Епифаний в своем «Житии» один из первых древнерусских писателей показал мир внутренних переживаний, причем, что очень важно, придал эмоциональным реакциям «постепенность» переходов во времени¹⁷, что, в свою очередь,

---

¹⁴ Еремин И.П. Указ. Соч. С.324

¹⁵ Быличка – устный рассказ, основой которого служит повествование о столкновении с представителями низшей демонологии (леший, водяной, черт, шишига, банник, обдериха, шуликуны, домовый, полудница, и. т. д.).

¹⁶ О функции беса в Киево-Печерском патерике достаточно подробно написано в статье Т.Ф. Волковой См.: «Волкова Т.Ф. Художественная структура и функции беса в Киево-Печерском патерике. ТОДРЛ, 1979. С.228-237»).

¹⁷ Эмоционально-экспрессивный стиль, выделенный академиком Д.С. Лихачевым в работе «Развитие русской литературы X-XVII веков». См.: «Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. 3-е изд. СПб.: Наука, 1998. 206 с») не знал «постепенного перехода» от одной эмоции к другой: бурное веселье сменялось резкой радостью, а глубокая скорбь немедленно переходила в безмятежное успокоение. «Житие» Епифания – один из первых памятников древнерусской литературы, в котором изображение эмоций в переходе от одного ощущения к другому получило определенный уровень естественной «постепенности» протекания на определенном временном промежутке.

является одним из убедительных признаков жанра «Исповедь» Нового Времени, отмеченный еще А.М. Робинсоном), то отнесение к жанру «народных сказов о всяких шишигах», опирающееся на особенности повадок бесов, их поведения и «натуралистичности столкновений» вызывают сомнения. Дело в том, что выделенные И.П. Ереминым признаки поведенческой стратегии бесов, свойство их характера, «натуралистичность» также присущи и патериковым рассказам, о чем я говорил выше. Также, в «Житии» существует ряд эпизодов столкновения с бесами, свидетельствующих о жанровых признаках «пустыннического Жития». Так, к примеру, согласно общему топосу (выделенному Е.А. Полетаевой) *«Пустыннических житий»*, как только отшельник поселяется в пустыни, он сталкивается с различными искушениями, в первую очередь, с «пустынными страхованиями¹⁸» (столкновения с бесами, «нападающих на подвижника с угрозами»), причем данные «страхования» происходят достаточно интенсивно, – бесы обязательно угрожают, мешают молиться, спать, наносят увечья святому¹⁹. Вышеозначенный топос наиболее полно реализуется внутри текста исследуемого «Жития». Уже через две недели с момента перехода Епифания в пустыню в келию начинают приходиться бесы, избивают, «давят» подвижника», «не дают опочнуть», сгибают «вдвое», пытаются изгнать подвижника из пустыни, тем самым нарушить, прервать течение его подвига. Я мог бы и далее перечислять эпизоды столкновения с бесами, свидетельствующие о признаках «Пустыннического Жития» и жанре «патериковых рассказов», но это не входит в специальные задачи настоящей главы и будет раскрыто в последующей части моей магистерской диссертации. Вторая часть «Жития» по мнению Е.П. Еремина также относится к жанру «Исповеди» Нового времени – *«вторая часть к концу перерастает*

---

¹⁸ В «Житии» Антония Великого читаем: «любви ради Христовы, терпел еси крепчайше от демонов искушения, молитвою и благодатию отгнал еси сих паучины» (по Минея за январь. М.: Изд-во Совет Русской Православной Церкви. Ч. 2. 2002. С.38)

¹⁹ Полетаева Е. А. "Уход в пустыню" в древнерусской и старообрядческой традиции (на материале северо-русской агиографии и старообрядческих сочинений) / Е. А. Полетаева // Уральский сборник. История. Культура. Религия. - Екатеринбург: УрГУ, 1997. Вып. 2. 1998, С.61.

в исповедь», в монолог, полный скорбной лирики: автор говорит о своем «страдании темничном», тоске, сомнениях; сетует, жалуется на судьбу, порою даже ропщет на бога»²⁰.

К жанру исповеди «Житие» Епифания Соловецкого относил и известный американский славист, исследователь истории Раскола С.А. Зеньковский: *«исповедь»* Епифания – весьма необычное и своеобразное явление в допетровской литературе. Ни один памятник древнерусской письменности не описывает так откровенно и отчетливо *внутренние переживания автора-героя*, не *раскрывает его духовные трудности и думы*, как это житие-автобиография»²¹. Как видно из приведенной мною выше цитаты, С.А. Зеньковский, как и Е.П. Еремин, среди признаков жанра «Исповедь» выделяет *«искреннее высказывание пережитого духовного кризиса, отчет о страданиях и исцелениях, о молитве и религиозных ожиданиях, о колебаниях и победах над искушениями»*.²² Далее ученый отрицает принадлежность «Жития» к жанру агиографии, так как Епифаний описывает собственную картину переживаний и скорбей, а житием, по мнению С.А. Зеньковского «обычно называется произведение не о собственных переживаниях автора, а о жизни какого-либо другого лица, чаще всего деятеля Церкви или святого»²³. Сосредоточенная фиксация «духовного опыта и потрясений» при одновременном «замалчивании» многих фактов собственной биографии (Епифаний показывает читателю «только два сравнительно коротких периода своего монашеского существования и стояния за веру») не дают С.А. Зеньковскому отнести текст «Жития» к жанру автобиографии. Еще одним признаком, не позволяющим определить «Житие» Епифания как автобиографию стала центральная тема исповеди – «тема апологии веры Епифания, в которой «почти что ничего не говорит» о фактах старой веры, старого обряда, не даются сведения столкновения с

---

²⁰ Еремин И.П. Указ. Соч. С.324-325.

²¹ Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. В двух томах. Москва: Институт ДИ-ДИК, Квадрига, 2009. С.577.

²² Зеньковский С.А. Указ. Соч. Там же.

²³ Зеньковский С.А. Указ. Соч. Там же.

никонианами. Следовательно, *«работа автора не стала его автобиографией и сравнительно мало сообщает фактов о его жизни и о борьбе старообрядцев против Никона и реформ»*²⁴. Отсутствие не только фактов автобиографического характера, но и сведений об особенностях старообрядческой веры побуждают С.А. Зеньковского очертить границы жанра «Исповедь» в «Житии» Епифания, отнеся ее к типу *«исповеди собственного религиозного мировоззрения, трактата об отношениях верующего к Богу, о чудесном вмешательстве сил небесных в жизнь христианина»*²⁵. Обилие подробно описанных «видений», посещавших инока, позволяют Зеньковскому дать «Житию» еще одно жанровое определение – *«автоотчет о связи с миром потусторонним»*: «погруженный в молитву и стремление достичь близости к Богу...он был "духовидцем" почти каждого будничного дня...больше жил видениями, чем "внешней" жизнью окружавшей его реальности. Поэтому *его исповедь*, в своем роде *автоотчет о связи с миром потусторонним»*²⁶. Не совсем ясно, что имел в виду С.А. Зеньковский под жанровым определением «автоотчета о связи с миром потусторонним». Подробный рассказ о частых видениях Епифанием потустороннего мира как основной критерий вышеуказанной жанровой атрибуции «Жития» дают мне возможность предположить, что ученый подразумевал традиционный для древнерусской литературы жанр «Видений». Однако «литературные приемы» Епифания, использованные при описании видений (отмеченные в будущем А.М. Робинсоном) «разбавляют чистоту» этого традиционного жанра древнерусской литературы, приближая его к *«замечательному прообразу современного психологического изложения внутреннего диалога, восприятия мира в двух далеко не всегда параллельных плоскостях нашего сознания»*.²⁷ Как и Е.П. Еремин, С.А. Зеньковский пишет о преобладании разных жанров в первой и второй

---

²⁴ Зеньковский С.А. Указ. Соч. С. 585.

²⁵ Зеньковский С.А. Указ. Соч. Там же

²⁶ Зеньковский С.А. Указ. Соч. Там же

²⁷ Зеньковский С.А. Указ. Соч. Там же

частях «Жития». Так «первая часть... раскрывает читателю мир демонических явлений, засвидетельствованных самим участником боев с бесами, и отдельные интересные черты народной религии Московской Руси XVII века»²⁸, т.е. ближе всего стоит к жанру видений, «то зато последняя часть его произведения впервые вводит в русскую литературу вполне *откровенную исповедь и предваряет те позднейшие раскрытия "русской души"*, которые только через два века были доведены до совершенства в творениях Достоевского»²⁹, т.е. с точки зрения С.А. Зеньковского приближается к жанру «Исповедь» в понимании литературы Нового времени.

Одним из первых исследований, отметивших связь «Жития» Епифания Соловецкого с традиционными жанрами древнерусской словесности без упоминания жанров Нового времени («Автобиография», «Исповедь») стала статья М.Б. Плюхановой «Житие Епифания в свете проблем жанра и традиции». В данном исследовании во II части «Жития» отмечаются элементы жанра «Завещание» – Епифаний сообщает, что находится в темнице и скоро умрет, а затем начинает излагать основы собственной веры, перечисляя «чудеса», подтверждающие истинность избранного им пути, молитвы к кресту, а в самом конце текста помещает поучение-выписку из «Маргарита»³⁰ и «Пчелы-книги»³¹. Но отсутствие «необходимых завещательных формул»³² не позволяют М.Б. Плюхановой определить вторую часть «Жития» как «Завещание». Далее автор статьи замечает, что «Житие Епифания находится в органической связи с жанром *патериковых рассказов*³³. К признакам *патерикового рассказа* М.Б. Плюханова относит «повествование о монастыре – месте, осененном благодатью»³⁴, разбитое на несколько сюжетно-замкнутых

---

²⁸ Зеньковский С.А. Указ. Соч. С.591.

²⁹ Зеньковский С.А. Указ. Соч. Там же

³⁰ «Маргарит» – сборник изречений Иоанна Златоуста.

³¹ «Пчела» – популярный в Средневековой Руси сборник изречений, отрывков из Библии и назидательных рассказов, восходящий к византийскому оригиналу XI в.

³² Плюханова М.Б. «Житие Епифания в свете проблем жанра и традиции»// Gattungen und Genologie der slavisch-ortodoxen Literaturen des Mittelalters (Dritte Berliner Fachtagung 1988)/ Hrsg.von K.-D. Seeman. Weisbaden, 1992. С. 120.

³³ Плюханова М.Б. Указ. Соч.С. 123.

³⁴ Плюханова М.Б. Указ. Соч.С.122.

эпизодов, основным содержанием которых является описание чудес³⁵ и видений, интенсивной борьбы с бесами. Епифаний «по русской патериковой традиции свидетельствует не о подвигах, а о благодатности места, к которому он счастливо приобщен»³⁶ через ряд эпизодов, отражающих бесовские нападки, с которыми иноку необыкновенно быстро помогла справиться Богородица. «Скорая» помощь Богородицы трактовалась Епифанием «святостью места» – в келье стоит образ «вольяшной» Богородицы, данный праведнику Мартирием Соловецким. Однако отношения Епифания с высшими силами, по замечанию М.Б. Плюхановой, «слишком персональное и непосредственное», что, в свою очередь, противоречит жанровым законам патерика (герой патерикового рассказа не может требовать от высших сил скорой помощи, он лишь смиренно молится Христу, Богородице, святым, являясь скромным свидетелем совершающихся чудес). Широкий охват пространства «Жития» (Виданьский скит, Сунарецкая пустынь, земляная тюрьма, пребывание в Соловецком монастыре), также не соответствует канону патерикового рассказа, где фиксируется исключительно пространство одного монастыря, пустыни, пещеры (максимальное «расширение пространства» в патериковом рассказе может быть достигнуто до «угодий», принадлежащих монастырю – близлежащих лесов, рек, озер, деревень, где совершилось то или иное «столкновение» с потусторонним). *«Чудеса от богородичных икон»*, *«Видения»* – два другие жанра древнерусской словесности, выделенные М.Б. Плюхановой в «Житии» Епифания. Жанровым признаком рассказов о «Чудесах от богородичных икон» является повторяющаяся последовательность чудес 1 части «Жития», совершенных через образ «медяной вольяшной Богородицы». Но «тема явленности благодати» от иконы Пресвятой Богородицы, даруемой одному Епифанию, а не монастырю³⁷,

---

³⁵ Чудеса призваны свидетельствовать об особой избранности места (будущий либо уже основанный подвижником монастырь, природный источник, «пустынь») Христом и Богородицей, о котором идет повествование.

³⁶ Плюханова М.Б. Указ. Соч. Там же.

³⁷ Даже высокая степень явленности высших сил, отмеченная в автобиографической записке Елеазара Анзерского (святой часто видит саму Богородицу, «и одну, и с Христом, и с Иоанном Крестителем, видит

народу³⁸, царству и городу³⁹, достигшему предельной степени святости игумену или епископу (и то ради процветания монастыря и братии, как в эпизоде явления Пресвятой Девы Сергию Радонежскому), а затем и явления Богородицы во сне (видение не от иконы) противоречит канону. В первой и второй частях «Жития» Богородица, а затем и «Спас нерукотворный» приходят не ради народа или царства, а ради самого Епифания, «ради восстановления в нем сил»⁴⁰. Отступление от канона внутри жанра «Чудес от богородичной иконы» и «Видений» объясняются М.Б. Плюхановой самоощущением инока, ставшего свидетелем эсхатологической эпохи – благодать теперь осияет «одинокое воина Христова», последнего избранника в погибающем мире. «Эсхатологичекый окрас» жанров «Чудес от богородичной иконы» и «Видений» связывает «Житие» Епифания (его вторая часть) с «Челобитной» Аввакума царю Алексею Михайловичу, а также с «Челобитной» попа Лазаря. Итогами исследования М.Б. Плюхановой стало признание невозможности однозначной жанровой оценки «Жития» Епифания Соловецкого: «Житие Епифания – произведение, которому нельзя дать однозначной жанровой характеристики...оформление *второй части* как «*Послания*» и одна фраза, напоминающая завещательную формулу, слишком недостаточны»...ориентация на патериковый рассказ – достаточно определено, но и оно вступает в противоречие с особой эсхатологической модальностью текста»⁴¹, нашедшей яркое выражение в бытующих внутри «Жития» жанрах «Видений» и «Чудес от богородичных икон», которые также отклоняются от канонической традиции.

образ Богородицы Знамение в руках ап. Павла, видит Отца, Сына и Святого духа на престоле», пишет М.Б. Плюханова), играет роль «знамения» святости места, необходимости основания монастыря или церкви.

³⁸ Чаще всего образ Богородицы являлся народу в период Смутного времени. Явления отдельным лицам (см., к примеру, «Повесть о видении мниху Варлааму в Великом Новгороде. В.: Русская историческая библиотека. Т. XIII. Спб. 1892, стлб. 248.) Богородицы также был связан с народом: отдельное лицо должно было сообщить ту или иную информацию, полученную от высшей силы»).

³⁹ В «Степенной книге», отражающей идеологию «Московского царства» как Третьего богоизбранного Рима, явление Богородицы возле будущих или строящихся храмов, Красной площади, призваны были показать особое покровительственное отношение к Москве и ее «царям» (до Ивана IV Грозного – великим князьям).

⁴⁰ Плюханова М.Б. Указ. Соч. С.135.

⁴¹ Плюханова М.Б. Указ. Соч. С. 137.

А.М. Ранчин в монографии «Вертоград златоцветный» утверждает, что для описания личности автобиографического героя, вокруг которого строится I и II части «Жития», «избраны мотивы *двух типов житий – преподобнического (пустыннического) и мученического*».⁴² К сожалению, я не увидел перечисления жанровых признаков «преподобнического жития» и жития «мученического», которые были обнаружены исследователем в «Житии» Епифания. Независимо от точки зрения М.Б. Плюхановой, А.М. Ранчин, помимо жанров «*приподобнического жития*» и «*мартирия*», формально усматривает в тексте «Жития» «*патериковые рассказы*» и «*чудеса*» («Житие Епифания формально ближе всего к *патериковым рассказам и сказаниям о чудесах*»⁴³). Так «в пользу» жанровой ориентации «Жития» Епифания на «сказания о чудесах» автором приводится «позиция автора», созерцателя совершающихся с ним чудес»⁴⁴, не преследующего цель описания собственной жизни как самоценного события. Описание эмоций, позволяющее Е.П. Еремину и С.А. Зеньковскому отнести «Житие» Епифания к жанрам исповеди и автобиографии, по мнению А.М. Ранчина также является подтверждающим фактом формальной принадлежности «Жития» к жанру «чудес», т.к. эмоция «привязана» к переживанию происходящего «чуда» (иными словами, эмоциональное переживание появляется и «существует» только в моменты происходящего со старцем «чуда»): «автобиографическое начало проявляется у Епифания в личностном, интимном переживании своей причастности божественным силам...переживание чуда составляет неразрывное целое – мир эмоций Епифания освящен присутствием сакрального начала».⁴⁵ Тяготение «Жития» Епифания к патериковому рассказу объясняется А.М. Ранчиным сакрализованным топосом «малой келейцы», к которой был привязан инок: «пространство кельи...сакрализовано...Богородица заботится о келье так, как могла бы

---

⁴² Демкова Н.С. Указ. Соч. С. 77.

⁴³ Ранчин А.М. Вертоград златословный: древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М.: новое литературное обозрение, 2007. С. 241.

⁴⁴ Ранчин А.М. Указ. Соч. С.239.

⁴⁵ Ранчин А.М. Указ. Соч. С 240-241.

печься о спасении церкви...келья обретает значение "малого храма", "малого монастыря"»⁴⁶.

К жанру агиографии, ведущей свою традицию от византийских житийных текстов, «Житие» Епифания причисляет Н.С. Демкова: «основной композиционной структуры «Житий» Аввакума и Епифания ... остается все-таки *старая агиографическая схема византийских житий*⁴⁷». Далее исследовательница перечисляет основные структурные признаки мартриев, ссылаясь на работы Х.М. Лопарева⁴⁸, А.В. Пайкова⁴⁹, В.П. Адриановой-Перетц⁵⁰, Т.Р. Руди⁵¹. Начало второй части «Жития» Епифания позволяют ученому отнести его к жанру «мученических житий» – «во второй части "Жития" ...появляется новое жанровое определение текста: *Вот тебе и другая часть жития моего бедного и грешного и страдания темничного, горького...*" (Пустозерский сборник. Автографы Аввакума и Епифания. Л., 1975. С.119)". Это двойное название текста...напоминает *заглавие именно мученических житий* ("житие и страсть"). Вторым жанровым признаком «мартия», отмеченным Н.С. Демковой во второй части «Жития» Епифания, является тема «царя-мучителя» за истинную веру: «...в этой же второй части «Жития» Епифаний четко формулирует тему *царя-мучителя*, преследующего "христиань"»⁵². Описав два признака мученика, обнаруженных во II части «Жития» инока Епифания, Н.С. Демкова переходит к описанию жанровой ориентации I части исследуемого памятника. По мнению Н.С. Демковой, «первая часть Жития...строится как типичное "житие преподобного", основателя и жителя "пустыни", жизнь которого не только течет в довольно

---

⁴⁶ Ранчин А.М. Указ. Соч. С.240.

⁴⁷ Демкова Н.С. О жанровой ориентации автобиографических «Житий» протопopa Аввакума и инока Епифания. С. 71.

⁴⁸ Лопарев Х.М. Греческие жития святых VIII и IX вв. Пг., 1914. Ч.1.

⁴⁹ Пайкова А.В. Легенды и сказания в памятниках сирийской агиографии // Палестинский сборник. Л., 1990. Вып. 30 (93). С. 16-34.

⁵⁰ Адрианова-Перетц В.П. Сюжетное повествование в житийных памятниках XI-XIII вв. // Истоки русской беллетристики. Л., 1970. С. 67– 68.

⁵¹ Руди Т.Р. О композиции и топике мученических житий. Топика русских житий: (Вопросы типологии) // Русская агиография. Исследования, публикации, полемика. СПб., 2005. С. 78-94.

⁵² Демкова Н.С. Указ. Соч. С. 76.

спокойном русле...но и постоянно нарушается испытаниями отшельнической жизни в лесу, нападениями бесов, искушениями»⁵³.

В «Пустозерском сборнике Заволоко» Н.Ф. Дробленкова, не уточняя типы житийных жанров, приписывает «Житию» Епифания «соблюдения *житийных канонов* и в композиции, и стиле», продиктованных жанровой традицией древнерусской литературы на уровне языка («в языке его «Жития» появляются такие трафаретные выражения как "сведеса в сон тонок", традиционное для *житийного* начала самоуничижение: "не позазрите скудоумию моему и простоте моей, понеже грамотики и философии не учился"») ⁵⁴ и композиции (повествование второй части «Жития», разбитое на чудеса и завершающееся молитвой кресту и выписками из книг священных писаний⁵⁵) соответствует оформлению житийных сборников⁵⁶). Таким образом, по мнению Н.Ф. Дробленковой, «Житие» Епифания организовано «в...житийном жанре, и назидательная цель Епифания очевидна – создать *житие страдальца за старую веру*». «Однако – пишет исследовательница – «глубокого психологическое обоснование своих "видений" "чудес" свидетельствует о появлении у Епифания и новаторских писательских приемов»⁵⁷, что нарушает строгость агиографического канона и не дает возможности относить «Житие» Епифания строго к жанру агиографии.

Вслед за Н.С. Демковой, М.М. Лоевская усматривает в «Житиях» старообрядцев традицию агиографического канона. «Житие» Епифания, в частности, ближе всего связано с *преподобническим типом житий*, имеющих элементы «мученических»⁵⁸. Правомерность такого суждения М.М. Лоевская доказывает «избирательностью» Епифания в фиксации фактов собственной жизни; Соловецкий монастырь, Виданьская пустынь,

---

⁵³ Демкова Н.С. Указ. Соч. С. 75-76.

⁵⁴ Пустозерский Сборник. Автографы сочинений Аввакума и Епифания" Издание подготовили Н.С.Демкова, Н.Ф. Дробленкова, Л.И.Сазонова. Ленинград, издательство "Наука", 1975. С. 195.

⁵⁵ Имеется ввиду «Пчела», «Маргарит».

⁵⁶ Пустозерский Сборник. Указ. Соч. С. 205.

⁵⁷ Пустозерский Сборник. Указ. Соч. Там же.

⁵⁸ Лоевская М.М. Жития старообрядческих святых как объект филологического исследования. (источник:<http://www.gosha-p.narod.ru/Articles/loevskaya.htm>, 2005.)

Пустозерский острог, борьба с бесами, чудесные явления Богородицы, духовные переживания, процесс чтения Иисусовой молитвы, – строго «очерченный» автором спектр событий и мест, встречающейся внутри житийного текста о преподобном, спасающемся в монастыре или дальней пустыне. Вторая часть «Жития» Епифания «разбита» на чудеса («обязательный *композиционный элемент в житиях*») и описание мучений с последующим чудесным исцелением. К сожалению, М.М. Лоевская не называет никаких структурных элементов, присущих жанру «*мученических житий*», связь с которыми была заявлена выше. Исследовательница лишь кратко упоминает «наличие» сцен, описывающих «казни» многострадального инока, пережившего «урезание» языка в Москве и Пустозерском срубе. Описание «казней», видимо, выступает главным обоснованием связи «Жития» Епифания с житиями мучеников. Незначительным отступлением от агиографического канона внутри «Жития» по мнению М.М. Лоевской является отсутствие характеристики родителей Епифания.

Схему мученических житий в тексте «Жития» Епифания Соловецкого также усматривает и Ю.П. Зарецкий – «во второй части "Жития" автобиографический герой Епифания приобретает вполне отчетливые новые черты – мученика за веру». К жанровым характеристикам мученика Ю.П. Зарецкий, как и М.М. Лоевская, относит рассказ о «казнях», совершенных палачами-никонианами (отсечение четырех пальцев правой руки и дважды языка)⁵⁹. Персональное явление высших сил в момент мучений инока Епифания – никем еще не отмеченный жанровый признак мученика, впервые звучит у Ю.П. Зарецкого: «...причиненных ими физических страданий и *последовавших чудес, знаменующих Божественное покровительство*, явно указывают на близость созданного им образа канону изображения раннехристианского святого»⁶⁰

---

⁵⁹ Зарецкий Ю.П. Автобиографическое «Я» в средние века и раннее Новое время. Петроглиф. Центр гуманитарных инициатив. Санкт-Петербург – Москва. С. 280.

⁶⁰ Зарецкий Ю.П. Указ. Соч. Там же.

Е.А. Полетаева, занимающаяся изучением топики жанра «пустыннического жития», отмечает в «первых старообрядческих автобиографиях...*черты пустынных житий*»⁶¹. Епифаний, пишет исследовательница, «составляет свою биографию, которая *в первой части строится по типу «пустыннической»*»⁶². Среди признаков, позволяющих отнести первую часть «Жития» Епифания к пустынноческому, Е.А. Полетаева избирает топос «питания от рукоделия»: "А живя я в пустыне, сподобил мя Бог *питатися от рукоделия...*", "... А в *пустыни* жити *без рукоделия* невозможно, понеже находит уныние и печаль, и тоска велика. Добро в *пустыне* - псалмы, молитва, *рукоделие* и чтения. Так о Христе Иисусе красно и весело жити. О, *пустыня* моя прекрасная"⁶³. Следующим топосом, отмеченным И.А. Полетаевой являются «бесовские страхования»: как только отшельник поселяется в пустыни, он сталкивается с различными искушениями, в первую очередь, с «пустынными страхованиями»⁶⁴ (столкновения с бесами, «нападающих на подвижника с угрозами»), причем данные «страхования» происходят достаточно интенсивно, – бесы обязательно угрожают, мешают молиться, спать, наносят увечья святому⁶⁵. Епифаний подробно описывает столкновения с бесами, мешающими ему совершать духовный подвиг «жительства» в пустыне: нечистые духи качают старца «аки младенца» в люльке, «сгибают в дугу», душат, поджигают келью, не дают молиться. Характеристику жанровой «принадлежности» II части «Жития» Е.А. Полетаева не дает.

---

⁶¹ Полетаева Е. А. "Уход в пустыню" в древнерусской и старообрядческой традиции (на материале севернорусской агиографии и старообрядческих сочинений) / Е. А. Полетаева // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург: УрГУ, 1997. Вып. 2. 1998. С.205 – 206.

⁶² Полетаева Е. А. Указ. Соч. Там же.

⁶³ НБ УрГУ. VI. 180р/1298. Л.29 об.

⁶⁴ Так, в житии Антония Великого читаем: «любви ради Христовы, терпел еси крепчайше от демонов искушения, молитвою и благодатию отгнал еси сих паучины» (по Минея за январь. М.: Изд-во Совет Русской Православной Церкви. Ч. 2. 2002. С.38)

⁶⁵ Полетаева Е. А. "Уход в пустыню" в древнерусской и старообрядческой традиции (на материале севернорусской агиографии и старообрядческих сочинений) / Е. А. Полетаева // Уральский сборник. История. Культура. Религия. - Екатеринбург: УрГУ, 1997. Вып. 2. 1998 С.61

Е.Г. Июльская, признавая разножанровость «Жития» Епифания («В сочинении Епифания соединяются разножанровые элементы»⁶⁶), сосредотачивает свое внимание на анализе жанра «**Видений**», бытующего внутри памятника («особого внимания заслуживает жанр видений»⁶⁷). Под жанром «видения» Е.Г. Июльская понимает рассказы, в которых рассказывалось «о персонажах христианской мифологии, подсказывающих ход исторических событий, либо представляющих конкретную помощь герою»⁶⁸. Первым жанровым признаком «видения», выведенного Е.Г. Июльской из определения жанра, стала помощь Епифанию Богородицы; «она спасает его от бесов, помогает преодолеть болезни и уныние»⁶⁹. Следующим обязательным элементом жанра «видения» является фигура «тайнозрителя». «В "Житии" Епифания в образе тайнозрителя выступает сам автор» – пишет Е.Г. Июльская. Далее ученым дается подробная характеристика особенностей «видений», посещавших Епифания в Виданьской пустыни и пустозерской темнице. Среди них Е.Г. Июльская отмечает частое введение «тайнозрителя-автора» в обстановку повседневного быта: («действие происходит во сне, но реальность его **подчеркивается тщательным описанием окружающей автора обычной обстановки** и помещенным им в скобках специальным пояснением: “И вижу себя сидяща посреде келейце моей на скамейке...”⁷⁰), постепенность процесса появления «видения», замедленный тип повествования внутри видений, связанных с бесовскими нападками («герой терпит муки, страдает и взывает к помощи высшей силы...для этого типа видений характерно замедленное повествование»⁷¹), употребление разговорных оборотов с целью эмоционально-напряженного описания «явления» высших сил («прямая речь,

---

⁶⁶ Июльская Е.Г. «...И сведохся в сон тонок...». Образ тайнозрителя в видениях инока Епифания. 2000. С. 64

⁶⁷ Июльская Е.Г. «...И сведохся в сон тонок...». Образ тайнозрителя в видениях инока Епифания. 2000. Там же.

⁶⁸ Июльская Е.Г. Указ. Соч. Там же.

⁶⁹ Июльская Е.Г. Указ. Соч. Там же.

⁷⁰ Июльская Е.Г. Указ. Соч. Там же.

⁷¹ Июльская Е.Г. Указ. Соч. Там же.

диалог, отдельные реплики, подслушанные в жизни, прямое обращение к читателю....частое употребление глагольных форм совершенного вида и наречий, подчеркивающих быстроту действий: "вскочил", "ухватил", "согнул" вдвое", "сжал крепко и туго зело"»⁷²). Интересно замечание Е.Г. Июльской о частотной в видениях Епифания формулы «мнит ми ся», с помощью которой «автор пытается стереть границы между сном и реальностью...», так как «Епифанию страшно представить *получателем откровения лично себя*, ему легче считать, что события происходят не наяву»⁷³. Предположение Е.Г. Июльской о роли вышеозначенной формулы идет вразрез с отмеченной исследователями⁷⁴ «дерзновенностью» визионерства Епифания, подчеркивает в нем соответствие устойчивому образу «скромного наблюдателя чудес» из «*патерикового рассказа*».

К жанрам «*духовного завещания*» (вторая часть) и «*духовного наставления*» (первая и вторая часть) «Житие» Епифания Соловецкого причисляет О.М. Бахтина. Первая часть памятника через серию рассказов создает образ подвижника-демоноборца, преодолевающего с помощью молитв и заступничества высших сил» тяжелые бесовские искушения. По мнению исследовательницы, «все видения и чудеса призваны способствовать дидактической цели, *поучительному изображению жизни аскета в пустыне*. Ряд приемов, таких как обращение «к излюбленной форме риторических вопросов»⁷⁵, «использование повторяющихся формул прежде всего в описании обрядовых действий, которые служат своего рода сигналом, вызывающим определенные эмоционально-психологические состояния в душе...христианина»⁷⁶, пишет исследователь, погружают читающего «текст

---

⁷² Июльская Е.Г. Указ. Соч. С. 66.

⁷³ Июльская Е.Г. Указ. Соч. С. 67.

⁷⁴ В частности, «дерзновенность» «степени явленности» одному скромному иноку, а не народу, монастырю либо братии Богородицы, Спаса Нерукотворного, апостолов, святителей, Бога отца, Бога-Сына и Бога-Святого духа на престоле была подробно проанализирована М.Б. Плюхановой в приведенной мною выше статье. См.: М.Б. Плюханова «Житие Епифания в свете проблем жанра и традиции» // *Gattungen und Genologie der slavisch-orthodoxen Literaturen des Mittelalters* (Dritte Berliner Fachtagung 1988)/ Hrsg.von K.-D. Seeman. Weisbaden, 1992. С. 120-135).

⁷⁵ Бахтина О.М. Указ. Соч. С. 207.

⁷⁶ Бахтина О.М. Указ. Соч. Там же.

его духовного завещания...в это духовное пространство вечных истин о Христе, подателе и заступнике помощи по искренней молитве верующего, испытал душевное волнение, возрадовался и воспел хвалу Творцу»⁷⁷. Жанровыми признаками **«духовного завещания»** литературовед считает подчеркивание Епифанием ожидания скорейшего прихода смерти, данное во вступлении ко второй части «Жития», с последующим «наставлением» «чаду духовному» Афанасию читать его «Житие» для обретения «пользы души»: «во второй части вступления определяется и собственно "жанровая форма" – **это духовное завещание**: "А азъ нынѣ уже, чадо мое, съжу в темницѣ...и **ожидаю исходу души моей съ часу на часъ**". Епифаний, как видим, также пишет свое "житие", ожидая смерти "съ часу на часъ", и просит Афанасия прочитать его с любовью Господнею. Это душеполезное чтение, **"и аще что обрящеши на пользу души своей, и ты, чадо, о сем прослави Христа-Бога, а мене, грѣшнаго, не забывай во святых своих молитвах"**»⁷⁸.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить несколько тенденций в изучении жанровой природы «Жития» Епифания. Так почти во всех проанализированных здесь исследованиях, отмечались разные жанровые ориентации I и II частей «Жития» Епифания. Однако некоторые исследователи, в частности О.М. Бахтина, I и II части «Жития» идентифицирует как жанр **духовного наставления**. С.А. Зеньковский определяет жанровую траекторию памятника как «Исповедь». К исследованиям, доказывающим моножанровость структуры «Жития» Епифания можно отнести и диссертационную работу М.М. Лоевской, описывающей связь I и II частей «Жития» Епифания с житиями преподобных.

Почти все исследователи (кроме О.М. Бахтиной и С.А. Зеньковского) отметили полижанровость природы «Жития» Епифания.

Среди разных жанров, выделенных учеными в «Житии» Епифания, названы **«Исповедь»**, **«Лирическая исповедь»**, **«Автобиография»**,

---

⁷⁷ Бахтина О.М. Указ. Соч. Там же.

⁷⁸ Бахтина О.М. Указ. Соч. С. 205.

«Патериковые рассказы», «Рассказы о чудесах», «Видения», «Рассказы о чудесах от богородичной иконы», «Пустынническое житие», «Житие преподобного», «Мученическое житие», «Поучение», «Послание», «Духовное завещание», «народные рассказы о низших демонах (шишигах)».

Основными признаками жанров «Нового времени» (*«Исповедь», «Лирическая исповедь»*) выступают «повествование о самом себе» и крайне тщательная фиксация личностных переживаний, а также самоанализ инока Епифания. Жанры «Нового времени» – свойственны как I, так и II частям «Жития».

Наиболее подробно исследованы признаки «малых жанров» древнерусской литературы – *«Патерикового рассказа», «Чудес», «Чудес от иконы Богородицы», «Видений»*. Общими жанровыми признаками *«Патерикового рассказа»* в I части «Жития», выделенным А.М. Ранчиным и М.Б. Плюхановой, стал топоним «святого места» (келья и монастыря, внутри которых совершается «скорая» помощь от высших сил). Жанры *«Патерикового рассказа», «Чудес», «Видений»* не являются исчерпывающими жанровыми характеристиками (как *«Исповедь»*) «Жития».

Признаки *«Преподобнического жития», «Мартирия», «Пустыннического жития»* в составе «Жития» Епифания либо просто называются исследователями (А.М. Ранчин), либо более подробно анализируются через композицию (М.М. Лоевская, Н.С. Демкова) и топику (Н.С. Демкова, Е.Г. Полетаева).

К «единичным» тенденциям в изучении жанра «Жития» Епифания относятся обнаружение и описание связей текста с быличками (Е.П. Еремин) и риторическими жанрами *«Завещания», «Поучения»* (О.М. Бахтина).

Распространенными методами исследований жанра «Жития» Епифания Соловецкого среди отечественных и зарубежных ученых являются методы структурного анализа (особенности композиции, пространство-временного уровня, сюжетосложения, субъектной организации текста), анализа

устойчивых выражений, мотивов, риторических приемов, топосов. Герменевтический анализ жанра «Жития» Епифания с его глубоким погружением в предшествующую анализируемому тексту традицию был представлен М.Б. Плюхановой.

Исследователи «стабильно» фиксируют погруженность «Жития» в средневековую словесность Древней Руси за исключением Н.С. Демковой и М.Б. Плюхановой. Первая отметила «Жития» Епифания со старой схемой византийской агиографии, вторая – с ранними старообрядческими текстами (челобитные протопопа Аввакума и попа Лазаря).

1.2. Текстология «Жития» Епифания

На данный момент современной науке известно три сборника и две рукописи, содержащие автограф I и II частей «Жития» Епифания Соловецкого. Это сборники В.Г.Дружинина⁷⁹ (далее – автограф Д), И.Н.Заволоко⁸⁰ (далее – автограф З), Е.В.Барсова⁸¹ (далее – автограф Б), рукопись из библиотеки В.М.Амосова – А.Ф.Богдановой⁸² (далее – автограф А-Б) и Музейного собрания ГБЛ⁸³ (далее – автограф М2).

Сборник Барсова⁸⁴ на лл. 268–294 содержит раннюю редакцию I и II частей «Жития» Епифания Соловецкого. Рукопись была выявлена И.М. Кудрявцевым и введена в научный оборот В.С. Румянцевой.⁸⁵ Почерк сборника – полуустав. Размер: лист в 4-ку, на 369 лл. Переплет – доски, обтянутые кожей, с двумя застежками⁸⁶. Сборник Барсова датирован концом XVIII века. Бумага, из которой состоит сборник, была произведена на Ярославской мануфактуре Саввы Яковлева.

Текст «Жития» Епифания из сборника Барсова находится в непосредственном окружении («конвое») выписок из сочинений Аввакума, его челобитных, посланий и Жития⁸⁷. Сборник имеет следующее содержание:

Лл. 1-136 – выписки повестей нравоучительного содержания или толкований символов, извлеченных из библейских, евангельских книг, «Лимониса», Великого Зерцала, Скитского

Лл. 137-146 об. – сочинение об антихристе.

Лл. 147-148 об. – пустые.

Часть рукописи (с л. 1 по л. 149) обильно украшена заставками и миниатюрами.

---

⁷⁹ Хранится в БАН, собр. Дружинина, под № 746.

⁸⁰ Хранится в ИРЛИ, Древлехранилище, оп. 24, под № 43.

⁸¹ Хранится в ГБЛ, ф. 17, собр. Барсова, под № 654

⁸² Хранится в ИРЛИ, Древлехранилище, колл. Амосова–Богдановой, под № 169.

⁸³ Хранится в ГВЛ, Музейное собр., под № 730.

⁸⁴ ОР РГБ, ф. 17 (собр. Барсова), № 654 (к. XVIII в.)

⁸⁵ В.С.Румянцева. «Житие» протопопа Аввакума как исторический источник. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1971, 19 с.

⁸⁶ Дробленкова Н.Ф. Ранняя редакция Жития Епифания // ТОДРЛ. Л., 1974 Т. 29. С.228

⁸⁷ Дробленкова Н.Ф. Указ. Соч. С.228.

Лл. 149-251 – челобитная Авраамия царю Алексею

Лл. 251-251 об. – «Тропарь, глас 4» и «Кондак, глас 2» новым страдальцам соловецким.

Лл. 251 об. - 265 – Послание Аввакума «братии, ..яже... на всем лица земном», Лл. 265-267 об. – выписки из Жития Аввакума (эпизод о Федоре «бешаном» и конец, со слов: «Ну, старец...»).

Лл. 268-285 об – первая часть ранней редакции Жития Епифания.

Лл. 286-294 – вторая часть ранней редакции Жития Епифания.

Л. 294 об – чистый.

Автограф Б содержит эпизоды из I (приход Епифания в монастырь, «удавление» бесом родственника старца Кирилла – Ивана, изгнание беса из кельи старца Кирилла, пожар в келье Епифания, бесовские «страхования», рукопашный бой Епифания с бесом, удушение бесом инока Епифания, повторное избиение беса Епифанием при покровительстве Пресвятой Богородицы, сожжение дров возле кельи Епифания, мучение от муравьев, насланных дьяволом) и II («Чюдо о руке», "Чудо о языке", эпизод о тяготах темничного заключения и духовных сомнениях Епифания, завершившихся прозрением, что им из бран правильный путь, эпизод о выделывании крестов»⁸⁸) частей «Жития» Епифания Соловецкого.

Автограф Б – это ранняя редакция всего «Жития» Епифания, т.к., несмотря на отсутствие ряда начальных и заключительных эпизодов, обращений к читателям, выписок из книг и молитвы к кресту, содержит тексты, иногда почти дословно совпадающие с текстами более «поздних» редакций, перерастающими по замечанию Н.Ф.Дробленковой в обширные стилистически и композиционно оформленные эпизоды. Так к примеру, предисловие списка «Б» обширнее предисловий списков З и Д, но практически совпадает с ними в начале и в конце. В середине предисловия списка «Б» содержатся подборки цитат из апостольских посланий, которые отсутствуют

---

⁸⁸ Дробленкова Н.Ф. Указ. Соч. С.230.

в списках З и Д⁸⁹. Также автограф Б содержит несколько строк об удавлении родственника старца Кирилла бесом, живящем в странноприимной келии, которые в автографах З и Д перерастают в композиционно оформленный и стилистически «выточенный» эпизод, наполненный натуралистичными подробностями смерти Ивана. В автографе «Б» рассказ о «муравьях» представлен строками, в начале совпадающими с текстом автографов З и Д. В автографах З и Д вышеуказанные строки оформляются в отдельную подробную историю муравьиных «досаждений» Епифанию, который боролся с насекомыми всевозможными способами («варом варил», шил мешок для защиты «тайных уд», непрестанно возносил молитвы Богородице и Христу об избавлении «от тех мурашек»).

Вторая часть «Жития» в автографе Б, озаглавленная как «Выписано от части от страдания отца Епифания, како терпя о имени Христове сечение рук и языков и языков резание и всякую темничную нужду», последовательно излагает события, связанные с заточением Епифания в Пустозерске: приезд в Пустозерск полуголовы Ивана Елагина, «нуждение» принять троеперстное знамение, отказ старообрядцев перейти в «никонианскую ересь», урезание четырех перстов и языка у Епифания, исцеление свет-Богородицей искалеченной руки Епифания, «видение» о «московском и пустозерском» языках, явление Епифанию «Спаса» в темнице, рассказ о «делании крестов», сопровождаемых прекрасными ангельскими голосами. В автографах А-Б, З, и М2 вышеперечисленные эпизоды, содержащиеся в редакции «Б», «разбиты на части, которые разнесены по разным эпизодам, развивающим три разные темы, «три чуда»: о руке, о языках, о глазах»⁹⁰: так, к примеру, в автографе З начало эпизода приезда Ивана Елагина в Пустозерск («Егда прислали к нам... Б. л. 285. об. до фразы «и руки сещи (Б. л. 286) разбито эпизодом «Чудо о глазах моих креста ради Христова» (З. л. 283). Также в пользу более раннего происхождения автографа Б говорит практически дословное совпадение

---

⁸⁹ (Гал. 6:14, 2 Сол. 1:11–12, 2 Сол. 2:1–4, 6–15, 2 Сол. 3:5, 1 Тим. 4:1–3, 2 Тим. 3:2–5, 3:12–15).

⁹⁰ Н.Ф. Дробленкова. Пустозерский сборник. Указ. Соч. С. 200.

предисловия в начале и в конце с предисловиями автографов второй части «Жития» Епифания в списках З, А-Б, М2. В середине предисловия списка «Б» содержатся подборки цитат из апостольских посланий, которые отсутствуют в списках З, А-Б, М2. «Последний эпизод текста Б не имеет заглавия и начинается словами: «Егда делаю аз кресты...» (Б, лл. 293–294). Как и предшествующие эпизоды, он полностью, за исключением последней фразы и некоторых стилистических разночтений, имеется в составе соответствующих эпизодов в редакциях З, А-Б, М2, представляя их начальный кусок. Следовательно, можно говорить о том, что автограф «Б» содержит как бы «заготовки» для будущих эпизодов I⁹¹ (автографы З и Д) и II⁹² (автографы А-Б, З, М2) частей «Жития» Епифания.

В отличие от автографов З, А-Б, М2, в автографе Б нет обращения к адресату, отсутствуют эпизоды «Чюдо о кресте Христа бога и Спаса нашего», «О преподобием Ефросине», «Чюдо пречистый Богородицы», «А иное чюдо дивное и преславное пречистыя Богородицы» (о «златице»), не выписана молитва к кресту. Также в конце автографа Б нет цитат из духовных книг («Маргарит»⁹³, «Пчела»⁹⁴, «От старчества», «Зерцало оковидное»), представленных в автографах З, А-Б, М2.

Ближе всего автограф Б стоит к списку второй части «Жития» Епифания, представленному в автографе А-Б. Это подтверждает проведенный Н.Ф.Дробленковой анализ эпизода «делания крестов». Так в редакции Б Епифаний пишет «Делаю аз сего делания дватцать пять лет... и до сего дни и по числу, *мнит ми ся, болше пяти сот зделах крестов*» (Б, л. 293 об.). В автографе А-Б Епифаний приводит аналогичные цифры (500 крестов), но уже с добавлением: «Делаю аз сего рукоделия дватцать пять лет или уже близи тридесяти лет» (л. 42 об.). В тексте автографа З при сохранении добавления

---

⁹¹ Первая часть «Жития» Епифания Соловецкого представлена в Сборниках Заволоко (автограф З) и Дружинина (автограф Д).

⁹² Вторая часть «Жития» Епифания содержится в Сборниках Заволоко (автограф З), а также в отдельных рукописях из библиотеки Амосова-Богдановой (автограф А-Б) и Музейного собрания (автограф М2).

⁹³ Маргарит. М., 1650, л. 470.

⁹⁴ С.А. Щеглова. «Пчела» по рукописям Киевских библиотек. ПДПИ, т. CLXXV, СПб., 1910, стр. 38.

«... или уже близ и тридцати лет», «Епифаний на полях рукописи делает еще одну поправку, касающуюся количества сделанных им крестов: вместо "пяти сот" пишет – "или шести (сот)" (3, л. 189). Текст М2, не имеющий конца, к этому сопоставлению привлечен быть не может»⁹⁵. Отсюда, пишет Н.С.Дробленкова, «напрашивается следующий вывод: последовательность добавлений и поправок в цитируемых текстах соответствует последовательности создания этих текстов автором»⁹⁶.

Время создания текста «Жития» Епифания в списке Б Н.С. Дробленкова датирует 1671 (примерно): «Ранняя» редакция «Жития» Епифания, представленная в списке «Б», была, по-видимому, создана по горячим следам событий 1671 года»⁹⁷.

II Часть Жития Епифания представлена рукописью, хранившейся в составе крестьянской библиотеки В.М. Амосова–А.Ф.Богдановой (с.Борки Виноградовского района Архангельской области⁹⁸). На данный момент рукопись находится в Древлехранилище ИРЛИ РАН, (коллекция Амосова–Богдановой под № 169).

Обнаружена в ходе экспедиции в с. Борки Виноградовского района Архангельской области П.В. Бударагиным и А.Х.Горфункелем. Введена в научный оборот П.В.Бударагиным в 1975 году.

Рукопись размером в 16-ю долю листа (10.3 x 8.3). Содержится в переплете из толстого картона синего цвета с корешком из черной материи. На корешок наклеена белая бумага с надписью «Житие Епифания». На верхней корке переплета номер – 336, «этот же номер повторен на верхнем форзаце поверх прежнего № 19, где теми же (черными, но более бледными) чернилами,

---

⁹⁵ Дробленкова Н.Ф. Указ. Соч. С.233.

⁹⁶ Дробленкова Н.Ф. Указ. Соч. Там же.

⁹⁷ Дробленкова Н.Ф. Указ. Соч. С. 233.

⁹⁸ В статье П.В. Бударагина «Автографы инока Епифания Соловецкого в Древлехранилище Пушкинского Дома» есть подробнейший рассказ о находке рукописи. См.: Бударагин В.П. Автографы инока Епифания Соловецкого в Древлехранилище Пушкинского Дома // Книжные центры Древней Руси. Книжное наследие Соловецкого монастыря. С. 513-544.

что и № 19, расписался сам В.М. Амосов. Позднейший № 336 повторен и на первом листе рукописи новой уже бумаги»⁹⁹.

Рукопись составлена из пяти тетрадей. Количество страниц – 46. Первые две тетради содержат по 8 листов каждая. Следующие три тетради содержат по 10 листов каждая. Полностью листы сохранились в 5 и 2 тетрадях. В первой тетради нет 1 и 6 листа. В третьей тетради отсутствуют нижний и верхний листы. В четвертой тетради утрачен последний лист. Страницы пронумерованы рукой Епифания.

Почерк: крупный небрежный полуустав, «совпадает с почерком второй части Жития в составе Пустозерского сборника Заволоко, отличаясь от него разве что большей небрежностью в начертании букв»¹⁰⁰.

Изменения в отличие от II части «Жития» в сборнике Заволоко:

Новые адресаты – Михаил и Иеремия.

В конце рукописи имеются выписки из «Старчества»¹⁰¹ и «Зеркала околзрительного». Выписки из «Пчелы» и «Маргарита» добавлены позже более светлыми чернилами.

Автограф А-Б предшествует автографу из сборника Заволоко. Эпизод о создании крестов наиболее ярко свидетельствует об этом¹⁰². Так в автографе А-Б Епифаний указывает на 500 крестов, сделанных им за всю жизнь. В автографе З на полях Епифаний делает приписку – «или шести (сот) (л.189).

Автограф А-Б обращен к Михаилу и Иеремии, соответственно, Епифаний использует двойственное число. Автограф З обращен к одному лицу – Афанасию. Казалось бы, Епифаний в автографе З должен был везде использовать единственное число. Однако Епифаний в автографе З на месте

---

⁹⁹ Бударрагин П.В. Указ. Соч. С.523.

¹⁰⁰ Бударрагин П.В. Указ. Соч. С.525.

¹⁰¹ Один из известнейших древнерусских сборников, содержащих наставления в монашеской жизни. Включает в себя отрывки из монастырских уставов, патериков, аскетических святоотеческих творений.

¹⁰² Именно эпизод о «делании крестов» приводится П.В. Бударрагиным в качестве основного аргумента в пользу более раннего происхождения автографа А-Б относительно автографа из Сборника Заволоко.

обращения к Афанасию в некоторых случаях¹⁰³ забывает заменить двойственное число на единственное.

В автографах А-Б и З есть выполненные охристой краской начальные буквы. В автографе З поправки на полях и над строкой сделаны охристой краской. В автографе А-Б эти исправления внесены уже в строку, то есть можно говорить о том, что Епифаний сверял автограф З по уже созданному автографу А-Б.

Все это свидетельствует о более раннем происхождении автографа А-Б. Приведенные мною выше наблюдения над рукописью Н.Ф. Дробленковой и П.В. Бударагина над автографами З и А-Б позволяют считать их вариантами одной редакции второй части «Жития» Епифания Соловецкого.

Поздние редакции I и II частей «Жития» Епифания Соловецкого представлены в старообрядческом сборнике Заволоко. Хранится сборник в Древлехранилище ИРЛИ РАН (ИРЛИ РАН, опись 24 под № 43).

До поступления сборника в Древлехранилище Пушкинского Дома находился в частной коллекции известной собирательницы старообрядческих рукописей, меценатки, купчихи первой гильдии – А.В.Мараевой¹⁰⁴. После А.В. Мараевой сборник перешел к ее дочери – О.М. Мараевой. В 1966 книга оказывается у известного собирателя и исследователя старинных рукописей – И.Н. Заволоко¹⁰⁵. В 1967 году И.Н. Заволоко обнаруживает в

---

¹⁰³ «Да простите меня, господия моя» (л.182 об.). Аналогично в А-Б: «Да простите меня, господия моя» (Л.91.об.).

«И от того времени, господия моя, стало у мене быти в темнице нужно, и чадно, и пыльно» (л.183 об.). Аналогично в А-Б: «И от того времени, господия моя, стало у мене быти в темнице нужно, и чадно, и пыльно» (л.33 об.).

¹⁰⁴ Мараева А.В. (урожд. Волкова;1845-1928) – купчиха первой гильдии, владелица фабрик в г. Серпухов, собирательница старинных старообрядческих рукописей (см. о А.В.Мараевой: Любартович В.А. Новые данные к биографии владелицы «Пустозерского сборника» Серпуховской купчихи А. В. Мараевой // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.) / под ред. Е.М. Юхименко: Сб. науч. тр. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 428-438).

¹⁰⁵ «Иван Никифорович Заволоко (1897-1984), – деятель федосеевского согласия, историк старообрядчества, собиратель, педагог.

В 1966 г. председатель московской федосеевской Преображенской общины М. С. Сергеев подарил З. рукопись, открывающуюся «Поучением аввы Дорофея» и происходящую из коллекции А. В. Мараевой. Изучив книгу, З. установил, что она содержит автографы Житий и др. сочинений протопопы *Аввакума* и инока *Епифания* в редакциях, отличных от открытых В. Г. Дружининым в 1912 г. О находке 2-го Пустозерского сборника З. сообщил исследователям творчества протопопы Аввакума Малышеву и А. Н. 20 марта 1968 г. на торжественном заседании сотрудников отдела древнерусской лит-ры З. передал открытый им Пустозерский сборник в дар Пушкинскому Дому. В 1974 г. по желанию З. в Древлехранилище был открыт

сборнике А.В. Марасовой автографы «Жития» Аввакума и инока Епифания Соловецкого¹⁰⁶. В 1968 году состоялась официальная передача сборника в Пушкинской дом. Там же рукописи было присвоено название «сборник Заволоко». Издание сборника Заволоко было осуществлено 1974-1975 гг.

Сборник состоит из 192 листов в восьмерку. Переплет рукописи – доски в оленей коже, скрепленные одной латунной петлей. В сборник вставлен ремешок-закладка. На дереве нижней крышки есть отпечатки черных чернил старого заглавия «Жития» Аввакума (л.192), подклеенного к нижней крышке. С внутренней стороны верхней крышки отпечатан экслибрис последнего владельца – «из книг Иоанна Никифоровича Заволоко».

Бумага сборника имеет разную степень плотности: тетради 1-5, 8, 11-14, парные листы 185-188 на более плотной грубоватой бумаге с филигранью «голова шута» с пятью перечеркнутыми бубенцами и косичкой, тетради 6-7,10-11, лл.135-136, лл. 116-130 об. Написаны на более тонкой гладкой бумаге с филигранью «голова шута» отличающейся от предыдущей филигрании наличием у «головы шута» кудрей и пяти неперечеркнутых бубенцов, а также наименьшим размером, л.3. представлен особым типом бумаги, имеющим филигрань «голова шута» без бубенцов со срезанным воротником, лл.165-190 имеют филигрань «герб с переплетенными литерами» и с именем фабриканта – «Herman Sdorf». Исходя из представленных выше филиграней бумага с сборника Заволоко может датироваться 60-70 годами XVII века.

Количество тетрадей, составляющих сборник – 23. 18 тетрадией принадлежит Аввакуму, 5 тетрадией – Епифанию. В сборнике представлены разные почерки, принадлежащие протопопу Аввакуму (лл. 1-2 об., л. 2 об., л.3 об., лл. 4- 115 об., лл.130-162 об., лл. 162-163) и иноку Епифанию (л. 2 об., л.3 об. (внизу), лл. 116-130 об., л. 164 об., лл.165-190, л. 192 об.). Почерк Аввакума

фонд – Коллекция И. Н. Заволоко, состоящий из рукописного собрания и личного архива собирателя. Причудское и Латгальское собрания ИРЛИ вместе с Коллекцией З. отражают все богатство старообрядческой книжности Прибалтики» [Цит. по: Е.А. Агеева. Заволоко // Православная энциклопедия. М.,2008. Т. XIX: «Ефесеянам послание – Зверев». С. 478-480].

¹⁰⁶ Подробная история открытия Пустозерского сборника Заволоко представлена в изд.: Пустозерский сборник. Автографы сочинения Аввакума и Епифания. Л., 1975, с. X–XIV.

– небрежная скоропись. Почерк Епифания более аккуратен, представлен полууставом.

Сборник имеет двойную нумерацию страниц: в нижнем правом углу синими чернилами рукой И.Н. Заволоко на каждой странице сборника проставлена буквенная цифирь, над цифирью Заволоко карандашом арабская нумерация, проставленная в Пушкинском доме после реставрации Сборника.

Рукой Аввакума буквенной цифирью по нижнему полю листа пронумерованы тетради 1-14 (лл. 4-115 об.), тетради 15 – 18 (лл.130-162 об., лл. 162-163) как тетради 1-4. Рукой Епифания буквенной цифирью в правом нижнем углу пронумерованы тетради 1-3 (лл.165-190).

Сборник имеет следующее содержание:

лл.1-2 об. – «Поучение аввы Дорофея о любви».

л. 2 об. – обращение Аввакума к «питомникам духовным».

л. 2 об. – рисунок Аввакума, выполненный с участием инока Епифания.

л.3 об. – отрывок послания Аввакума к чаду Алексею.

л.3 об. (внизу) – текст Иисусовой молитвы, написанный рукой Епифания.

лл. 4- 115 об. – «Житие» протопопа Аввакума в редакции В¹⁰⁷.

лл. 116-130 об. – I часть «Жития» Епифания.

лл.130-162 об. – «Снискание и собрание о божестве и о твари».

лл. 162-163 – обращение Аввакума к «чтущим» и «слышащим».

л. 163 об. – пустой лист.

л.164 – «Похвала кресту», созданная рукой Епифания (верхняя часть).

Ближе к середине – заглавие к «Житию» Аввакума писанное рукой Епифания.

л. 164 об. – изображение восьмиконечного креста с атрибутами и символами «страстей Христовых». Пояснения к рисунку созданы рукой Епифания.

---

¹⁰⁷ Согласно общепринятой в отечественной медиевистике классификации редакций «Жития» протопопа Аввакума (РИБ, стр. IX – редакция А: автограф Б в сборнике Дружинина: в сборнике Заволоко – автограф В).

лл.165-190 – II часть «Жития» инока Епифания, адресованная Афанасию.

л.190 об. – чистый.

л.191 – карандашная запись почерком А.В. Мараевой: «Сия книга писана собственною рукою протопopa Аввакума и инока Епифания, о(т)ца его д(у)ховнаго».

лл.191 об. –192 – пустые.

л. 192 об. – старое заглавие «Жития» Епифания, представленное в трех концентрических окружностях. Создано иноком Епифанием.

лл. 4-115 об. – пронумерованы рукой Аввакума буквенной цифирью (внизу листа).

Автограф, представленный в сборнике Заволоко является более ранним вариантом редакции I части «Жития» Епифания, нежели чем редакция I части «Жития», расположенная в сборнике Дружинина. В пользу этой версии говорят многочисленные вставки на полях¹⁰⁸, которые в автографе Д перешли в строку. Но в автографе Д были введены не все правки из автографа З. Более того, в автографе Д встречаются правки на полях, которые в автографе З были внесены в строку¹⁰⁹. В обоих сборниках также встречаются параллельно идущие и совершенно одинаковые чтения в строке, «которым соответствуют совершенно идентичные исправления этих чтений на полях, с воспроизведением даже одних и тех же знаков вставок»¹¹⁰. Н.Ф. Демкова предполагает, что параллельные чтения в строке при идентичных исправлениях этих чтений свидетельствуют в пользу параллельной редакторской правки при вторичной сверке текстов, «произошедшей либо при окончательном оформлении сборника Дружинина, либо при оформлении

---

¹⁰⁸ Н.Ф. Дробленкова приводит следующие примеры чтений на полях в сборнике Заволоко, которые затем перешли в строки автографа «Д» I части «Жития» Епифания – «а град благочестивой христианской (л.116), «и всего двенадцать лет был у них» (л.116), «якоже и в прочих землях» (л.117.об), «вздохня от печали» (л.122).

¹⁰⁹ В сборнике Заволоко на л. 117 видим – «И с сим Арсением-отметником...»; В сборнике Дружинина на л.286. об – «И с сим Арсением-отступником (перечеркнуто)» и на полях рукой Епифания написано «отметником».

¹¹⁰ Дробленкова Н.Ф. Житие Епифания. Пустозерский Сборник. Автографы сочинения Аввакума и Епифания. Л., 1975. С.190.

сборника Заволоко, но до отсылки сборника Дружинина»¹¹¹. Следовательно, автограф З представляет более ранний вариант текста, но между ним и автографом Д существовала вторичная текстологическая зависимость, которая, возможно, даже была обратной»¹¹².

Вторая часть «Жития», содержащаяся в сборнике Заволоко, как было описано ранее, представляет собой более поздний вариант текста относительно автографа второй части «Жития» Епифания, существующего в рукописи из библиотеки Амосова-Богдановой.

Сборник Дружинина¹¹³. Введен в научный оборот В.Г.Дружининым¹¹⁴ в 1914 году. В составе этого сборника сохранилась I часть «Жития» Епифания, изданная А.Н. Робинсоном в 1963 году¹¹⁵.

Представляет собой рукопись в 8 листов, обклеенную с двух сторон досками, обтянутыми оленьей кожей темного цвета с двумя петлями для застёжек. Верхняя застёжка изготовлена из красной меди, нижняя застёжка – латунная. На правой внутренней доске полууставом читается следующая надпись: «господи Иисусе Христе, Сыне Божий помилуй мя грешнаго. Сии книга святая списана с новых исповедников и мучеников сведена вкратце ими от божественнаго писания, им же два пути обретаем един путь уский и прискорбный в жизнь вечную, а другой путь пространныи, и любящи его в пагубу, сиреч в муку вечную по нему – ж ходящее обрящем, самовластны бо нас сотворил есть Бог. Нас же помилуй и спободи Тебе одесную стать на страшнем Твоем судищи вовеки, аминь».

Сборник состоит из 339 листов. Бумага с л. 1 по 188 л. – тонкая, с л. 189 до 339 л. – грубая толстая. Парные листы лл. 248-249, 280-281, 277-284, лл.288-

---

¹¹¹ Дробленкова Н.Ф. Житие Епифания. Пустозерский сборник. Указ.Соч. Там же.

¹¹² Дробленкова Н.Ф. Житие Епифания. Пустозерский сборник. Указ. Соч. С.191.

¹¹³ БАН, собр. Дружинина, № 746.

¹¹⁴ Василий Григорьевич Дружинин (1859, С.-Петербург - 1936, Ленинград), историк, исследователь старообрядчества, археограф, палеограф, собиратель древнерусских и старообрядческих рукописей и икон. Областью главных научных интересов Д. было старообрядчество. [Цит. по: Алексеев А.И. Дружинин // Православная энциклопедия. М.,2007. Т. XVI: «Дор – Евангелическая церковь союза». С. 284-285].

¹¹⁵ Робинсон А.Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания: Исследования и тексты. Изд-во АН СССР, 1963. С. 179-202.

289, 285-292, лл.304-305,319-320,320-321 имеют филигрань «голова шута» с пятью бубенцами. Лл.215-218, 238, 252 имеют отличную от предыдущей филигрань «голова шута» с неперечеркнутыми бубенцами и кудрями вместо косички. Исходя из представленных выше филиграней бумага сборника Дружинина может датироваться 60-70 годами XVII века.

1-13 тетради принадлежат Аввакуму, (тетради 1-5 заняты полемическими сочинениями протопопа Аввакума).

14-15 тетради заняты первой частью «Жития» Епифания.

Содержание сборника:

л.1 об. – рисунок из трех концентрических кругов, созданных рукой Епифания. Далее – книга «Ответ православных» Дьякона Федора.

л.7. – Свидетельства о исповедании Святого Духа.

л.35. – О молитве Исусовой, еже есть Господи Исусе Христе, Сыне Божии, помилуй нам.

л.37 об. – «Сказание отчасти ведомости рады православным о превращении новых книг и богомерзких ересей в них и плевелах их же враг человек насеял на погибель душам христианским, пачеже на истребление православной веры, сотвори сие льстивый сатана» дьякона Федора.

л. 85 об. – О волке и хищнике и богоотметнике Никоне достоверно свидетельство, иже бысть пастырь во овчей кожи, предотеча антихристов.

л. 94 об. – Сицево послание послано к царю от протопопа Аввакума с сотником 178-го году из Пустозерской темницы.

л. 104. – Припись ведения ради сему.

л.106 – пустой.

л. 107. – Начало 178-го году, апреля в 14 день, на Фомины недели в четверк в Пустозерском остроге¹¹⁶.

---

¹¹⁶ Как отмечает В.Г. Дружинин, «это свидетельство очевидца о наказании протопопа Аввакума, попа Лазаря, дьякона Федора и Епифания, определяющее год и число так называемой «второй казни», бывшие доселе неизвестными» [Цит. по: Дружинин В.Г. Пустозерский сборник / В.Г.Дружинин. Спб.: тип. М.А. Александрова. 1914. С.9].

б) л 110. – Нач. 179-го году в великий пост протопоп Аввакум да поп Лазарь пищи не принимали¹¹⁷

Запись о посте, наложенном на себя пр. Аввакумом, потом Лазарем, дьяконом Федором и Епифанием во время заключения в Пустозерске. На поле приписано «С протопоповы руки». Рассказ ведет пр. Аввакум в первом лице. Печатается ниже под №4.

л 112. – читается запись «моим, а мне, диякону, до тех псов дела нет» почерком дьякона Федора.

л.113 об. – пустой.

л.114. – Предисловие посланию сему.

л. 116 – в в'ї п с к л і т є' (литеры, писанные киноварью). За ними следует надпись чернилами – «Толк сим словам, иже надписаны под сению крестною».

Далее сверху вниз киноварью в в'ї п с к л і т є'. Далее чернилами надпись: «вместо креста почитают сень кресную латини и прочии таковии еретицы».

л. 116 об. – изображение «Совершенного креста Христова.

л.117. – Виликий апостол Павел глаголет. Да не испразнится крест Христов

Далее идет «Предписание ко царю благородному», созданное попом Лазарем.

л. 163 – Предисловие посланию сему: О духовном деле святейшего Иосафа патриарха Московского и всея Руси Скаска попа Лазари.

л. 164. – аналог л. 116.

л.165. – Нач. Глава L. О избрании власти и яко подобает неправду обличати.

л. 185 – «Сего ради еже писано зло стражем, яко злодеи, и муку и всякую нужду и разлучение терпим, и до смерти подви || (об) заемся терпети, аще Сын Божий изволит. Сего ради всяк правоверных разумей терпения нашего вину, и

---

¹¹⁷ «Запись о посте, наложенном на себя пр. Аввакумом, потом Лазарем, дьяконом Федором и Епифанием во время заключения в Пустозерске. На поле присано «С протопоповы руки». Рассказ ведет пр. Аввакум в первом лице» [Цит. по: Дружинин В.Г. Указ. Соч. Там же.].

мотите Бога, да утвердит нас во отеческих законех непоступных быти до конца. Аминь».

л. 186 об. – пустой.

л. 188 об. – изображение в рамке трех концентрических кругов, за которыми следуют начальные строки «Жития» протопопа Аввакума: «Аввакум протопоп, понужен бысть житие свое написати иноком Епифанием, пониже отец ему духовной инок, да не забвению предано будет дело Божие, и сего ради понужен бысть отцем духовным на славу Христову, Богу нашему. Аминь».

л. 188 – пустой.

Л. 189 – «Житие» протопопа Аввакума (редакция Б).

л. 285 об. – I часть «Жития» Епифания.

л. 301. – Иона зач 32 евангелие Рече Господь к пришедшим к нему Июдсом Аще Бог отец ваш бы был.

л. 330 об. – «О осложнении перст» протопопа Аввакума.

л. 335 – «О жертве Никониянской» протопопа Аввакума.

л. 339 – пустой.

Житие Епифания (I часть) с л. 285 об. до л. 301. Писано полууставным почерком. Текст Жития Епифания в сборнике Дружинина находится в окружении выписок из челобитных, посланий догматико-полемических учений дьякона Федора, попа Лазаря и протопопа Аввакума. Как отмечает А.Н. Робинсон, – состав сборника носит отнюдь не случайный характер. В нем, во-первых, «собраны именно те важнейшие сочинения соузников, которые Аввакум перечислил в своем "Житии"»¹¹⁸: «Ответ православных», написанный дьяконом Федором, «сказки» попа Лазаря, пятая челобитная Аввакума царю Алексею Михайловичу. Графическое оформление сборника было сделано также Епифанием¹¹⁹.

---

¹¹⁸ Робинсон А.Н. Аввакум и Епифаний: (К истории общения двух писателей) // Труды отдела древнерусской литературы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); Ответственный ред. Малышев В. И. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1958. [Т.] XIV. С. 403.

¹¹⁹ Наиболее подробно смотреть об этом: Робинсон А.Н. Аввакум и Епифаний. Указ. Соч. С. 391-403.

Как и было сказано ранее, автограф I части «Жития» Епифания, содержащийся в сборнике Дружина представляет собой вариант одной редакции с автографом I части «Жития» из сборника Заволоко. Автограф I части «Жития» из сборника Дружинина имеет более старшее происхождение, о чем свидетельствуют многочисленные внесенные в строку правки, находившиеся в сборнике «Заволоко» на полях. Но, не смотря на это, между автографом из сборника Дружинина и автографом из сборника Заволоко существует более сложная взаимосвязь: между автографом З и автографом Д существуют параллельные чтения в строке при идентичных исправлениях этих же чтений, что, в свою очередь, свидетельствуют в пользу параллельной редакторской правки при вторичной сверке двух текстов.

Автограф М2, хранящийся в Музейном собрании (ГВЛ, Музейное собр., № 730) содержит самый поздний вариант редакции II части «Жития» Епифания Соловецкого.

Интересно, что текст из автографа М2 более близок к чтениям автографа А-Б. Так в автографе М2 и А-Б читаем: «Молитва ко кресту...и всех бесов его и злых человек...». Автограф З дает другой вариант прочтения молитвы к Кресту: «...и всех бесов его и злых и злых его человек...». Однако в М2 исправлен ряд ошибочных чтений из автографа З, а также остатки двойственного числа полностью отсутствуют, что, в свою очередь, говорит о более позднем происхождении памятника.

Текстуальное сопоставление вышеперечисленных автографов I и II частей «Жития» Епифания Соловецкого позволяет сделать следующие выводы: самым ранним вариантом редакции «Жития» Епифания Соловецкого является автограф «Б». К автографу «Б» восходят все последующие варианты редакции I и II частей «Жития» Епифания Соловецкого. Автографы Д, З, А-Б и М2 представляют собой единый вариант редакции I и II частей «Жития» Епифания Соловецкого. Автограф из сборника Заволоко имеет две части «Жития» Епифания Соловецкого. Автограф Д, содержащий I часть «Жития» Епифания Соловецкого старше автографа З. Однако параллельные правки на

полях и в строке, повторяющиеся в автографах Д и З, свидетельствуют о параллельной редакторской работе между автографами I части «Жития» из сборников Заволоко и Дружинина. Автограф А-Б, имеющий II часть «Жития» Епифания Соловецкого, старше автографа З, но младше автографа М2. Отсюда видно, что свое «Житие» Епифаний редактировал два раза, причем основной целью значительной редакторской правки через разбиение композиции из автографа Б в автографах З, Д, А-Б, М2 на несколько неупорядоченных во времени озаглавленных как «Чудеса» эпизодов, было создание назидательного образа исповедника и борца за древлецерковное благочестие.

Глава II.

2.1. О признаках жанра мартирия в «Житии» Епифания Соловецкого

В историографическом обзоре работ, посвященных жанровым признакам «Жития» Епифания Соловецкого, мною были рассмотрены исследования Н.С. Демковой, М.М. Лоевской и Ю.П. Зарецкого, усматривающих в «Житии» признаки мартирия. Основными аргументами в пользу этой версии, как было указано в историографической главе, явились тема «злого царя-мучителя», описание пустозерских казней, покровительство высших сил во время истязаний, а также заголовок II части «Жития» – *«житие и страдание»*. Я не совсем согласен с вышеуказанной версией.

Прототипом мученического подвига, отраженного в житии-мартирии, являются *крестные страдания Иисуса Христа. «Мученичество – это следование путем Христовым, повторение страстей и искупительной жертвы Христа»*¹²⁰. Целью мученика является обязательное осознанное обречение себя на тяжелые мучения и смерть за христианское вероисповедание (принятие «мученического венца»). После смерти мученика следует его «прославление» через ряд чудес, которые свидетельствует *«о победе Христа над смертью и о своем усыновлении Христу, т.е. о реальности Царствия Небесного, достигнутого им в мученичестве»*¹²¹.

В основе мученического жития, ведущего свое происхождение от записей допросов¹²² первых христиан во время ожесточенных гонений римских императоров¹²³, положена строго законченная сюжетно-

---

¹²⁰Живов В.М. Святость: краткий словарь агиографических терминов / В.М. Живов. Москва: Гнозис. 1994. С.58.

¹²¹ Живов В.М. Указ. Соч. Там же.

¹²² Т. В. Попова пишет: «В поздней Римской империи во время судебных процессов против христиан в большинстве случаев велись протоколы допросов. По мнению некоторых исследователей, греческая агиография III-IV вв. в значительной своей части либо перевод этих латинских судебных протоколов, так называемых проконсульских актов..., либо какая-то переработка их...».[Цит. по: Античная биография и византийская агиография / Т. В. Попова // Античность и Византия / Акад. наук СССР, Ин-т мир. лит. им. А. М. Горького; [отв. ред. Л. А. Фрейберг]. М., 1975. С. 261].

¹²³ Нерон (54-68), Домициан (81-96), Троян (98-117), Декий (249-251).

композиционная структура, выделенная еще П.В. Безобразовым¹²⁴, которая так через этапы «Исповедание», «Суд», «Муки», «Смерть» и «Прославление» раскрывала прототип мученического типа святости. Будущий мученик оказывается в ситуации языческих гонений на христиан, объявленных указом того или иного «нечестивого» императора¹²⁵, либо находится на территории, где придерживаются нехристианских обрядов.¹²⁶ После будущий святой мученик возгорается желанием пострадать за Христа и веру¹²⁷, собственной

---

¹²⁴ Безобразов П.В. Византийские сказания. Рассказы о мучениках / П.А. Безобразов. Юрьев: тип. Маттисона, 1917. 323 с.

¹²⁵ В «Житии» святого священномученика Афиногена и десяти учеников его указ императора Диолектана объявляет *игемон Филомарх*: «Прибыл в армянский город Севастию один игемон, по имени Филомарх; собрав множество идольских жрецов, он повелел им, с венками на головах, приносить скверным богам своим жертвы с веселием и торжеством, при звуках труб и кимвалов, при игре на гусях и свирелях. Сам же, севши на виду у народа на суде, приказал проповеднику громко кричать следующее: "**Послушайтесь, граждане и все знаменитые люди, царского повеления, пойдите и принесите богам жертвы!**"» [Цит. по: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. XI. Месяц июль. С. 364].

¹²⁶ Святая мученица Иулия живет в Сирии, где официальной религией было язычество: «Когда Персы взяли знаменитый в Африке город Карфаген и множество жителей отвели в плен, в это время вместе с другими пленниками из этого города была взята и та маленькая девочка, о которой будем говорить, – блаженная Иулия, дочь одного знаменитого человека, Аналсона: *она была отвезена в палестинскую Сирию и продана в рабство одному купцу, нечестивому язычнику* [Цит. по: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. XI. Месяц июль. С.369].

¹²⁷ «Тогда Тивуртий, *возгоревшись желанием пострадать за веру, сказал:*

– Пусть люди, лишенные ума, любят эту кратковременную жизнь, а я желаю жизни вечной: веди же меня, брат, к епископу и пусть он очистит меня и сделает причастником жизни вечной!» [Страдание мч. Кикилии с нею святых Валериана, Тивуртия и Максима. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. III. Месяц ноябрь. С. 604].

«– Я удивляюсь, – отвечал святой, – твоему бесстыдству! Ты много раз слышал от меня один и тот же ответ: я – христианин и умру за Христа; снова теперь о том же спрашиваешь меня и не стыдишься ополчаться против Истины. Я *горячо желаю пострадать подобно Учителю моему Христу и стремлюсь беззаветно умереть за Него!* Выслушавши это и понявши непреклонное намерение мученика и убедившись в его непоколебимой душевной крепости, военачальник приказал распять его подобно Христу на кресте. [Цит.по: Страдание святого мученика Каллиопа. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. VIII. Месяц апрель. С. 133].

«Придя на место мучения, Вонифатий увидел множество народа, собравшегося смотреть на производимые христианам мучения... Блаженный Вонифатий с вниманием смотрел на все это, то удивляясь мужественному терпению мучеников, *то желая себе такого же венца, потом, исполнившись Божественной ревности и став посреди того места,* начал обнимать всех явивших себя мучениками, которых было уже человек двадцать, и, в слух всех, громко воскликнул:

– Велик Бог христианский! Велик Он, ибо помогает рабам Своим и укрепляет их в столь великих муках!

Произнеся это, он снова стал лобызать мучеников и с любовью целовать их ноги, а у тех, которые не имели ног, остальные части тела, обнимая мучеников, прижимал он их к груди, называя их блаженными, потому что, претерпев мужественно кратковременные муки, они тотчас получают вечный покой, отраду и бесконечную радость, *при этом Вонифатий молился о себе, чтобы и ему быть содругом мучеников в таком подвиге и причастником венца, который они получают от Подвигоположника – Христа.* [Цит.по: Страдания святого мученика Вонифатия. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. IV. Месяц декабрь. С.509-510].

смертью явить правоту Его истин и, подражая Сыну Божьему¹²⁸, открыто ведет «проповедь» во время гонений. К проповеди христианства в мученических житиях входит не только публичное произнесение тех или иных догматов христианского вероучения перед той или иной группой людей, но и демонстративное совершение христианских обрядов и ведение образа жизни человека, следующего заветам Иисуса Христа¹²⁹, открытая молитва или указание на неправильность, абсурдность, греховность языческого мировоззрения¹³⁰, помощь гонимым христианам в виде посещения последних в темнице, уход за теми, кто получил раны через пытки гонителей-язычников, предоставление укрытия, ободрение и поддержка через слова Христа, подача милостыни¹³¹, ведение «неправильного», странного с точки зрения язычников образа жизни, вызывающего подозрение и разоблачающего взгляды будущего мученика¹³², тайное, а затем открытое исповедание «истинного учения» по

---

¹²⁸ Перед Распятием Иисус активно произносит проповеди против фарисеев («О власти Господа», «Притча о двух сыновьях», «Притча о злых виноградарях», «Притча о брачном пире», «Вопрос саддукеев о распятии мертвых», «Вопрос законника о наибольшей заповеди», «Вопрос Господа о том, чей сын Христос», «Обличительная речь против книжников и фарисеев; плачь о Иерусалиме», «Встреча с еллинами; слова Господа о своем прославлении; глас с неба) в храме – «И *учил каждый день в храме*. Первосвященники же и книжники и старейшины народа искали погубить Его» [Лк.19:47], «Днем *Он учил в храме*, а ночи, выходя, проводил на горе, называемой Елеонскою» [Лк. 21:37].

¹²⁹ Святая мученица Иулия открыто вела образ жизни человека, исповедующего Евангелие, находясь на территории языческой страны в услужении у купца-перса: «Девочка, хотя была и у неверного господина, однако *крепко держалась святой веры во Христа, в которой родилась, и христианских добрых обычаев, которые усвоила с младенчества, – часто молилась и постилась. Ставши девицей, она тщательно соблюдала себя в чистоте, жила целомудренно и в строгом воздержании и верно служила своему господину... исполняя с благоразумием все, порученные ей, дела, которые не были противны Богу и ее целомудренной жизни, а что было противно, к тому никто не мог ее принудить*» [Цит. по: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Указ. Соч. С. 370].

¹³⁰ В «Житии» мученицы Акилины видим: «Акилина, которая была тогда 12-лѣтней дѣвочкой, говорила подругамъ: *какая вамъ польза отъ идоловъ, которыхъ вы чтите? Призываніе ихъ бесполезно и приносяще имъ ный жертвы труждаются всуе*. Никомдимъ, услышав, *что Акилина излагаетъ и распространяетъ ученіе Христово*, донесъ на нее проконсулу» [Цит. по: Безобразов П.В. Указ. Соч. С. 73].

¹³¹ «Уар в то время *обходил по ночам темницы, в которыхъ верующіе были содержимы за исповѣданіе ими Христа*, и, покупая себе золотом у стражей вход к ним, лобызал узы святых мучеников, *омывал кровь их, обвязывал их раны, приносил им пищу и умолял* их, чтобы они исходатайствовали ему милость у Господа» [Цит. по: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. II. Месяц октябрь. С.432].

¹³² На вопросы отца об устройстве в бане третьего окна, великомученица Варвара прочитывает проповедь о Святой Троице, природе троичного света, исходящего от Бога Отца, Сына и Святого духа, рождении и крестных муках Иисуса, силе Честного Креста, чем, в конце-концов, приводит родителя в неопишемую ярость: "*Три лучше, чем два*, ибо ты, отец мой, *приказал сделать два окна в соответствии, как мне думается, двум светилам небесным — солнцу и луне, чтобы они освещали баню, а я велела сделать и третье, во образ Троичного Света, ибо у Неприступного, Неизреченного, Незаходимого и Немерцающего Света Троичного Три Окна, Коими просвещается всякий человек, приходящий в мир*... Выслушай внимательно, отец мой, и пойми, что я говорю: *Отец, Сын и Святой Дух, Три Лица Единого в Троице Бога, живущего во свете неприступном, просвещают и оживляют всякое дыхание*. Для

призыву высших сил, святых подвижников¹³³, под сильным впечатлением от мучения других христиан¹³⁴. Следующим этапом жизни христианского мученика становится суд, в общих чертах повторяющий суды Анны, Каифы и Понтия Пилата над Христом¹³⁵: о проповеди либо явной демонстрации своей принадлежности к христианству будущего мученика узнают власти. Совершается суд над христианином перед лицом императорского

того я и велела устроить в бане три окна, чтобы одно из них изображало Отца, другое – Сына, третье – Духа Святаго: так, чтобы и самые стены прославляли Имя Святой Троицы. Затем, указав рукою на Крест, изображенный на мраморе, она сказала: – Я также изобразила и знамение Сына Божия: по благоволению Отца и содействием Святаго Духа, для спасения людей, воплотился Он от Пречистой Девы и волею пострадал на Кресте, изображение которого ты видишь. Начертала я здесь знамение Креста для того, чтобы сила крестная отгоняла отсюда всю силу бесовскую". Это и многое другое говорила еще премудрая дева жестокосердому своему отцу о Святой Троице, о воплощении и страдании Христовом, о силе Креста и прочих тайнах святой веры, чем привела его в страшную ярость. *Диоскор воспылал гневом и, забыв естественную любовь к дочери, извлек свой меч и хотел пронзить ее*, но она обратилась в бегство» [Цит. по: Житие и страдание святой великомученицы Варвары. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. IV. Месяц декабрь. С. 82.].

¹³³ К Меркурию Кессарийскому является ангел и наставительно напоминает воину принять мученический венец: «Однажды ночью, когда военачальник Меркурий спал, пришел к нему Ангел таким же образом, как и в первый раз, и, толкнув его в бок, разбудил. Поднявшись и увидев явившегося, он как бы онемел от ужаса. Ангел сказал ему: *"Меркурий! Не помнишь ли, что я сказал тебе на войне? Смотри, не забывай Господа Бога твоего, ибо тебе надлежит пострадать за Него и получить венец победы в преславном Царствии Его, со всеми святыми"*» [Цит. по: Страдание святаго великомученика Меркурия. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. III. Месяц ноябрь. С. 684-685].

¹³⁴ «В толпе народа, смотревшего на мучения святой Варвары, *стояла и Иулиания. Взирая на великое страдание святой Варвары, Иулиания не могла удержаться от слез и сильно плакала. Исполнившись ревности, она возвысила голос из народа и начала обличать немилосердного правителя в бесчеловечном мучительстве и хулить языческих богов.* Тотчас она была схвачена и на вопрос о том, какой она веры, *объявила, что она – христианка.* Тогда правитель повелел мучить ее так же, как Варвару. Иулиания была повешена вместе с Варварою, и ее строгажи железными гребнями» [Цит. по: Житие и страдание святой великомученицы Варвары. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. IV. Месяц декабрь. С. 87].

¹³⁵ «Привели Иисуса к первосвященнику и собрались к нему все первосвященники и старейшины и книжники. Первосвященники же и весь синедрион искали свидетельства на Иисуса, чтобы предать Его смерти и не находили. Ибо многие лжесвидетельствовали на Него, но свидетельства сии не были достаточны... Но Он молчал и не отвечал ничего. Опять первосвященник спросил Его и сказал Ему: *Ты ли Христос, Сын Благословенного?* Иисус сказал: *Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных.* Тогда первосвященник, разорвав одежды свои, сказал: на что еще нам свидетелей? Вы слышали богохульство; как вам кажется? Они же все признали Его повинным смерти. И некоторые начали плевать на Него и, закрывая Ему лице, ударять Его и говорить Ему: прореки. И слуги били Его по ланитам» [Мк.14:53-65].

«Пилат вышел к ним и сказал: в чем вы обвиняете Человека Сего? Они сказали ему в ответ: если *бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе...* Тогда Пилат опять вошел в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский? Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне? Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал? *Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда.* Пилат сказал Ему: *итак Ты Царь?* Иисус отвечал: *ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего...*» Ин.18:

чиновника¹³⁶ (игемона, судьи, сотника, тысячника, наместника, языческого жреца) или самого императора, царя, князя¹³⁷. Властимуший предлагает принести жертву, поклониться, совершить моление в храме языческого бога, произнести отречение от евангельского учения Христа¹³⁸. Следует отказ христианина признать идолов Богами либо отречься от Христовой веры с последующей аргументацией-проповедью своего отказа, который может сопровождаться обличением судьи и окружающих язычников¹³⁹. После отказа мученика, происходит переход к этапу «Мук», отражающему **«крестные страсти» Сына Божьего¹⁴⁰**: следует гнев чиновника или правителя, а затем

---

¹³⁶ Мученика «Ореста *Максимъ, бывшій при Діоклеціанѣ игемономъ всей Киликіи и Каннадокіи, велѣлъ бить нещадно палками*» [Цит. по: Безобразов П.В. Указ. Соч. С. 69].

¹³⁷ В «Житии» святого великомученика Меркурия видим: «Поутру на другой день *царь Декий сидел на судилище*, и когда Меркурий предстал пред ним, сказал ему: «Чрез свое безумие ты заслужил такую честь, что стоишь, как осужденный, на суде» [Цит. по: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. III. Месяц ноябрь С.687].

¹³⁸ В «Житии» святой Хариты видим: «Сей *судья неправедный*, показав Харитине все орудия пытки, сказал ей: "Пожалей себя, чтобы не погибнуть тебе в жестоких муках. Послушай моего совета и *принеси жертву бессмертным богам, и тогда получишь тройкую для себя пользу: умилостивишь богов, приобретешь милость царя и сохранишь свою цветущую красоту нетронутую жестокими мучениями*"» [Цит. по: Страдание мученицы Харитины. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. II. Месяц октябрь. С.114].

¹³⁹ В «Страдании святого мученика Терентия и прочих с ним» читаем: «Святой Терентий отвечал ему за всех:

– Если бы ты, правитель, оставив идольское заблуждение, познал силу Христа распятого, то поклонился бы и служил Ему; *ибо Он есть Сын Божий благоутробный, милосердый и милостивый; по благоволению Бога, Отца Своего, Он сошел на землю, соединил Божество Свое с человечеством и для спасения нашего добровольно претерпел крест.*

Правитель сказал:

– Принесите жертву богам, иначе сожгу ваше тело и погублю вас.

– Страхом ли думаешь устрашить нас? – отвечал святой Терентий. – Нет, мы не настолько слабы, чтобы *оставить бессмертную жизнь и Подателя ее и поклониться идолам*. Делай скорее, что хочешь делать, изобретай для нас мучения, ибо мы, рабы Христовы, тверды и постоянны.

Тогда правитель с гневом приказал раздеть их и вести в идольский храм. Идолы же были украшены золотом, и серебром, и дорогими одеждами. Войдя в храм, правитель сказал святым:

– Принесите жертву могущественному богу Геркулесу, ибо велика его сила и славно величие.

– *Заблуждаешься*, – сказал святой Терентий, – боги твои – камень и дерево, медь и железо, и украшены золотом, чтобы прельщать людей и отводить их от вечной жизни; ибо они не видят, не говорят, не слышат и не ходят, потому что слиты и обделаны руками человеческими; *подобни имъ да боудътъ творящии а, и всй надбюющиса на нѧ*» [Цит. по: Страдания святого мученика Терентия и прочих с ним Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). – Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. VIII. Месяц апрель. С. 154-155].

¹⁴⁰ «Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк и, *раздев Его, надели на Него багряницу; и, сплетиши венец из терна, возложили Ему на голову* и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмеялись над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! *И плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове*. И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие» [МФ. 27: 27-31].

«И, придя на место, называемое Голгофа, что значит: Лобное место, *дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить*». [МФ. 27:33].

начинаются жестокие пытки будущего святого с возможным повторным принуждением отречься от Христа¹⁴¹, заточением в темницу¹⁴² на несколько часов или дней с последующим повторением издевательств, завершающихся естественной смертью от полученных ран¹⁴³ либо казнью от усечения главы мечом¹⁴⁴. Как было замечено Т.Р. Руди, житие страстотерпца часто завершается предсмертной мольбой «ко Господу о прощении мучителей, представляющей собой аллюзию на слова Христа: "Отче, отпусти имъ: не вѣдать, что творят" (Лк.23:34; Мф.5:44)»¹⁴⁵. Далее, как и Христа¹⁴⁶, мученика ожидает «Прославление» через посмертные чудеса¹⁴⁷ от обретенных мощей, резкого уничтожения или скорой болезни и смерти мучителей¹⁴⁸, иных

«От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого; а около *девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! ламá савахфанí? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?*». [МФ. 27:45].

¹⁴¹ «*Варлаамъ, пострадавшій въ Антіохіи*, объявляетъ судьбѣ, что онъ не чувствуетъ боли. Повѣсьте его внизъ головой, приказываетъ проконсуль, и пустите въ дѣло жестокаго плети, чтобы выгнать изъ него бѣса. Варлаамъ отвѣчаетъ: "бѣса во мнѣ нѣтъ, и пытки твоей не чувствую". *Проконсуль говоритъ: "Я готовъ пощадить твою старость, послушайся меня и принеси жертву богамъ*, ибо оттого, что повѣсили тебя, перевернулись твои ребра и связи тѣла твоего". Варлаамъ все новторяетъ: "я не чувствую пытки"». [Цит. по: Безобразов П.В. Указ. Соч. С. 73].

¹⁴² «Повелевает Меркурія судить и подвергаетъ пыткамъ самъ императоръ Децій. Онъ приказываетъ рѣзать ему тѣло острыми ножами и подложить подъ него огонь, чтобы понемножку сжечь его; но пламя погасло отъ потока крови (такъ же, какъ во время казни Поликарпа), и Меркурій мужественно выносилъ эту пытку. Децій приказалъ остановиться, *боясь, какъ бы онъ не умеръ, и запретъ его въ темномъ домѣ...* слѣдовъ пытки. Разсердившись императоръ приказываетъ приложить къ щекамъ его раскаленное желѣзо [Цит. по: Безобразов П.В. Указ. Соч. С.68].

¹⁴³ «Тогда слуги замолчали и взяли шестерых мучеников; *седьмой же, изнемогший от ран, остался в темнице и, скончавшись, отошел ко Христу*, уступая свое место Уару, чтобы он, заняв его место, закончил его страдания» [Цит. по: Страдание святого мученика Уара. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. II. Месяц октябрь. С.436].

¹⁴⁴ «Децій собираетъ совѣтъ и выноситъ такой приговор: отправить Меркурія въ Каппіадокію и тамъ предать смертной казни *чрезъ отсѣченіе головы мечомъ*» [Цит. по: Безобразов П.В. Указ. Соч. С.73].

¹⁴⁵ Руди Т.Р. О композиции и топике мученических житий. Топика русских житий (Вопросы типологии) // Русская агиография. Исследования, публикации, полемика. СПб., 2005. С. 79.

¹⁴⁶ «И вот, *завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святыи град и явились многим*. Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, *видя землетрясение и все бывшее*, устрашились весьма и говорили: *воистину Он был Сын Божий*». Мф. 27:51-54.

¹⁴⁷ «Когда тело святого было погребено, *та женщина исцелилась от беснования; исцелились также и все другие, бывшие ранее бесноватыми сообщники убийства святого*, при гробе святого, который и по смерти благодетельствовал врагам своим, по незлобию своему. *Много и других чудес и исцелений совершилось там над людьми, с верою приходящими ко гробу святого Ипатия*, по его молитвам к Богу». [Цит. по: Память святого священномученика Ипатия Чудотворца. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. VII. Месяц март. С.614].

¹⁴⁸ «По усечении главы святого Виктора из тела его вытекло молоко с кровью, и многие из неверующих, видя такое чудо, уверовали во Христа. Наипаче же уверовали многие, когда увидели исполнение пророчества мученика, *ибо как он предсказал, так и сбылось: мучившие погибли внезапно*, а воевода был взят в плен неприятелями» [Цит. по: Страдание святых мучеников Виктора и Стефаниды. Жития

знамений¹⁴⁹. Часто страдания мученика сопровождаются облегчением испытания через вмешательство Высших сил (явление ангела, Богородицы, святых или самого Сына Божьего, ликвидирующих ощущение боли¹⁵⁰, ободряющих мученика¹⁵¹, убивающих палачей¹⁵²), по молитве мученика происходит разрушение идолов/идола¹⁵³: все эти знаменья также

святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. III. Месяц ноябрь С.223].

¹⁴⁹ «Мучитель, видя, что святыи умер, повелел вынести тело его в поле и бросить без погребения, на съедение птицам и зверям, а в отдалении повелел поставить стражу, дабы тело мученика не взяли христиане. Но Бог, Который хранит вса кисти праведников, *приставил необычайного стража к телу мученика, повелев охранять оное ворону*. Стража, поставленная Датианом в отдалении, видела, что когда на тело святого *нападало множество хищных птиц, то ворон всех отгонял и не позволял ни одной птице сест на тело мученика*. И хотя сам ворон, по природе своей, любит клевать мертвые тела, но, удерживаемый силою Божию, он и сам не прикоснулся к телу святого и другим птицам препятствовал прикоснуться. *И еще чудеснее, – когда пришел волк и хотел унести тело святого, ворон, с силою напав на него и избив его крыльями, отогнал и его*. Когда стража возвестила о сем Датиану, он весьма удивился, однако не хотел видеть в этом силы Божией и повелел бросить тело мученика в море. Воины, взявши честное тело Викентия, сели на корабль и, отплыв далеко в море, бросили его в глубину морскую, а сами поплыли обратно к берегу. *Когда они подплыли к берегу, то увидали тело мученика лежащим на берегу*. Пораженные ужасом, они убежали. А христиане, взяв святые останки мученика, с честью погребли их, прославляя Отца, и Сына, и Святого Духа» [Цит. по: Страдание святого мученика Викентия. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. III. Месяц ноябрь. С.229].

¹⁵⁰ «Кроме сего, мучитель повелел опалить святого зажженными свечами, но, и когда жгли все тело святого, он молчал.

Тогда князь спросил его:

– *Чувствуешь ли ты, Мина, сей огонь?*

Святыи отвечал:

– *Бгъ нашъ огнь подадай ёсть. Тот, за Кого я стражду, помогает мне, и посему я не чувствую огня, коим меня опалаете, и не страшусь ваших многообразных мучений*, ибо помню евангельские слова моего Господа: не оубойтеся ѿ оубивающихъ тѣло, души же не могоущихъ оубити» [Цит. по: Страдание святого великомученика Мины. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. III. Месяц ноябрь С.210].

¹⁵¹ «...святыи Василиск, находившийся там в темнице, молился со слезами Богу в таких словах:

– *Господи Иисусе Христе, помяни меня и не забудь меня до последней минуты страданий, но помоги мне скорее получить венец мученический, дабы я не был отделен от тех святых мужей, которые вместе с мною были взяты, прежде меня пострадали и приняли венец мученический*.

В полночь явился ему Господь в сонном видении и сказал:

– *Помню о тебе и не забуду тебя, а твое имя написано (в списке мучеников) впереди тех, которые с тобой взяты. Не скорби, что ты пострадаешь после них, ибо ты предупредишь многих; память же о тебе сделаю славной по всей вселенной*. Теперь же иди, прости последний раз с твоей матерью, братьями и родственниками, а когда вернешься, тотчас примешь венец мученический и будешь погребен в Команах. *Не бойся мук, которым ты подвергнешься, потому что Я с тобою, и не может погубить души твоей злоба людская*» [Цит. по: Страдание святого мученика Василиска. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. IX. Месяц май. С. 645-646].

¹⁵² «Воина Исидора приводят на судъ. "Это ты не повинешься законамъ императора Декія?" – спрашиваетъ судья. Послѣ длиннаго отвѣта, въ которомъ подсудимый сообщаетъ свѣдѣнія о сотвореніи міра и человѣка, Нумерій приказываетъ вырѣзать Исидору языкъ, *но тутъ же падаетъ на землю безъ чувствъ*» [Цит. по: Безобразов П.В. Указ. Соч. С. 76].

¹⁵³ «Святого привели в храм Юпитера. *Здесь он помолился, и по молитве его все идолы попадали, а из храма вышел огонь и попалил идолопоклонников*, так что Максимиан вынужден был бежать из города.» [Цит. по: Страдание святого мученика Еразма. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству

«прославляют» мученика и доказывает его правоту еще при земной жизни. После облегчения пытки святой произносит хвалу Всевышнему.

В «Житии» Епифания Соловецкого из элементов композиции мученического жития наиболее полноценно реализована «Исповедь христианского учения», а именно – «древлецерковного благочестия» против «никоновых новин», поданная в виде «книжицы» в Москве царю:

«... (л.176) А ты, с(вя)тый о(те)ц н(а)ш Илья, арх`имарит Соловецкой, был ты у меня в пустыне Видан(ь)ской, явился мне и велел мне *книги писат(ь) на обличение ц(а)рю и на обращение его ко истинней вере Х(ристо)ве с(вя)тей старой. И аз кн(и)ги писал ко сп(а)сению ц(а)реву и всего мира. И снес их ко ц(а)рю¹⁵⁴. А н(ы)не мя ц(а)рь утомил и умучил зело, и язвы наложил горкия, и кровию мя обагрил, и в темницу повеле мя ринути нем(и)л(о)стиво»¹⁵⁵*

Епифаний, так же, как и христианские мученики, открыто исповедует «истинное Христово учение», – дерзновенно указывает царю на догматы старого благочестия, после чего его «принуждают» отречься от «истинной веры». За упорное «несогласие» Епифания подвергают аресту и «казни» – урезают язык на Болотной площади в Москве:

«... (л.177) Егда мы были на Москве в Кремле городе, на Угрешском подворье Никольском, тогда *много к` нам приходило людей от ц(а)ря и от сомища никониян(ь)ска; звали нас и нудили много всяко в веру никонияньску, и мы их не послушали*. И тогда Аввакума-протопопа и Никифора-протопопа *ухватиша скоро*, и сомчаша с Москвы в Братошино, 30 верс`т от Москвы; *и последи их скоро прискочил к нам голова стрелецкой со стрел(ь)цами Василей Бухвостов, яко злой и лютой разбойник* (Да воздаст ему г(оспо)дь по делом его!). *И ухватили*

Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. IX. Месяц май. С.186].

По молитве мученика Василиска разрушается идол, приводя в страх и смятение язычников:

«И подняв руки к Небу, он так помолился Богу:

– Боже вечный, Творец Неба и земли, внимающий всем, истинно Тебе служащим, услышь ныне и меня, раба Твоего, и сокруши в эту минуту глухого и слепого этого бесчувственного идола, да поймут нечестивые народы, какому они поклоняются богу, и устыдятся и уверуют, что только Ты – единый всеслышный Бог.

Только что святой окончил молитву свою, тотчас затряслась земля, идол упал на землю и разбился на куски». [Цит.по: Страдание святого мученика Василиска. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. IX. Месяц май. С.656].

¹⁵⁴ «книги, написанные на Суне-реке» Епифаний «перед соборную церковь во время праздника при собрании множества народа сам нача чести всем людям вслух» [Цит.по: Поньрко Н.В. Кирилло-Епифаньевский житийный цикл и житийная традиция в выговской старообрядческой литературе // ТОДРЛ. Л.,1974. Т.29. С.155].

¹⁵⁵«Житие» Епифания. Пустозерский сборник. Указ. Соч. С.122.

нас, с(вя)щенника Лазаря и меня, под руки и помчали скоро, скоро и зело нем(и)л(о)стиво и безбожно. И примчали на Болото. И посадя нас на плаху, и отрезаша нам языки»¹⁵⁶

Господь «возвращает» иноку язык, после чего происходит традиционный для мученических житий¹⁵⁷ момент «прославления» Бога через молитву:

«О, скорого услышания света нашего, Хр(ист)а-б(о)га! Поползе бо ми тогда язык искорения и дойде до зубов моих; аз же возрадовахся о сем зело, и начах гл(агола)ти языком моим ясно, славя б(о)га. Тогда Аввакум протопоп то чудо услышав, скоро ко мне прибежа, плача и радуясь, и *воспели мы с ним вкупе "Достойно есть" и "Слава и ныне"*^{158,159}.

Наиболее полно сцена суда над мучеником реализована в повторной «казни» Епифания в Пустозерске: приезжает царский чиновник (полуголова Иван Елагин) с «царевым указом»¹⁶⁰ «принять две тайны» (троеперстие и измененный «Символ веры») с последующим обещанием благ («*царь вельми вас пожалует*»):

«...Егда послали к нам *наконияня, новья мучителя, с Москвы в Пустоозерье полуголову Ивана Ялагина со стрел(ь)цами, он же, приехав к` нам, и взяв нас ис темниц, и поставил нас пред собою, и наказ стал прочитати*. Тамо у них писано величество ц(а)рево и последи писано у них сице: " Веруете ли вы *в` символе веры в д(у)ха с(вя)т(а)го не истиннаго? И тремя персты креститися хотите ли по н(ы)н(е)шнему изв (л.183 об.)олу ц(а)реву? Аще примите сии две тайны, и ц(а)рь вас вел(ь)ми пожалует"*». ¹⁶¹

---

¹⁵⁶ Житие Епифания. Пустозерский сборник. Там же.

¹⁵⁷ В «Житии» мученика Артемия Христос посещает святого в темнице и исцеляет его раны, после чего Артемий прославляет Господа в молитве:

«Артемий же, находясь в темнице, был *посещен Самим Господом и Его святыми Ангелами*. Когда Артемий молился, *ему явился Христос и сказал*:

– Мужайся, Артемий! Я с тобою и избавлю тебя от всякой боли, какую причинили тебе мучители, и уже готовлю тебе венец славы. Ибо как ты исповедал Меня пред людьми на земле, так и Я исповедаю тебя пред Отцом Моим Небесным. Итак, будь мужествен и радуйся – ты будешь со Мною в Моем Царстве.

Услышав сие от Господа, мученик тотчас стал славословить Его; ни одной раны или язвы не осталось на его святом теле, душа его исполнилась Божественного утешения, и он пел и благословлял Бога» (Страдание святого мученика Артемия. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. II. Месяц октябрь. С.459).

¹⁵⁸ «Молитва в честь Богородицы, по словам Аввакума, ее «всегда говорят в начале всякого правила» (688). «Слава» и «Ныне» – начальные слова стихов молитвы, обращенной с хвалою к Богу и с просьбой о заступничестве». (Цит. по.: Робинсон. А.Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания: Исследование и тексты. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С.305).

¹⁵⁹ Житие» Епифания. Пустозерский сборник. Указ. Соч. С.

¹⁶⁰ «Царский указ» принять язычество, ту или иную «ересь» (иконоборчество, монотелитство, «никонианство») является достаточно частым мотивом в житиях мучеников и преподобномучеников. По царскому указу того или иного правителя христиан преследуют, умерщвляют, отправляют в темницы. Из-за того или иного царского указа праведники и благочестивые христиане бегут из страны, удаляясь в горы, леса, другие страны, либо открыто исповедуют свою веру, испытывая на себе вышеперечисленные наказания.

¹⁶¹ «Житие» Епифания. Пустозерский сборник. Указ. Соч. С. 130-131.

Как и христианские мученики, Епифаний, Аввакум, диакон Федор и поп Лазарь не повинуются царскому повелению, отказываясь принять троеперстие¹⁶² с видоизмененным никонианами вариантом «Символа веры»¹⁶³ и аргументируют свой отказ нечестивостью «трех тайн» (*«нечестиво то»*):

«И мы отвещали ему противу наказу сице: *"Мы веруем и в` д(у)ха с(вя)т(о)го г(оспо)да истиннаго и животворящаго, а тремя персты креститися не хотим, нечестиво то. И по три дни нудили нас всяко сии две отступныя вещи принять, и мы их не послушали»*¹⁶⁴.

За несогласие подчиниться указу царя пустозерских мучеников вместе с Епифанием *«по три дни нудили всяко сии две отступныя вещи принять»*, после чего последовали мучения – Епифанию отсекают четыре перста, язык и возвращают в темницу:

*«И они нам за то по наказу отрезаши языки и руки отсекоша: Лазарю с(вя)щеннику – по запястие, Феодору-дьякону – поперег долони, мне, бедному, – четыре перста (осьмь костей)»*¹⁶⁵.

Во время отсечения языка по молитве Епифания Господь облегчает боль как некогда облегчал ее другим христианским мученикам:

«(л.178) И посреди всего народа пустозерскаго поставиша нас, и Лазарю-с(вя)щеннику ис *корения язык отрезаши и руку по запястие отсекоша. Потом приступиша ко мне, П грешному, – палачь с но(л.178 об.) жем и с клещами хочет гор`тань мою отворяти и язык мой резати. Аз же, грешный, тогда воздохнул из глубины с(е)рдца моего, умиленно зря на н(е)бо, рекох сице: «Г(оспо)ди, помози ми!» О, дивнаго и скорого услышания света н(а)ш(е)го, Х(рист)а-б(о)га! Найде бо на мя тогда яко сон,*

---

¹⁶² Замена двуперстного крестного знамения троеперстным было разослано Никоном по всем московским церквям. Многие ошибочно полагают, что троеперстное знамение до Никона не существовало на Руси. Но, как отмечает Е.К. Голубинский, «представлять дело таким образом, будто до времени Никона оно совсем или почти что совсем оставалось у нас неизвестным, было бы совершенно неосновательно... не может подлежать сомнению, что, распространившись у нас более или менее в значительной степени непосредственно после своего утверждения у греков, оно постоянно оставалось у нас в той же значительной степени распространенности вплоть до патр. Иосифа, причем вовсе не повели к его исчезновению у нас и формальные запрещения на него со стороны митр. Даниила и Стоглавого собора». (Цит.по.: Голубинский Е.Е. К нашей помелике со старообрядцами (Общие вопросы: О перстосложении для крестного знамения и благословения) // Богословский вестник. 1892. № 4. С.50-51).

¹⁶³ «Книжная справа», проведенная по инициативе патриарха Никона, была выражена в редактировании текстов богослужебных книг и Священного Писания. Это, в частности, привело к изменению «Символа веры»: вычеркнут союз-противопоставление «а» в словах о вере в Сына Божьего «рожденна, а не сотворенна», о наступлении Царствия Божьего стали говорить в будущем («не будет конца»), а не в настоящем времени («несть конца»), из свойств Духа Святого исключено слово «Истиннаго», что в искаженном виде подчеркивает Епифаний.

¹⁶⁴ «Житие» Епифания. Пустозерский сборник. Указ. Соч. Там же.

¹⁶⁵ «Житие» Епифания. Пустозерский сборник. Указ. Соч. Там же.

и не слышал, как палач язык мой вырезал, тол(ь)ко в мале, в мале ощутив, яко во сне, что палач ми отрезал язык»¹⁶⁶.

После «казни» следуют сцены, выразительно описывающие «темничные скорби» инока:

«И отведоша нас по темницам. Аз же, грешный, внидох тогда во свою темницу и трою умирал, и пять дней кровь из руки моя точил, смерти просил у Христа-бога и не даде ми ся смерть... (л.179)».¹⁶⁷

Епифанию, как и другим страдающим за Христа мученикам, в узилище являются Высшие силы, чтобы излечить раны (эпизод явления Богородицы¹⁶⁸), ободрить, рассеяв сомнения в правильности выбранного пути (эпизод явления Спаса¹⁶⁹).

Здесь необходимо вернуться к статье М. Б. Плюхановой, в которой исследовательница подчеркивает аномальность степени явленности Высших сил простому иноку: в традиции древнерусской литературы Высшие силы являются святым ради основания и устройства обители, Церкви, в виде знамения, поддержки, утешения, назидания, увещевания и демонстрации гнева для братии монастыря и целого народа во время социальных катаклизмов, но никак не ради праведника с целью поддержать, излечить, избавить от той или иной напасти. Отчасти исследовательница права: для I части «Жития» такая «персональность» явленности Высших сил, входящих в повседневные нужды древнерусского пустынника, кажется странной, а вот для мученика Христова, образ которого построен Епифанием во II части «Жития»

---

¹⁶⁶ Житие» Епифания. Пустозерский сборник. С.126.

¹⁶⁷ «Житие» Епифания. Указ. Пустозерский сборник. Соч. Там же.

¹⁶⁸ «и найде на мя яко сон, и слышу – богородица руками своими болную мою руку осязает, и преста рука моя болети и от сердца моего отъиде тоска, и радость на мя найде, а пречист(а)я руками своими над моею рукою яко играет, и мн(и)тмися, кабы богородица к руке м(о)ей и персты приложила, и велика радость найде на мя тогда, аз же, грешный, хотех рукою моею удержати руку богородичну и не мог удержати, уйде бо. Аз же, грешный, яко от сна убудихся, лежу по старому на спине, а рука моя на сердце моем лежит, платом обязана по старому; аз же лежа помышляю: «Что се бысть надо мною?» И начах ос(я)зати левою моею рукою правую мою руку сеченую, ища у ней перстов, ано перстов нету, а рука не болит, а сердце радуется, аз же, грешный, прославих о сем Христа-бога, света нашего и богородицу мать его истинную. [Цит.по: Житие Епифания. Пустозерский сборник. Указ. соч. С.122].

¹⁶⁹ «(л.182) И скоро найде на мя сон мал: и вижу сердечныма очима моима темничное оконце мое на все страны широко стало, и свет велик ко мне в темницу сияет; аз же зрю прилежно на той великий свет, и нача той свет огустевати, и сотворися ис того света воздушнаго лице, яко человеческое – очи, и нос, и брада, подобно образу нерукотворенному спасову, и рече ми той образ сице: "Тв(о)й сей путь, не скорби"». [Цит.по: Житие Епифания. Пустозерский сборник. Указ. соч. С.129].

– полностью соответствующей канону и традициям мартирия. Достаточно вспомнить испытания ранних христиан¹⁷⁰, удостаивающихся внимания Высших сил в момент тяжелейшей пытки или будучи в темнице. Даже дерзновенные попреки и просьбы Епифания ко Господу скорее забрать его жизнь¹⁷¹, сомнения в правильности избранного пути¹⁷², отмеченные еще С.А.Зеньковским как признаки непосредственного и искреннего отражения душевных переживаний, восходят к ветхозаветной традиции¹⁷³, следы которой можно также обнаружить в мартирии¹⁷⁴.

---

¹⁷⁰ Так, Федор Стратилат в темнице слышит «глас» Божий, свидетельствующий о покровительстве: «В ту же ночь, когда святой Феодор, по обычаю, молился, было ему такое видение: ему казалось, что он находится в храме, крыша которого разверзлась, и оттуда сиял небесный свет, как от какого-либо великого светила, и освещал главу его; и вот послышался голос: *"Дерзай, Феодор, Я с тобою!"*».

Великомученица Варвара слышит не только голос Бога, укрепляющий ее в подвиге, но и лицезреет самого Христа, явившегося «в неизреченной славе»:

«После того правитель велел заключить ее в темницу, пока не придумает для нее самых жестоких мучений. Еле живая от тяжких истязаний, святая *Варвара со слезами молилась в темнице возлюбленному Жениху своему, Христу Богу, чтобы Он не оставил ее в таких тяжких страданиях, и говорила словами Давида: не Остави мене, Господи, бже мой, не отступи от мене: вонми в помощь мою*. Когда она так молилась, в полночь *озарил ее великий свет*; страх и вместе радость ощутила святая в сердце своем: к ней приближался Нетленный Жених ее, желая посетить Свою невесту. *И вот, Сам Царь Славы явился ей в неизреченной славе*. О, как возрадовалась она духом и какую почувствовала на сердце сладость, когда увидела Его! Господь же, с любовью взирая на нее, сказал ей Своими сладчайшими устами:

– *Дерзай, невеста Моя, и не бойся, ибо Я с тобою, Я охраняю тебя, Я взираю на подвиг твой и облегдаю твои болезни. За твои страдания Я уготовляю тебе в Моем небесном чертоге вечную награду; итак, претерпи до конца, чтобы вскоре насладиться вечными благами в Царствии Моем!*»¹⁷⁰.

¹⁷¹ «Ох, ох, горе, горе дней тех! Аз же, грешный, в темнице един валяясь по земли на брюхе и на спине, и на боках, и всяко превращаясь от великия болезни и от горкия тоски, вс(я)ко вопел ко господу, да возмет душу мою, тако же и Б(о)городице, и всем святым мол(я)хся, да помол(я)тся о мне ко господу, дабы взял душу мою от мене господь; и много сего было моления и вопля». [Цит. по: Житие Епифания. Пустозерский сборник. С.125].

¹⁷² «(л.181 об). И *возгорется сердце мое и вся внутренняя моя*, аз же, грешный, вздох руце мои на высоту небесную и завопел ко Г(о)сп(о)ду богу: «О, г(о)споди Иисусе Х(рист)е сыне б(о)жий, сотворивый небо и землю, солнце и месяц, и звезды, и всю тварь видимую, и невидимую, услыши мя, грешн(а)го раба твоего, вопиющего ти, яви ми, ими же веси судьбами, *з*одно ли ти, свету, т(е)чение мое* сие, и *потребен ли ти сей путь мой, и есть ли на спасение ми, бедному и грешному*(л.182 об). *рабу твоему, вся сия страдания моя* бедн(а)я?». [Цит. по: Житие Епифания. Пустозерский сборник. Указ. соч. С.129].

¹⁷³ Переживающий преследования Иезавели, ветхозаветный пророк Илия, будучи в пустыне, просит у Бога забрать его душу, после чего праведника «насыщает» ангел, а затем побуждает Илию идти дальше:

«И пересказал Ахав Иезавели всё, что сделал Илия, и то, что он убил всех пророков мечом. И послала Иезавель посланца к Илию сказать: [если ты Илия, а я Иезавель, то] пусть то и то сделают мне боги, и еще больше сделают, если я завтра к этому времени не сделаю с твоею душою того, что *сделано* с душою каждого из них. Увидев это, он встал и пошел, чтобы спасти жизнь свою, и пришел в Вирсавию, которая в Иудее, и оставил отрока своего там. А сам отошел в пустыню на день пути и, придя, сел под можжевельным кустом, и просил смерти себе и сказал: *довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих*. И лег и заснул под можжевельным кустом. *И вот, Ангел коснулся его и сказал ему: встань, ешь [и пей]*. И взглянул Илия, и вот, у изголовья его печеная лепешка и кувшин воды. Он поел и напился и опять заснул. *И возвратился Ангел Господень во второй раз, коснулся его и сказал: встань, ешь [и пей], ибо дальняя дорога пред тобою*» (Цит. По.: Царств-3.19:1-7).

¹⁷⁴ Феодор Стратилат, не выдерживая пыток, сомневается в божьем покровительстве и просит «принять его дух», а затем, будучи уже почти мертвым, получает исцеление от ободряющего его Ангела:

«*Господи, Ты мне еще прежде сказал: Я с тобою. Почему же теперь Ты оставил меня?* Смотри, Господи, как дикие звери из-за Тебя всего меня истерзали: зеницы очей моих пробиты, тело мое раздробляется

Епифаний «страдает» и изливает *кровь за «старую веру* святую, и за люди его, и за церкви его святые», что, в свою очередь, соответствует общей формуле прославления священномучеников:

«Бог *сподобил причаститься тела Христова и крови, и кровь мою помощью христовою пролил (л. 117) за старую веру* Его святую, и за люди Его, и за церкви Его святых; благодарю тя, Господи, яко *сподобил мя еси пострадати за вся сия и кровь мою излияти*¹⁷⁵».

Казалось бы, что образ лютых палачей, «злого царя, зело умучившего» за демонстративную проповедь «древлецерковного благочестия», сцены суда с «нуждением» принять никонианский вариант православной веры, твердые отказы Епифания и следующие за ними ссылки и «казни», формула «излития крови» за Христа и веру, «скорбное сидение» в темнице, скорая помощь Господа, облегчающего боль во время урезания языка, ободряющего в темнице (явление «Спаса»), «возвращение» языка по молитве в Москве и после видения в Пустозерске, исцеление искалеченной руки Богородицей в земляной тюрьме – являются убедительными признаками жанра маририя в тексте «Жития» Епифания Соловецкого.

Однако в «Житии» Епифания Соловецкого есть ряд черт, не позволяющих усмотреть в нем модель мученического жития, за исключением незначительных элементов, которые, как будет показано ниже, будут сохранены в другой жанровой модели, в большей степени свойственной исследуемому мною памятнику старообрядческой литературы.

от ран, лицо уязвляется, зубы сокрушаются; одни только нагие кости висят на кресте; помяни же меня, Господи, претерпевающего ради Тебя крест: из-за Тебя я перенес и железо, и огонь, и гвозди; *ныне же прими дух мой, ибо я уже отхожу из сей жизни*... И вот, в первую ночную стражу, Ангел Господень снял святого мученика с креста и сотворил его целым и здоровым, каким он был и прежде; приветствуя его, Ангел сказал ему:

– *Радуйся и укрепляйся благодатию Господа нашего Иисуса Христа*, вот – *Господь с тобою*; зачем ты сказал, что Он оставил тебя?» [Цит. По: Страдание святого великомученика Феодора Стратилата // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского. Т. VI: Февраль. С. 170].

¹⁷⁵ А.Н. Робинсон, ссылаясь на текст Минеи общей за 1650 год, отмечает: «он, как ему кажется, пролил свою кровь «помощию христовою» за правое дело, что позволяет ему уподобить себя священномученикам, о которых говорилось: "Кровь свою пролил еси за Христа", "и за веру пострадал еси до крове" (Минея общая, М., 1650, л. 71 об., 73)».

Так пространственно-временная организация «Жития» Епифания Соловецкого выходит за рамки мученичества: между «Судом» и «Казнями» в мученических житиях проходит не больше недели, пары дней, и обязательно завершается кончиной святого мученика и последующим его прославлением. В «Житии» Епифания между ссылками и казнями проходят годы: 1667 гг. – подача «книжицы» царю, отправка в Братошино, резанье языков на Болотной площади в Москве¹⁷⁶, ссылка Пустозерск¹⁷⁷, 1667-1669 гг. – заточение в Пустозерске, 1670-й г.¹⁷⁸. – «резанье языков» и «сечение рук» в Пустозерске, 1670-1676¹⁷⁹ г. – «сидение» в земляной пустозерской тюрьме, на котором и заканчивается «Житие»¹⁸⁰. «Принятие мученического венца» (т.е.

---

¹⁷⁶ Епифаний появился в Москве *осенью-зимой 1666/67 г.*, по мнению С. А. Зеньковского, он остановился в доме Ф. П. Морозовой, где познакомился с иноком *Авраамием* (автором «Христианоопасного щита веры против еретического ополчения», в составе которого дошла Записка Е.). Свою обличительную «книгу» (в форме челобитной) Е. подал царю во время работы Большого московского Собора в **1667 г.**, хорошо зная, какие суровые меры Собор принял против нераскаявшихся старообрядцев (Никиты Добрынина, протопопа Аввакума, диака Федор) в мае 1666 г. Согласно «Житию инока Епифания», созданному в Выговском общежитии в 30-х гг. XVIII в., Е. на площади перед Успенским собором читал свои обличения «на патриарха Никона» и подал царю Алексею Михайловичу челобитную («книгу»). Карманова считает, что Е. подал царю «книгу» 8 июля, в день празднования Казанской иконы Божией Матери (Карманова. 1996. С. 410-416). Этот поступок привел к аресту и заключению Е. По решению Собора **17 июля 1667 г.** Е. «по премномом увещании... проклятию предаша», он был лишен иночества («иночества обнажиша и острищи повелеша») и вместе с Аввакумом и Лазарем предан светскому суду (МДИР. 1876. Т. 2. С. 181-182). На последнем допросе 5 авг. того же года Е. вновь заявил о несогласии с богослужебными реформами, ссылаясь на «книгу», к-рую подал царю. 26 авг. [Цит. по: Бубнов Н.Ю., Юхименко Е.М. Епифаний // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. XVIII: «Египет – древний Эфес». С.545-549].

¹⁷⁷ Как пишет А.Н. Робинсон, «Епифания и др. повезли в Пустозерск 30 августа 1667 г» (Цит. по.: Робинсон А.Н. Жизнеописание Аввакума и Епифания: Исследование и тексты. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С.305).

¹⁷⁸ «1670 г. в Пустозерск прибыл из Москвы стрелецкий полуголова И. Елагин, совершивший по царскому указу новую казнь над ссыльными: Епифанию, Лазарю и Федору вторично резали языки и рубили кисти правых рук, после чего они были заключены в земляных тюрьмах. Однако и эти наказания не прервали их писательской и проповеднической деятельности». [Цит. по: Бубнов Н.Ю., Юхименко Е.М. Епифаний // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. XVIII: «Египет – древний Эфес». С.545-549].

¹⁷⁹ «...Житие было написано Е. и бытовало в рукописной традиции в виде 2 самостоятельных частей, представляющих 2 пространственных послания к старообрядцам. **1-я часть, над которой автор работал в 1667-1671 гг.**, сохранилась в 2 автографах: БАН. Дружин. № 746 и ИРЛИ. Оп. 24. № 43. **2-я часть, созданная ок. 1676 г.**, также представлена 2 автографами: ИРЛИ. Собр. Амосова-Богдановой. № 169 и ИРЛИ. Оп. 24. № 43. Как автографы, так и списки Жития Е. посылались из Пустозерска разным лицам: Михаилу и Иеремии, Афанасию Максимовичу, Симеону (Сергию Крашенинникову)». *т.е. «Житие» освещает события с 1667 до 1676 гг.* [Цит. по: Бубнов Н.Ю., Юхименко Е.М. Епифаний // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. XVIII: «Египет – древний Эфес». С.545-549].

¹⁸⁰ Как мученик, вознесшийся «живым» на небеса, и, следовательно, «прославившийся» подобно пророку Илии (4.Цар.2:11), Епифаний будет представлен в «Выговском» парадном «Житии»: «Слышахъ отъ многихъ боголюбивыхъ мужей, бесѣдовавшихъ о отцѣхъ, скончавшихся в Пустозерскомъ городкѣ, како онии скончашася. Егдай положиша отца Епифанія и с нимъ трехъ страдалцевъ – протопопа Аввакума, и священника Лазаря, и диякона Феодора – во единъ срубъ, во 7189 м году, и обложиша срубъ весь смольемъ, и берестомъ, и соломою, к и смолою, и зажгоша огнемъ, – они же в срубъ пояху вси единоголасно: "Владычице, прими молитву рабъ своихъ!" Огнь же вельми возшум мни возгорься съ великимъ пламенемъ на воздухъ. Они же, стояще в пламени, и до конца допъвше стихъ той, и поклонишася в землю, и пламень объа ихъ. Народъ же весь *Пустозерскаго городка, около стояще, и салдаты, и нещцы боголюбивии мужие, видѣшиа из сруба*

исповедание веры, суд, казни и смерть) проходит в одном локусе – это отдельный город, область, селение. Иногда будущий мученик переходит из одного города в другой, мотивируя свои перемещения интенсивностью преследований на христиан – где-то правителем или его чиновником начато сильнейшее гонение, и, соответственно, устремившись в это место, мученик может пострадать за Сына Божьего. «Житие» Епифания представлено несколькими локусами, где проходят подвиг исповедания «древлецерковного благочестия» и «страданий» инока: Москва, Болотная площадь, подмосковное село «Братошино», Пустозерск, пустозерская темница. Как видно, пространственный обхват мест «казней» в «Житии» Епифания достаточно шире пространственного обхвата мученика. Стоит оговориться, что я не беру во внимание локусы «некоего града благочестивого христианского», в котором жил Епифаний до пострижения в иноческий сан, Соловецкого монастыря, Винданьской пустыни, Сунарецкой пустыни, кельи Епифания, т.к. в этих местах отражен другой тип святости, а именно аскета, подвижника и пустынножителя, возрастающего в смирении внутри стен монастыря, а затем борющегося с нечистыми духами в пустыне.

Мученик, как было отмечено П.В. Безобразовым, строится вокруг напряженнейшего диалога между судьей и самим мучеником¹⁸¹. Действительно, разговор между кесарем, игемоном, судьей, князем и будущим страдальцем за веру обязателен и занимает значительную часть мученического жития. В диалоге мученик исповедует Евангельское учение,

---

ир ис пламенес отецъ инокъ Епифаній подысят на воздухъ, аки носимъ божественною нъкоею силою» [Цит. по: Руди Т.Р. Выговское Житие инока Епифания (публикация текста). Труды Отдела древнерусской литературы. СПб. 2017.С.531].

Интересно, что после своего вознесения, Епифаний является к «сомнящемся и идущим нъкогда по пути» как Христос апостолам после Воскресения (см.: Мк.16:12, Лк.24:36): «И послъ мину мало времени, ны коимъ, не видшимъ такового преславнаго чудесе, сомнящимся, и идущимъ нъкогдаз по пути, и о семъ межъ собою бесъдовавшим, – и явися имъ чудный отецъ Епифаній яко *живъ, в пути шествова*. И сотворивъ молитву Исусову, и глагола имъ: *«Миръ вамъ, чада! Не сомнятеся о мнѣ: аз не згорѣхъ в срубѣ, но живъ есмь, тако нашему Владыки Господу Исусу Христу изволившу. И повѣдайте сие и братии своей, да о мнѣ не сумняются, но возвеличатъ и прославятъ Господа Бога, дивнаго в чудесѣхъ своихъ, и укрѣпляются в древлецерковномъ благочестии»*. И изглаголавъ, *сотворивъ молитву Исусову и давъ имъ миръ, и невидимъ бысть*» [Цит. по: Руди Т.Р. Выговское Житие инока Епифания (публикация текста). Труды Отдела древнерусской литературы. СПб. 2017. Там же].

¹⁸¹ Безобразов П.В. Византийские сказания. Рассказы о мучениках. Юрьев: Тип. К. Маттисона, 1917. С.141.

обличает язычников, вступает в диспут с правителем / чиновником, бывает осуждаем на казнь.

В «Житии» мы не встречаем выразительных диалогов между никонианскими мучителями и страдальцем за старое благочестие Епифанием. Старец лишь одной строчкой упоминает «нуждения» принять новый обряд от «никонианского сомнища» в Москве (см. выше: *«тогда много к нам приходило людей от царя и от сомнища никониянска звали нас и нудили много всяко в веру никониянску, и мы их не послушали»*), не развивая его в полноценный диалог между отступниками-никонианами и им самим. Более развернуто представлен диалог между палачом-никонианином Иваном Елагиным и старообрядцами в Пустозерске: полуголова объявляет царский указ, призывая ревнителей старого благочестия признать троеперстие и новочтение в «Символе веры», – Аввакум, поп Лазарь, дьякон Федор и инок Епифаний отказываются признать никонианские нововведения, т.к. «нечестиво то». Казалось бы, в сцене приезда Ивана Елагина реализована каноническая схема диалога между палачом и мучеником. Но от канонического диалога мученика диалог, приведенный Епифанием, отличается опять же предельной краткостью и безликостью – Епифаний не исповедует перед полуголовой основы старообрядческого учения, не вступает в спор, не обличает еретика, а «в общем хоре» голосов Аввакума, попа Лазаря и дьякона Федора утверждает «нечистивость» ереси. Не «отвечает» и «судья» Иван Елагин. Далее следует краткое замечание о последующем трехдневном «нуждении» старцев за которым следует неназванный явный отказ, так как несчастных страдальцев приводят на плаху.

В мученичьи после эпизодов ареста и суда не сообщается никаких подробностей биографии мученика, которые так или иначе были бы не связаны с его подвигом. Описываются только изощренные пытки, полемика мученика с язычниками, божественные знамения во время «казни» и заточения в темницу, заканчивающиеся смертью страдальца, за которой начинаются прославляющие его чудеса. В «Житии» Епифания между

«казнями» и «страданиями» темничными есть выразительные примеры «посторонних», не относящихся непосредственно к «страданию горькому темничному» моменты биографии. Будучи в пустозерском срубе после «резания руки и языка», Епифаний сообщает как бы невзначай об исполнении им келейного правила:

Находясь в тяжелейших условиях заточения, инок подробным образом повествует адресатам «Жития» о процессе делания крестов. Не оставляют Епифания в темнице и бесы: за долгий сон и лень к «деланию крестов» нечистые духи «творят во сне пакости», иногда «оскверняя» старца «искушением». Завершается «темничное сидение» Епифания перечислением приношений (хлеб или «ино что ядомое») за сделанные кресты. Эти бытовые подробности создают эффект «нормальности» течения жизни – Епифаний, как и прежде, делает кресты, борется с нечистыми духами, творит молитвы, исполняет келейное правило будучи изранен и заточен в темную, плохо проветриваемую, кишашую насекомыми темницу.

Даже формула «*излияния крови за веру*», приписанная себе Епифанием во II части «Жития», отмеченная А.Н. Робинсоном как элемент построения мученического образа, не может играть роль твердого аргумента в пользу ориентации «Жития» на жанр мученичества, в центре которого находится фигура страдающего мученика, т.к. встречается не только в минеях, посвященных священикам, но и, к примеру, в тропаре святителю и исповеднику Феодору, епископу Эдесскому, много бед претерпевшему от покушающихся на его жизнь еретиков и язычников, но скончавшемуся собственной смертью:

«Апóстолом подражатель/ и божéственных учéний столп бысть, / тем ко Христу́ притечé,/ молéнием, блажéнне, Моавия царя́ свéтом Крещéния просвещéна показá, Феодоре,/ *и исповéдания ради́ кровь свою́ излия́л есть*,/ исходáтайствен тому́ явй́ся венéц от Христа́ Царя́, // Егóже моли́ спаст́и дýши нáша»¹⁸².

Епифаний страдает именно за «слово» и «за *свидетельствование*» Христово. Эта формула, как было сказано выше, отсылает к подвигу

---

¹⁸² Минея служебная. Печатный двор. 1650. РНБ.

священномученика. Однако в Священном Писании выражение *«за слово и за свидетельство»* также может отсылать и к исповедничеству (свидетельству) пророков¹⁸³, Иоанна Крестителя¹⁸⁴, апостолов¹⁸⁵ о сущности Божьей, истинности Христа. Следовательно, контекст данной фразы не замыкается в рамках священномученического подвига и может относиться к исповеданию Христа без обязательности дара мученической кончины.

Сам Епифаний в «Житии» нигде не отмечает желание «пострадать»/умереть за Христа, принести свою жизнь в жертву ради торжества Евангельского учения (принять «мученический венец»), как того требует тип мученической святости, отраженный в жанре мартирия. Обличение никонианской ереси и проповедь «правильного», «незамутненного» патриархом Никоном благочестия, сохранение догматов «старой веры», через которое возможно «спасение царя и всего мира» – вот главная цель инока Епифания (инок создает *книги «на обличение царю и на обращение его ко истинной вере христове святей старой»*).

Епифаний страдает именно за *«слово»* и *«за свидетельствование»* Христово.

Проповедь «правой» веры и открытое обличение еретического учения во время его активного распространения транслирует другой тип святости, называемый исповедание. Житие Епифания Соловецкого в большей степени присущи черты исповеднических житий, о чем наиболее подробно будет рассмотрено мною в следующей главе.

---

¹⁸³ «А Мои *свидетели*, говорит Господь, вы и раб Мой, которого Я избрал, чтобы вы знали и верили Мне, и разумели, *что это Я: прежде Меня не было Бога и после Меня не будет*». (Ис.43-10).

¹⁸⁴ «Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. Он пришел *для свидетельства*, чтобы *свидетельствовать о Свете*, дабы все уверовали чрез него. Он не был свет, но *был послан*, чтобы *свидетельствовать о Свете*». (Ин.1:6-8).

¹⁸⁵ Иоанн Богослов, в частности, так же, как и инок Епифаний, был сослан в заточение на остров Патмос за «слово и свидетельство» Иисуса Христа:

«Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за *слово Божие* и за *свидетельство Иисуса Христа*». (Откр. 1:9).

2.2. Черты жанра исповеднических житий в «Житии» Епифания Соловецкого

Прежде чем перейти к непосредственному анализу ряда житий исповедников, необходимо приблизительно обозначить границы этого типа святости. По мнению Н.Ф. Маркова, исповедниками считают тех лиц, «которые, следуя заповеди Спасителя (Мф. 10, 32)¹⁸⁶, во время *гонений открыто исповедовали себя христианами и, претерпев мучения, остались в живых*»¹⁸⁷. «Если же следствием их исповедания была смерть, – пишет Н.Ф. Марков, – то они причислялись к мученикам»¹⁸⁸. Таким образом, мы видим, что между подвигом исповедника и мученика проходит достаточно тонкая грань. Действительно, мученик, так же, как и исповедник, во время гонения открыто причислял себя к христианам, т.е. «исповедовал» Христа. Далее граница между мученическим и исповедническим типами святости становится более «прозрачной» – по слову Киприана¹⁸⁹ к мученикам могут быть причислены те исповедники, которые пострадали от глубоких увечий, причиненных им во время пытки и могли скончаться, либо остаться живыми. После гонений традиция почитания исповедников расширяется до святых, «которые особенно выделялись своими заслугами для церкви и совершенством жизни»¹⁹⁰, т.е. к исповеднику может быть причислен святитель, чудотворец, праведник, угодник, преподобный, и т.д. В словаре кратких агиографических терминов под редакцией В.М. Живова подвиг

---

¹⁸⁶ Всякъ ѹбо ѡже исповѣсть Мя предъ чловѣки, исповѣмъ егѡ и Азъ предъ Отцѣмъ Моймъ, ѡже на небесѣхъ – Всякій, кто исповедует меня перед людьми, Я исповедую его перед Отцом моим небесным.

¹⁸⁷ Марков Н.Ф. Исповедники // Православная богословская энциклопедия. Т.5. Издание Петроград. Приложение к духовному журналу «Странник» за 1904 г. стлб. 1118. Орфография современная.

¹⁸⁸ Марков Н.Ф. Исповедники. Указ. Соч. Там же.

¹⁸⁹ Священномученик Киприан Карфагенский

«A Domino coronati sunt beati confessores comites martyrum Aurelius Diogenes confessor et Valeria Felicissima vivi in Deo fecerunt» – «Господь увенчал благословенных исповедников, следующих за мучениками, Аврелия Диогена исповедника и Валерию...». [Цит. по: De Rossi. Bullettino di archeologia cristiana, 1864, p. 30].

«Is demum confessor illustris et verus est de quo post-modum non erubescit Ecclesia sed gloriatur» – «Такой исповедник воистину славен, и за него церковь потом будет гордиться, но не стыдиться». [Цит. по: St. Cyprian. Ep. Xxxvii. De Rossi. Bullettino di archeologia cristiana, 1864, p. 30].

¹⁹⁰ Марков Н.Ф. Исповедники. Указ. Соч. Там же.

исповедников совершает тот, кто, опять же, за «за открытое оглашение своей веры в Христа во время гонений *претерпев мучения, остались – в отличие от мучеников* (см.) – *в живых*. Далее в словаре задаются более четкие критерии содержания подвига исповедничества: обязательное открытое публичное причисление себя к христианам – «исповедание перед людьми»: *«Понимание исповедничества как подвига, вводящего в Царство Небесное и тем самым сообщающего святость* (см.), основано на словах Христа: *“Итак всякого, кто исповедает (ομολοῦσβει) Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным”* (Мф.10:32–33)»¹⁹¹. Вторым важным критерием, упоминаемым В.М. Живовым, становится отсутствие содержания дара мученической кончины, «которая понималась как прославление мученика и принятие его в ряды святых Божиих непосредственно во время мучения»¹⁹². т.е. исповедник, в отличие от мученика, не идет на сознательную жертву своей жизни ради торжества Евангельского учения, не стремится доказать справедливость крестных мук Спасителя и реальность Царствия Небесного через обязательное умервщление собственной плоти под страшными казнями и последующее «прославление». Он именно «исповедует», сознательно «глаголит» Истину, не «ревнуя» к дару «мученического венца». Можно сказать, что подвиг исповедника – это сокращенный подвиг мученика, цель которого есть обозначение себя христианином сохраняющим, отстаивающим и распространяющим Истину, но не имеющим первоначальной целью умереть за Нее.

Гонители исповедника желают не умертвить его, а принуждают отречься от своей веры *«с помощью пыток и других средств устрашения (тяжелое тюремное заключение, изгнание и т.д.)»*¹⁹³. Однако и древние язычники прежде всего принуждали христиан произнести отречение от

---

¹⁹¹

Живов В.М. Святость: краткий словарь агиографических терминов / В.М. Живов. Москва: Гнозис. 1994. С.33.

¹⁹² Живов В.М. Святость Указ.Соч. С.34.

¹⁹³ Живов В.М. Святость Указ.Соч. Там же.

Христа и поклониться идолам, принести им жертву, возвести хулу на имя Бога, и.т.д. Скорее всего, опять же, исходя из вышесказанного, отличие исповеднических гонений от гонений мучеников заключается в первоочерёдности «проговаривания» истины через устное выступление, или написание того или иного текста, содержащего догматы «православной» веры (как это будет в эпоху иконоборческой и арианской ересей), т.е. для исповедника гонение и мучения являются лишь «следствием» его исповедания Христа, когда как для мученика они первостепенны и являются «даром», за которым последует обязательная мученическая кончина.

Наряду с телесной пыткой (избиение всевозможными способами, варение в котле, сжигание на костре, разделение на части, и.т.д.) наиболее частым вариантом «казней», которые применяют к исповеднику, являются: ссылка и заключение в тюремную камеру. Исповедник «учит народ», открыто осуждает язычников и еретиков, за что и вынужден переходить из города в город, скрываясь от преследующих его властей. Исповедник помещается в темницы, ссылается в дальние страны, попеременно бывая избиваем еретиками язычниками. Как было отмечено Т.Пратчем, прототипом гонений исповедников являются *гонения, которые уже встречается в Ветхом Завете, продолжают в Евангелиях с гонениями на Иисуса Христа и его апостолов*.

Житие исповедников отражает этот тип святости хоть и через размытую элементами других типов житий¹⁹⁴, но все же устойчивую схему, основными элементами которой являются, как и в мученических житиях, «Исповедание веры» (выражается в открытой проповеди «истинной веры» через исполнение обрядов, проповедь на соборе, наставление народа, создание полемических сочинений), «Суд» и «Казнь» (заточение, бичевание, ссылка), неоднократно

---

¹⁹⁴ Жития выдающихся исповедников, в частности, Василия Великого, Прокопия Декаполита, преподобного Иоанникия, Никиты Исповедника, Максима Исповедника, Макария Кессарийского, Афанасия Павлопетрского, Феодора Студита, Преподобного Евстратия, Иоанна Исповедника, игумена Кафарского, Афанасия Великого в основе своей обладают достаточно свободной композицией и богатой жанровой структурой, строясь как *bios*, т.е. бесконечная череда изгнаний и пыток за исповедание «истинной» веры «разбавляется» эпизодами, которые могут происходить в житиях святителей, преподобных, пустынников, праведников, угодников божиих, и.т.д.

повторяемая и растянутая на протяжении длительного жизненного периода. Достаточно спорным остается момент смерти исповедника. Чаще всего исповеднические жития завершаются мирной кончиной святого. Но встречаются случаи, когда исповедник умирает от причиненных ему ран в темнице, либо из-за общей истощенности, вызванной частой сменой мест ссылки и заключений. Я не исключаю такой вид смерти из структуры исповеднического жития, ведь первоначальной целью исповедника было не «страдание за Христа», т.е. принятие этой пытки, а отстаивание, обличение и проповедь Истины, за которой уже последовала смерть от тяжелых условий заточения, ран измученного пыткой тела.

Рассмотрим наиболее подробно. В качестве материала для анализа мною были избраны жития периода распространения арианства и иконоборческой ереси, причем из них житий встречаются как и сложные по своей жанровой структуре агиографические сочинения, посвященные Василию Великому, Прокопию Декаполиту, Феодору Студиту, Афанасию Великому, Преподобному Иоанникию, так и короткие «Памяти», посвященные Осии Исповеднику и Ливерию Исповеднику, Римскому Папе¹⁹⁵.

---

¹⁹⁵ «Иконоборчество – религиозное и политическое движение, отвергавшее святость религиозных изображений и иконопочитание. Хотя эпизоды или кампании И. имели место в разные исторические периоды и в разных странах, прототипическим И. как с т. зр. масштаба и продолжительности, так и по глубине аргументации, разрабатываемой его сторонниками и противниками в защиту своих позиций, считаются иконоборческие споры в Византии в VIII-IX вв. И. следует отличать от аниконизма – культа, не использующего изображений божества в качестве доминирующего или центрального культового символа, место к-рого занимает либо аниконическое изображение, либо священная пустота.

Иконоборческий спор в Византии VIII-IX вв. поставил вопрос о «правильном» способе поклонения Богу. Иконоборцы выступали за лишнее образов умственное созерцание как единственный способ правильного поклонения Богу, следуя платонической эпистемологической традиции, введенной в христианский обиход Оригеном и систематически разработанной Евагрием Понтийским. В защиту от обвинений в неправильном поклонении Божеству и в поклонении рукотворным образам как идолам иконопочитатели разработали неск. аргументов. Первым из них является различие «служебного поклонения» (*λατρείας προσκύνησις*), как относящегося исключительно к Богу, и «относительного почитания» (*σχετικῆ προσκύνησις*), относящегося к Богородице, святым и священным предметам, в т. ч. к иконам и мощам. Далее, в ответ на иконоборческое учение об «умственном поклонении» иконопочитатели утверждали, что необходимость чувственно воспринимаемых материальных изображений соответствует, во-первых, воплощению Бога Слова (ср.: *Ioan. Damasc. De imag. I 4*), а во-вторых, нашей жизни в материальном мире и в материальном теле. В целом соглашаясь с иконоборцами в том, что к Божеству должно приступать «умственно», прп. Иоанн Дамаскин разрабатывает такое учение, к-рое включило бы икону в систему «умственного поклонения». Он выстраивает такую теорию на основе эпистемологии Аристотеля, адаптируя ее основной принцип образа-посредника как условия любой умственной деятельности к функции напоминания о прошлом иконы (*Ibid. I 13; III 23*). Прп. Иоанн Дамаскин утверждает, что подход иконопочитателей к Божеству при посредстве икон также является подходом «умственным», поскольку именно ум человека служит конечным пунктом, куда попадает мысленный образ от чувственно воспринятого материального священного изображения: «И как книга для тех, кто посвящен в буквы, образ - для тех, кто

Выбор именно сложножанровых и крайне упрощенных агиографических текстов был продиктован следующей логикой: анализ сложножанровых агиографий и упрощенных кратких синаксарей исповедников, выстраивающих общий тип святости через определенный набор элементов, показывает их устойчивость и обязательность, ведь в кратких синаксарях святому данные элементы невозможно исключить, сжав до предела уже краткий текст, а в риторически изощренном житии, наполненном другими жанрами, эти элементы составляют общую канву, отсутствие которой делает невозможным наличие других жанровых ориентаций. Выбор византийских житий периода именно иконоборческой и арианских ересей, был обусловлен, во-первых, крайне малым количеством житий исповедников в русской традиции¹⁹⁶ до второй половины XVII века (после революции 1917 года количество новомученических и исповеднических житий резко возрастет), во-вторых, схожестью исторической ситуации – в византийских житиях периода

неграмотен; и как слово для слуха, образ - для зрения, мы умственно соединяемся с ним (νοητῶς δὲ αὐτῷ νοούμεθα)» (Ibid. I 17). Позднее этот аргумент повторили отцы VII Вселенского Собора (*Mansi*. Т. 13. Col. 220E; ДВС. Т. 4. С. 519) и свт. Фотий (*Mango*. 1958. P. 294).

Как сложное историческое и богословское явление, иконоборческие споры оказали влияние на все грани жизни Византийской Церкви, однако основной их результат проявился в формировании богословия образа - в результате споров икона Христа наряду с Его природами, волями и действиями была включена в единую богословскую систему. Священные изображения были провозглашены зримым выражением пролога Евангелия от Иоанна: «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины...» (Ин 1. 14) и догмата IV Вселенского Собора о двух совершенных природах единого воплощенного Бога Слова. Успешное перенесение практики почитания священных изображений в область догматики и обеспечение практики иконопочитания необходимым философским аппаратом позволили иконопочитателям одержать не только политическую, но и богословскую победу над иконоборцами, сделав иконопочитание неотъемлемой частью традиции правосл. Церкви» [Цит.по: Баранов В.А. Иконоборчество // Православная энциклопедия. М.,2007. Т. XXII: «Икона – Ик. Роспев» С. 31-44].

¹⁹⁶ Русскими исповедниками являются задушенный по политическим мотивам митрополит Филипп II Московский (см. житие: «Память святого Филиппа, митрополита Московского//Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Дмитрия Ростовского:12 кн.,2 кн. доп. М.: Моск. Синод.тип.,1903-1916. Т. V: Январь, День 9. С. 279), а также Иоанн Русский, «Житие» которого было написано в 1690 году (после смерти Епифания Соловецкого).

развития арианства¹⁹⁷ и иконоборчества¹⁹⁸ как в «Житии» Епифания Соловецкого, показано исповедание (проповедь, сохранение, распространение) «правильной», незамутненной веры в момент развития еретического учения.

Начало житий исповедников не имеют строго очерченного канона и не отличаются от житий, описывающих другие типы святости. Будущий

---

¹⁹⁷ «Арианство – еретическое течение периода тринитарных споров, восходящее к учению александрийского пресвитера Ария (нач. 4 в.). Арий исходил из представления о Боге как нерожденном, вечном, безначальном, самодостаточном единстве, имеющем в себе собственный (неипостасный) Логос, который не тождествен Сыну. Отсюда Сын, для Ария, не совечен Отцу («было время, когда Его [Сына] не было» – Деян. I Всел., с. 44), не рождается из сущности Бога, а потому является конечным произведением его воли, творением (κτίσις, ποιήμα). Сын происходит из несущего (ἐξ οὐκ ὄντων), имеет иную, менее совершенную сущность, чем Отец (субординационизм), лишен прямого знания Отца, хотя и выше остальных созданий мира («совершенное творение»). Элементы арианства вошли в некоторые средневековые и современные ереси (напр., унитарии, свидетели Иеговы)». [Цит. по: Михайловский А.В. Арианство // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. I. / пред. науч.-ред. Совета В.С. Стёпин 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. 2816 стл.]

¹⁹⁸ «Иконоборчество – религиозное и политическое движение, отвергавшее святость религиозных изображений и иконопочитание. Хотя эпизоды или кампании И. имели место в разные исторические периоды и в разных странах, прототипическим И. как с т. зр. масштаба и продолжительности, так и по глубине аргументации, разрабатываемой его сторонниками и противниками в защиту своих позиций, считаются иконоборческие споры в Византии в VIII-IX вв.

Иконоборческий спор в Византии VIII-IX вв. поставил вопрос о «правильном» способе поклонения Богу. Иконоборцы выступали за лишенное образов умственное созерцание как единственный способ правильного поклонения Богу, следуя платонической эпистемологической традиции, введенной в христианский обиход Оригеном и систематически разработанной Евагрием Понтийским. В защиту от обвинений в неправильном поклонении Божеству и в поклонении рукотворным образам как идолам иконопочитатели разработали неск. аргументов. Первым из них является различие «служебного поклонения» (λατρείας προσκύνησις), как относящегося исключительно к Богу, и «относительного почитания» (σχετικῆ προσκύνησις), относящегося к Богородице, святым и священным предметам, в т. ч. к иконам и мощам. Далее, в ответ на иконоборческое учение об «умственном поклонении» иконопочитатели утверждали, что необходимость чувственно воспринимаемых материальных изображений соответствует, во-первых, воплощению Бога Слова (ср.: *Ioan. Damasc. De imag. I 4*), а во-вторых, нашей жизни в материальном мире и в материальном теле. В целом соглашаясь с иконоборцами в том, что к Божеству должно приступать «умственно», прп. Иоанн Дамаскин разрабатывает такое учение, к-рое включило бы икону в систему «умственного поклонения». Он выстраивает такую теорию на основе эпистемологии Аристотеля, адаптируя ее основной принцип образа-посредника как условия любой умственной деятельности к функции напоминания о прошлом иконы (*Ibid. I 13; III 23*). Прп. Иоанн Дамаскин утверждает, что подход иконопочитателей к Божеству при посредстве икон также является подходом «умственным», поскольку именно ум человека служит конечным пунктом, куда попадает мысленный образ от чувственно воспринятого материального священного изображения: «И как книга для тех, кто посвящен в буквы, образ – для тех, кто неграмотен; и как слово для слуха, образ – для зрения, мы умственно соединяемся с ним (νοητῶς δὲ αὐτῷ νοῦμεθα)» (*Ibid. I 17*). Позднее этот аргумент повторили отцы VII Вселенского Собора (*Mansi. T. 13. Col. 220E; DBC. T. 4. C. 519*) и свт. Фотий (*Mango. 1958. P. 294*).

Как сложное историческое и богословское явление, иконоборческие споры оказали влияние на все грани жизни Византийской Церкви, однако основной их результат проявился в формировании богословия образа – в результате споров икона Христа наряду с Его природами, волями и действиями была включена в единую богословскую систему. Священные изображения были провозглашены зримым выражением пролога Евангелия от Иоанна: «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины...» (Ин 1. 14) и догмата IV Вселенского Собора о двух совершенных природах единого воплощенного Бога Слова. Успешное перенесение практики почитания священных изображений в область догматики и обеспечение практики иконопочитания необходимым философским аппаратом позволили иконопочитателям одержать не только политическую, но и богословскую победу над иконоборцами, сделав иконопочитание неотъемлемой частью традиции правосл. Церкви» [Цит. по: Баранов В.А. Иконоборчество // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. XXII: «Икона – Ин. Роспев» С. 31-44].

исповедник рождается от благочестивых и богатых родителей, либо от «простых», но «добрых христиан», в детском/юношеском и даже зрелом возрасте приобщается к евангельскому учению, ведет праведную жизнь, а затем, «воспылав желанием служения Господу», постригается в монастырь/уходит в пустынь к праведному старцу/ведет жизнь «святого в миру», будучи даже служащим императора, как Максим Исповедник. Наиболее устойчивым *«общим местом»* в житиях исповедников является уход в монастырь и последующее пострижение в иноки.

В «Житии» Прокопия Декаполита византийский агиограф использует традиционные для описания жизни святого мотивы рождения от знатных и богатых родителей, быстрого прохождения светских наук, дальнейшее понимание суетности мира и, как следствие, желание монашеской жизни, выраженное стихом 15 102 Псалма¹⁹⁹. Прокопий, «устремившись к лучшей жизни», приходит к игумену одного из монастырей (предстает перед «пастырем одной разумной паствы»), «открывает о себе все вкупе с давней мыслью отречься от мира и послужить Христу». Игумен принимает праведника, наставляет в иноческой жизни, а затем отправляет «воителя» к старцам близлежащей обители:

«Родители предивного сего мужа были богаты и с молодых ногтей дали (ему) превосходное воспитание в эллинических учениях, так что он, выучив в недолгий срок все внешние науки в дополнение к ним, *усвоил и то, что слава жизни сей проходит, как цвет травы*²⁰⁰. Посему он, не придавая суетному никакого значения, *устремился к лучшему образу жизни*...он роздал нищим и беднякам...часть отцовского наследства, а *сам удалился от мира*...представ же перед пастырем одной разумной паствы,..*он открыл о себе все вкупе с давней мыслью отречься от мира и послужить Христу*...А тот верный и истинный пастырь...*отослал сего воителя к насельникам лежавшей неподалеку обители*...»²⁰¹.

---

¹⁹⁹ Дни человека – как трава; как цвет полевой, так он цветет.

²⁰⁰ Пс. 102:15.

²⁰¹ Сенина Т.А. Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Житие и деяния преподобного отца нашего Прокопия Декаполита.С.249.

Житие Афанасия Павлопетрского также достаточно традиционно и сухо раскрывает путь святого к принятию иноческого образа: будучи праведен «от (младых) ногтей», Афанасий «возжелав принять монашеский образ, «остригает волосы»²⁰²:

«В тот же *день воспоминаем подвиг страданий* преподобного отца нашего и *исповедника Афанасия Павлопетрского*. Сей преподобный родился в Константинополе, происходя от родителей благочестивых, богобоязненных и очень богатых. Будучи благочестивым от мягких ногтей, он *возжелал принять монашеский образ*. И вот, удалившись в пределы Никомидийского моря, *он остриг волосы*»²⁰³.

Достаточно «нестандартно» для агиографии представлен путь к монашеству Феодора Студита: изначально будущий исповедник, «обучившись» еллинской премудрости, становится выдающимся оратором, «побеждающим еретиков». После собора²⁰⁴ его «замечает» Платон Студит²⁰⁵ и после «изъявления» Феодора принять иноческий сан, постригает будущего святого:

«Блаженный же Феодор, обучившись Еллинской премудрости, сделался выдающимся оратором и превосходным философом и препирался со злочестивыми еретиками о православный вере»...«По окончании Собора Платон захватил с собою блаженного Феодора и с ним двух его братьев, Иосифа и Евфимия, *изъявивших желание принять иночество*. Удалившись с ними, он пришел в одно уединенное место, называвшееся Сакудион... блаженный же Феодор, будучи им же *пострижен в чин инока*, более других умерщвлял плоть свою подвигами и постом. Поучаясь смирению, он выбрал для себя *самые тяжчайшие и низкие труды и послушания*»²⁰⁶.

В «Житии» Преподобного Евстратия помимо традиционных топосов благочестивых родителей, воспитавших будущего святого «в добрых нравах», сильного желания послужить Господу (Евстратий «распалится желанием послужить Господу»²⁰⁷), быстрого поступления в монастырь («буду принят»),

---

²⁰² «При описании пострига святого часто используется особый мотив, который можно было бы определить, как топос "отъятия влас". Суть его состоит в следующем: вместе с острижением волос подвижник оставляет и все мирские помыслы... Мотив этот, своими корнями уходящий в библейский текст... имеет непосредственным своим источником, как можно думать, "Чин пострижения в схиму"». [Цит. по: Руди Т.Р. О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 455].

²⁰³ Сенина Т.А. Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Синаксарь, посвященный Афанасию Павлопетрскому. С.316.

²⁰⁴ VII Вселенский собор (787), созданный в Никее, от чего и называется Никейским.

²⁰⁵ Родной дядя Федора Студита. Почитается как преподобный и исповедник.

²⁰⁶ Житие преподобного отца нашего Феодора Студита. Указ. Соч. С. 230-232.

²⁰⁷ Распространенный «мотив божественной любви, приводящей будущего подвижника на монашескую стезю, реализуется чаще всего с помощью скрытой аналогии «любовь-пламя» («любовь-огонь»),

последующего вступления в иноческий образ («острижение влас»), «любовь братии» за смирение и кротость», указывается точный возраст преподобного (20 лет), с которого начинаются его духовные подвиги:

Преподобный Евстратий родился в Тарсийской области от богатых и благочестивых родителей, Георгия и Меgefы. Будучи воспитан ими в добрых нравах, он, по *достижению двадцатого года от рождения, распалился желанием послужить Богу и, оставив родителей, бежал к горе Олимп*, в Авгаровскую обитель... *Будучи принят...и остригши свои волосы, Евстратий стал проходить трудное иноческое житие, и был любим всеми за свое смирение и кротость»*²⁰⁸.

«Синаксарь», посвященный Иоанну Кафарскому, так же, как и «Житие» преподобного Евстратия, наряду с традиционными топосами происхождения от христианских и боголюбивых родителей, «божественной ревности», любви наставника за «усердие, смирение и послушливость», фиксирует точный возраст (9 лет) Иоанна на момент поступления последнего в монашескую обитель.

«Сей блаженный Иоанн родился в Адрианополе в одном из (городов) Десятиградия от христианских и боголюбивых родителей Феодора и Григории. Когда ему исполнилось девять лет, *он, подвигнутый божественной ревностию, ушел в киновию и, став монахом и явившись весьма усердным, смиренным и послушливым, был возлюблен своим наставником»*²⁰⁹.

Преподобный исповедник Никита, оставив мир, отправляется сначала к молчальнику-старцу Стефану, который наставляет будущего инока в монашеской жизни. Видя его «старание и усердие», старец советует Никите «поступить» в киновию, после чего будущий исповедник принимает постриг в Мидикийской обители:

«А *узнав от господствующего разума*, что путем безбранной жизни, в которой нет смерти, он смог бы очистить чувства и чисто общаться с Чистым, он поспешил порвать с миром и сродниться с Богом – и, распрощавшись со всем, с отцом, друзьями, родными, ровесниками, сопричетниками, близкими, он излетел из родных мест и пришел к к потоку, протекавшему к Востоку от того же города, к некоему *старцу по имени Стефан, который там безмолвствовал*,

---

реальным проявлением которой являются используемые во всех этих случаях синонимичные друг-другу глаголы горения: "раждьгся божьствною рвьностью и любовью", "божественную ревностию располяемъ". (Цит.по: Руди Т.Р. О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. С.441).

²⁰⁸ Память преподобного Евстратия. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. V. Месяц январь. С.288.

²⁰⁹ Сенина Т.А. Синаксарь Ионна преподобного исповедника, игумена Кафарского. С. 379.

и стал его соратником и сподвижником, получая от него наставление в правилах иноческой жизни... Когда же старец увидел его старание и усердие, он посоветовал ему отправиться в киновию, поскольку это полезно в особенности для молодых, стремящихся взойти на вершину добродетели, и составляет им большее упражнение. Внял великий доброму совет старца... И прибыл он в эту Мидикийскую обитель...»²¹⁰.

Житие преподобного Исповедника Макария достаточно подробно описывает традиционное «рождение от знатных и богатых родителей», последующее возрастание в мирских науках, предложение должности и женитьбы на богатой девице. После рассказа о начале благополучной жизни молодого человека из богатой и влиятельной семьи, следует неожиданный и тайный уход в дом некоего иерея, где будущий святой раскрывает свое желание уйти от мира и послужить Богу. Затем следует наставление из уст иерея, дающее некое представление о монашеской жизни, после чего Макарий уходит в монастырь, где «насельники» принимают его «с меньшим желанием»:

«Итак, уклоняясь от этого, преподобный удерживается от общения со многими, он втайне сосредотачивается на внутреннем делании и стремится к необходимому для этого. Имея же он надлежащим образом для этой цели помощником иерея, он откровенно сообщает ему обо всем, что задумал. А тот, увидев усердие... и восхитившись его решимостью стяжать добродетели, не становится ему неуклюжим советником и указывает искомое место, рассказав о его природе, расположении и образе жизни... Итак, это полностью вооружило юношу к предлежащему поприщу, посему (иерей) проводил его в упомянутое место. Со рвением же достигнув указанного монастыря, он был принят тамошними насельниками с меньшим желанием»²¹¹.

В «Житии» преподобного Иоанникия, Петр-монах (агиограф) отмечает рождение будущего святого от простых, но праведных родителей. Далее между рождением и уходом от мира в монастырь агиограф описывает служение Иоанникия в императорской гвардии, военные действия и спасение во время боя Богородицей. Пораженный Иоанникий решает отречься от мира и поступить в обитель, т.е. мотивацией оставить суету временной жизни и устремиться к вечности через монашеское служение выступает не внутреннее

---

²¹⁰ Сенина Т.А. Слово надгробное преподобному отцу нашему и Исповеднику Никите, писанное Феостериком, учеником самого блаженнейшего. С.268.

²¹¹ Сенина Т.А. Житие и деяния преподобного отца нашего исповедника Макария, бывшего игуменом монастыря, называемым Пелекит, описанное Саввой монахом. С. 395.

желание, являющееся следствием «праведности от молодых ногтей», а событие внешнее, чудо, убеждающее круто изменить свою жизнь, что, в свою очередь, нарушает житийный канон и свидетельствует о нарастании сказочных и авантюрных мотивов в византийской агиографии²¹²:

«Сказав это и еще больше того и вознеся молитву, он сел на коня и за несколько дней, преодолев все расстояния, добрался до Константинополя. И принес просительное моление во всех почитаемых храмах и воздав молитвы ко Господу, он излетел из царствующего Града и отправился в отеческую землю, чтобы снискать родительских молитв, и, проведя там с ними совсем немного времени, как намеревающийся уже возвращаться к собственному служению,.. он простился со своими родителями и.., дав им последнее целование... снова взошел на своего коня и, *творя желанный путь, прибыл в лежащую рядом с Олимпийской горой обитель, именуемую Агаврской*»²¹³.

В «Житии» Федора Эдесского начало жизни святого представлено в виде традиционных для агиографии топосов: рождение от знатных родителей, возрастание в науках, смерть родителей, раздача имущества, «монашеская жизнь в миру» (монашеский образ жизни представлен через традиционный топос уподобления *«ангельскому жительству»²¹⁴*):

«Итак, добрый Феодор, совершив то, что положено и узаконено по уходе родителей, почтив родивших его слезами и украсив их память молитвами и милостыней бедным и священными богослужениями, всего себя посвятил удалению от мира и стал всецело превержен и предан иноческому, или, вернее сказать, ангельскому жительству»²¹⁵.

Затем следует посещение лавры божественного Саввы, где Феодор подвергается испытанию: игумен рассказывает о тяготах монашеской жизни в

---

²¹² Об эволюции византийской агиографии см.: Попова Т.В. Античная биография и византийская агиография / Т. В. Попова // Античность и Византия / Акад. наук СССР, Ин-т мир. лит. им. А. М. Горького; [отв. ред. Л.А. Фрейберг]. М., 1975. С.218-266.

²¹³ Сенина Т.А. Житие блаженнейшего и преподобного отца нашего Иоанникия, написанное Петром монахом. С. 519.

²¹⁴ «Этот мотив – уподобление пустытника и монаха вообще ангелам (imitatio angelorum) – является поэтической доминантой монашеской топики. Отрекшийся всех мирских благ, беспрестанно умерщвляющий свою плоть подвижник сам становился в глазах средневекового книжника подобен бесплотным силам, что с наибольшей яркостью отразилось в известной византийской формуле "земной ангел, небесный человек"» [Цит. по: Руди Т.Р. Пустынножители Древней Руси (из истории агиографической топики) / Т. Р. Руди // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом), Рос. акад. наук; [отв. ред.: Т. Р. Руди, С. А. Семячко]. СПб., 2011. Т. 2. С.526].

²¹⁵ Сенина Т.А. Жизнь и житие во святых отца нашего Феодора, в подвижничестве просиявшего в величайшей лавре святого Саввы, а затем бывшего епископом в городе Эдессе и совершившего достопамятные дела, написано Василием, епископом Эмесским. С. 670.

надежде испытать будущего святого²¹⁶. Здесь реализуется традиционный топос «искушения» святого игуменом: начальник монастыря, описывая тяготы иноческой жизни, проверят готовность будущего подвижника к иноческому житию. После «искушения» игумен, «видя твердость» прибывшего, с «радостью» принимает его в обитель.

Житие Епифания Соловецкого так же, как и «Жития» Исповедника Макария и Феодора Эдесского, «не выдержано» в традиционной последовательности пути святого к монастырю: отсутствуют упоминания рождения «от благочестивых/богатых и знатных родителей» (Епифаний только упоминает об отце и матери), «святости от младых ногтей», «преуспеваания в добродетелях и науках», а перед сильным стремлением послужить Богу (взыскать пути спасения) лежит семилетнее пребывание Епифания после смерти отца и матери в «благочестивом и христианском граде». Только после достаточно длительного периода городской жизни, о котором в «Житии» ничего неизвестно²¹⁷, будущий инок желает «взыскати пути спасения» и идет «ко Всем(и)л(о)стевому Сп(а)су во с(вя)тую обител(ь) Соловецкую». Последующее пребывание в монастыре построено через набор традиционных топосов: Епифания «с радостью» принимают «святые отцы», а «иным отказывают», затем он живет в качестве «бельца» «не зазорно пред богом и не укорно пред человеки» в монастыре 5 лет, выказывая «послушание», за которое наступает всеобщая любовь братии и старцев (**«Вся мя за послушание любима»**), отмеченная «архимаритом Ильей», возложившим на Епифания **«святый иноческий образ»**:

---

²¹⁶ Об этом наиболее подробно смотреть в статье Т.Р. Руди «О композиции и топике житий преподобных» (Руди Т.Р. О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. С.448).

²¹⁷ Интересно, что в «Записке» Епифаний уточняет дату прихода в «град» (1645 год), где на него Богом был «попущен некий искус», скорее всего – пьянство. Следуя традиционному помыслу «яко время жити... житием чистым и богоугодным», Епифаний «обещается» Христу «ни осквернити ми души и тела, и вина не пити, и никаково пьяново пития». Далее следует исход из города и прибытие в Соловецкую обитель, описанное без участия традиционных топосов «радостного принятия» отцами: «И приидох в Соловецкой монастырь, и пребых белцем 7 лет» [Цит. по: История субъективности: Древняя Русь [Текст]: Владимир Мономах, Иван IV, Мартирий Зеленецкий, Елезар Анзерский, Епифаний Соловецкий, Аввакум / Российская акад. наук, Ин-т всеобщей истории; сост. Ю.П. Зарецкий; [пер. Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье]. Москва: Гаудеамус: Акад. Проект, 2010. С. 110].

«Родился я в деревне. Икак скончался о(те)ц мой и матери моя, и аз, грешный, идох во град некий, зело велик и многолюден, а град бл(а)гочестивой, хр(и)стианской, и пребых в нем семь лет... И прииде ми помысль въПзыскати пути сп (а) сения. И идох ко Всем(и)л(о)стевому Сп(а)су во с(вя)тую обител(ь) Соловецкую (л. 116. об)... И тамо ми бл(а)годать Х(ристо)ва поспышила: о(т)ъцы с(вя)тии приняли мя с радостью, а иным отказали. И сподобил мя Х(ристо)с и б(огороди)ца, и святии его быти у них в послушании семь лет не зазорно пред б(о)гом и не укорно пред ч(е)л(ове)ки. Вси мя за послушание любиша. И по сем с(вя)тый о(те)ц н(а)ш архимарит Илья²¹⁸ и прочий о(т)цы возложили на мя с(вя)тый иноческий образ» (л.117)²¹⁹.

Следующим обязательным элементом исповеднического жития является гонение на истинную веру и развитие ереси, включающее «топос» ***неправедного монарха, ересиарха и его помощников***, исказивших ***истинное учение с догматической и обрядовой сторон***, устроивших преследование тех, кто придерживался «старого варианта» веры. Образ неправедного монарха, поддержавшего ересь и воздвигнувшего гонения на «истинную веру» восходит к традиции обязательного упоминания императора (его имени) в

---

²¹⁸ «Постриженник Соловецкого монастыря Илья Пестриков в 1645 г. был поставлен его игуменом, а в 1651 г. новгородский митрополит Никон посвятил его в сан первого соловецкого архимандрита. Но в дальнейшем Илья отстаивал самостоятельность Соловецкого монастыря против централистских устремлений Никона. Сделавшись патриархом, Никон безуспешно пытался отстранить Илью от управления монастырем. В 1655 г. Никон Илью «запретил от службы» в церкви, поводом к чему послужило то содействие, которое Илья оказал беглому Ивану Неронову. Когда в 1657 г. в Соловки были привезены новые «служебники» (15 экз.) Никона, Илья решительно отверг их, а на тех монахов, которые из страха хотели их принять, «закричал с своими советники, яко дивии звери: «Живых де не выпустим из трапезы!»» (III, 10—11), и всех недовольных «понутил с великим угрозой и прещением», а поп Герман, который «обедню пропел» по тем «служебникам», был «бит плетью нещадно» (III, 7, 8, 87). Илья был смел и деспотичен. В 1649 г. при помощи наговора он выжил из монастыря кума и любимца царя Михаила Федоровича Александра Булатникова; когда в 1648 г. царь велел Илье выстроить каменную церковь в Анзерском скиту для известного основателя скита Елеазара (учителя Никона, впоследствии канонизированного), Илья долго откладывал это дело и даже на время заключил Елеазара в темницу. Царь и патриарх вынуждены были мириться с самоуправством Ильи, так как его положение в монастыре было прочным и правительство само нуждалось в его помощи. В 1655 г. для покрытия государственных расходов из-за войны с Польшей Илья отвез царю из монастырской казны 13 тыс. рублей серебряной монетой. Илья сильно укрепил обороноспособность монастыря, увеличил боевые и хлебные запасы. С 1654 г. все монахи «по благословению» Ильи как архимандрита и военачальника стали обучаться военному делу и были расписаны по местам – по башням, стенам и пушкам на случай осады: 425 монахов было «под оружием». В 1657 г. Илья предупредил царя о готовящемся нападении шведов, заново отстроил и вооружил артиллерией Кемский острог (на острове Лепе посреди р. Кемы), а в 1658 г. шведы были успешно отражены. Военные и организационные навыки монахов, привитые Ильей, пригодились им впоследствии во время осады монастыря царскими войсками (1668–1676 г.). Сначала Илья энергично боролся с пьянством в монастыре и просил царского указа «у бражников по кельям пьяное питье вынимать и за безчинство их смирять» (Досифей, 1, 282), но затем (со времени своих раздоров с Никоном) «третьей год стал пить» (III, 11) сам и жил на широкую ногу, посылая новгородскому митрополиту Макарию рыбу из собственного погреба, что противоречило уставу. Старообрядческая легенда, напротив, представляла колоритную фигуру Ильи в облике подвижника-аскета: был он, по словам Семена Денисова, «муж добраго разсуждения» и «великаго воздержания: иже толикое воздержание стяжа, яко един хлеб с водою ядыше, да не познан будет не ядый варения, воду теплую за трапезою ядыше» (Есипов, II, 8–9)» (Цит. по.: Робинсон А. Н. Жизнеописание Аввакума и Епифания: Исследование и тексты. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С.297).

²¹⁹ Житие Епифания. Пустозерский сборник. Указ. Соч. С. 81.

мартирии. Однако в отличие от мартирия, сухо упоминающего имя монарха, год его правления²²⁰, указ преследовать христиан²²¹, в житии исповедника чаще всего правитель представлен *«врагом Церкви Божьей/Христа», «лютым зверем, изрыгающим яд нечестия, рыкающим на Церковь»*, и.т.д. «Звериный образ» монарха восходит к «Откровению» Иоанна Богослова, где лютый зверь преследует жену (Церковь Божию)²²², а фигуры «неправедного

---

²²⁰ Святой мученик Исихий *пострадал в царствование императора Максимиана*» [Цит. по: Страдание святого мученика Исихия. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. IX. Месяц май. С.314].

«Святой *священномученик Алвиан пострадал в царствование императора Максимиана*, когда Асия находилась под управлением Элиана».[Цит. по: Страдание святого мученика Алвиана епископа и его ученика. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. IX. Месяц май. С.184].

«В *правление нечестивого императора римского Максимиана* по всем странам империи Римской было воздвигнуто жестокое гонение на христиан» [Цит. по: Страдание святого мученика Александра. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. IX. Месяц май. С.444].

«В *первый год царствования нечестивого императора римского Антонина*, при управлении Грециею игемона Савина, христиане, проживавшие в фракийском городе Траянополе, ежедневно собирались в свой храм...*Гонения же были воздвигнуты на христиан потому, что император Антонин, будучи язычником, приносил жертвы нечистым идолам и повсюду разослал приказ, которым повелевал умерщвлять всех тех, кто не будет приносить жертв языческим богам*» [Цит. по: Страдание мучницы Гликерии и с нею Лаодикия, стража темничного. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. IX. Месяц май. С.431].

²²¹ «В *первый год царствования нечестивого императора римского Антонина*, при управлении Грециею игемона Савина, христиане, проживавшие в фракийском городе Траянополе, ежедневно собирались в свой храм...*Гонения же были воздвигнуты на христиан потому, что император Антонин, будучи язычником, приносил жертвы нечистым идолам и повсюду разослал приказ, которым повелевал умерщвлять всех тех, кто не будет приносить жертв языческим богам*» [Цит. по: Страдание мучницы Гликерии и с нею Лаодикия, стража темничного. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. IX. Месяц май. С.431].

«Святой Фемистоклей жил *в царствование Декия* и был пастухом овец в городе Мирах Ликийских. В то время местный областной правитель Асклипий *по повелению царя воздвиг гонения на христиан*» [Цит. по: Память святого мученика Фемистоклея. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. IV. Месяц декабрь. С.594].

«В *царствование императоров Диоклетиана и Максимиана* язычество господствовало во всей Римской империи и было как бы всеобщее взаимное соревнование в служении идолам, в особенности, – когда *по всем городам и селениям рассылались императорские указы начальникам областей и судьям, повелевавшие приносить в определенные дни и праздники обильные дары и жертвы богам. Этими указами тем, кто усердно служит богам, обещалась царская благодарность, почести и высшие места в государстве; отказавшимся же поклониться идолам грозило сначала отнятие имущества, а затем, – после всевозможных мучений, – и смертная казнь*» [Цит. по: Страдание святых мучеников Евстратия, Авксентия, Мардария и Ореста. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. IV. Месяц декабрь. С.354].

²²² «Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, *начал преследовать жену*, которая родила младенца мужского пола. И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени». (Откр.12.13:14).

помощника» (ересиарха) имеет прототипом лжепророка, помогающего Антихристу²²³ в деле «замутнения веры». Антихрист и лжепророк – образы библейской традиции, имеющие парность. Царь-еретик и ересиарх (либо ересиарх и его помощники) упоминаются почти всегда парно, что свидетельствует об общности между ними и образами Лжепророка и Антихриста из «Апокалипсиса» Иоанна Богослова. Часто в житиях иконоисповедников ересиарху и его помощникам дается неприглядная характеристика через факты из биографии: иерарх-еретик/его приспешник были когда-то уличены в колдовстве, разврате, отречении от Христа.

Стоит отметить, что преследование исповедующих «истинную веру» ведет начало от гонений на ветхозаветных пророков, Христа, апостолов и христианских мучеников. С традицией преследования ветхозаветных пророков и первых апостолов житие исповедника роднит переход святого с места на место, а также частые ссылки и заточения, с традицией житий мучеников – перечисление массовых казней, устроенных тем или иным императором, ересиархом, служащими царя для некоторой группы людей (монахов, мирян, старцев), отказавшихся поддержать ересь²²⁴.

Распространение еретического учения сопровождается **«великими смутами»** и **«скорбями»/ «плачем» истинно верующих христиан, монахов,**

---

²²³ «И увидел я **другого зверя**, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон. Он действует перед ним со всею властью первого зверя и **заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю**, у которого смертельная рана исцелела; и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми». (Откр.13.11-13).

²²⁴ **«Когда в Никомидии воздвигнуто было на христиан гонение, то всех исповедников Христа схватывали и содержали в темницах, а затем производили над ними суд, при чем подвергали их многочисленным пыткам и разнообразным мучениям, и тех, кто оставался непоколебимым в исповедании Христа, Бога нашего, предавали смерти»** [Цит. по: Память святого мученика Трофимия и Евкарпия. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. VII. Месяц март. С.376].

«Воцарился свирепый Декий, воздвигший жестокое гонение на христиан; во время этого гонения было убито бесчисленное множество христиан, причем многие из боязливых, страшась ужасных мук, отвратились от Христа и склонились к идолопоклонству». [Цит. по: Страдание святого мученика. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. VI. Месяц февраль. С.9].

«Когда в Римской империи стал царствовать нечестивый Максимиан, то, будучи неукротимым карателем за непочитание языческих богов, тех христиан, которые жили в окрестностях Никомидии, предавал мучениям, а против прочих, обитавших во всех других местах империи, пылал яростию, подобно пламени великому.» [Цит. по: Страдание святого мученика Урпасиана. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. VII. Месяц март. С.195].

«служителей истинного Бога»/православных мирян (групповая скорбь). Обычно ересь «совращает» *всю Землю, целую страну, Восток, Запад, Юг, Север, монастырь, Церковь или церкви*²²⁵.

В «Житии» Афанасия Великого «нечестивый» Арий «колеблет всю Церковь», «распространяя повсюду яд своей ереси»:

«В то время нечестивый Арий распространял *свою безумную ересь* и своим зловерным учением *колебал всю Церковь*. Хотя он был уже проклят на Первом Вселенском Соборе святых Отец в Никее, отлучен от общения с Церковью Христовой и осужден на заточение, однако низверженный и еле живой, не прекращал своей борьбы против Православия. Он стал действовать через своих учеников и единомышленников, *распространяя повсюду яд своей ереси*»²²⁶.

После смерти Ария главарем сторонников арианства становится Евсей Никодимийский. Он, подобному первому ересиарху, через распространение «еретического лжеучения» «угнетает Церковь Христову»:

«Евсевий же Никоидийский со своими единомышленниками всеми силами распространял *свое еретическое лжеучение*, воздвигая борьбу против православных и *угнетая Церковь Христову*»²²⁷.

В «Житии» Максима Исповедника, проживавшего в период *монофелитской ереси*, видим достаточно подробное описание сути ереси, а также перечень лиц, поддержавших и «совративших» *«весь Восток»*:

«В *это время возникла ересь монофелитов*²²⁸, признававших в Христе Господе нашем только одну волю и одно хотение. Развилась эта ересь из прежде бывшей евтихианской ереси, которая безрассудно признавала во Христе одно только естество, вопреки православному исповеданию, требующему признавать в Господе нашем, воплотившемся Боге, два естества и две воли, два хотения и действия, особенные для каждого естества, но соединенные в одном Лице Христовом, ибо Христос есть Бог, не на два лица разделяемый, но в двух естествах неслитно познаваемый. Защитниками и распространителями ереси монофелитов были вначале: *Кир, Патриарх Александрийский, Сергей Константинопольский и даже сам царь Ираклий*, увлеченный ими в эту ересь. Созвав Поместные Соборы, *Кир* – в Александрии, а *Сергий* – в

---

²²⁵ Под церковью здесь подразумевается социальный институт, объединяющий множество религиозных учреждений, находящихся под началом того или иного патриарха (Александрийская церковь), митрополита (Вифинская церковь), архиепископа (Трапезундская церковь).

²²⁶ Житие святого отца нашего Афанасия, архиепископа Александрийского. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. V. Месяц январь. С. 563.

²²⁷ Житие святого отца нашего Афанасия, архиепископа Александрийского. С.575.

²²⁸ Монофелитская ересь возникла в начале VII века. Монофелиты признавали во Христе одну волю и одно действие Божеское и, таким образом, искажали догмат вочеловечения Бога.

Константинополе, *они утвердили эту ересь*, повсюду разослали свое постановление *и совратили весь Восток...*²²⁹.

В «Житии» иконоисповедника Прокопия Декаполита Лев III, проводивший компанию против иконопочитателей, представлен в дьявольском образе «*неукротимого зверя*», «*изрыгающего яд*» (ересь) на «*Церковь*»:

*«Ибо когда неукротимый зверь ополчился на Церковь и изрыгал яд нечестия против иконы Христа и святых... Так вот, по сему, осудив подвизавшихся за истину одних на бичи, иных же на смерть или ссылку, он (т.е. император Лев VI) вынес решение и касательно блаженного Прокопия»*²³⁰.

Патриарх Иоанн Грамматик, принимавший активное участие в борьбе и с иконопочитателями в «Житии» Прокопия Декаполита не назван прямо. Агиограф расплывчато намекает на ересиарха через собирательный образ «колдунов», т.к. Иоанн Константинопольский, как утверждают современники, был часто обвиняем иконоборцами за занятия магией:

«Ведь свирепого зверя»²³¹, ополчившегося на Церковь и излившего яд нечестия против икон Христа и святых, вовлекая в сети оболъщения образом благости и объявляя благим дурное ради дней недолгой власти, осужденного на неумолимую кару, незаметно похитившего хитростью непорочность веры, лживыми речами колдунов»²³² поправшего истину догматов, – его злодейство пересказывать и описывать предоставили бы другому мы, уступающие нынешнему времени»²³³.

Наряду с традиционной фигурой нечестивого ересиарха («мерзкого и скверного»), возведенного на патриарший престол государем-иконоборцем, агиограф «Жития» преподобного Иоанникия останавливает свое внимание на описании всевозможных «групповых» казней монахов, священников и мирян, не отрехшихся от икон, что, в свою очередь, повторяет ситуацию гонений

---

²²⁹ Житие преподобного отца нашего Максима Исповедника // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского: 12 кн., 2 кн. доп. М.: Моск. Синод. тип., 1903–1916. Т. V: Январь, День 21. С.682.

²³⁰ Сенина Т.А. Указ. Соч. «Житие и деяния преподобного отца нашего Прокопия Декаполита». С. 252.

²³¹ Имеется ввиду Лев V Армянин (813-820), – византийский император-иконоборец.

²³² Намек на Иоанна VII Константинопольского по прозвищу Грамматик, который, по слухам, занимался колдовством. Скорее всего, эти слухи вымышленные. По-видимому, слухи о причастности Иоанна Грамматика к колдовству возникли на почве интереса иерарха к химическим опытам.

²³³ Сенина Т.А. Житие и деяния преподобного отца нашего исповедника Макария, бывшего игуменом монастыря, называемого Пелекит, описанные монахом Саввой. С.407.

императоров-язычников, сопровождающихся массовыми пытками и смертями мучеников²³⁴:

«Он (император Лев V Армянин – курсив мой Н.А.) раскрыл свой скверный замысел и явно выставил нечестие и, держась манихейства, осмелился... изъять все полезное иконоделательное зрелище... Сослав же божественного архиерея²³⁵ и введя вместо него *срамного и скверного*²³⁶, он бросил в узилище все, так сказать, что было избранного в священстве и монашестве, и сонм благочестивых мирян. И одних он тайно топил в море, других беспощадно закалывал, а иных подвергал наказаниям, бичеваниям и пыточным тюрьмам, некоторых же отсылал в железных оковах в крепости... тиран (император Лев V Армянин – курсив мой Н.А.) начал притеснять и тех, кто обитал ради Господа в пустынях прочих пещерах и пропастях земных»²³⁷.

В «Слове надгробном преподобному отцу нашему и Исповеднику Никите» причиной зарождения ереси становится не царь-антихрист или ересиарх, а сам диавол, внушивший «богомерзкие учения», ставшие причиной «страшных раздоров и несносных соблазнов» (смуты). Интересно, что Феостерикт не просто приписывает диаволу нечистивость и озлобленность, но аргументирует эти свойства врага рода человеческого эпизодами из Божественной истории (восстание против Бога, обман первочеловека, убеждение принятия язычества, и в последнее время – «изобретение ереси» иконоборчества):

«А пока мы еще были в Византии, начал нашептывать нечестивый богомерзкие учения против честных икон. Ибо злоначальник диавол безмерно превозносящийся и надмевающийся против Бога сказавший: поставлю престол на облаках, буду подобен Всевышнему – из-за этого низвергнутый, издревле и изначально злоумышляющий против рода человеческого, сначала проник в рай и, обманув первочеловека обманом обожжения, сделал его преступником заповеди Божией и изгнанником из рая. Затем... он убедил поклоняться твари вместо Творца. Когда же люди были освобожжены от этого воплощением Божественного Слова, даже и тогда коварный не прекратил злоумышлять, но снова избрал всякие ереси и через них умножил на земле страшные раздоры и несносные соблазны»²³⁸.

---

²³⁴ Утопление, закалывание, бичевание, пытки, тюрьмы – типичное для мученического жития перечисление «казней», устраиваемых императором/судьей/иеримом/князем-язычниками для христиан.

²³⁵ Имеется ввиду патриарх Константинопольский Никифор I (806-815).

²³⁶ Имеется ввиду патриарх Константинопольский Федот I Мелиссин (815-820).

²³⁷ Сенина Т.А. Указ. Соч. «Житие блаженнейшего и преподобного отца нашего Иоанникия, написанное Петром монахом». С.528.

²³⁸ Сенина Т.А. Слово надгробное преподобному отцу нашему и Исповеднику Никите, писанное Феостериктом, учеником самого блаженнейшего. С.281.

В последующих частях жития Никиты Исповедника распространение ереси реализуется через образ неправедного монарха, «тиранически захватившего власть. Агиограф подчеркивает, что Лев Исаврянин, «не воздал славу Богу». Это, в свою очередь, отсылает к царю Ироду из апостольских Деяний²³⁹, который, как и Лев Исаврянин, «не воздал славу Богу», за что и был поражен Ангелом (Лев Исавр тоже в скором времени погибает):

«Ибо Лев, называемый Исаврийским, (одолев) Феодосия Нового, *тиранически захватил Ромейское царство* и, кичась им, *не воздал славу Богу*...И начал он уничтожать от святых апостолов переданные изображения в церквах, говоря, что не должно изображать Христа, ни поклоняться Ему на иконе»²⁴⁰.

В «Слове надгробном Никите Исповедника» через метафорический образ ласточки, покидающей собственное гнездо («*излётела из гнезда честная ласточка*») показан уход праведного патриарха, на смену которому приходит нечестивый ересиарх, представленный в образе «уродливого каркающего ворона²⁴¹», что намекает на «нечистую» (дьявольскую) сущность последнего. С исходом праведного иерарха, а не наступления ереси, *Церковь* погружается *в плач и стенание*, а в «*церквах*» распространяется «*немалое смятение*»:

«Гут сошел со своего престола великий архиерей, излетела из гнезда честная ласточка, весну церковную украсившая благозвучным пением,.. а вместо нее возвели уродливого ворона, разверзающего клюв и бессмысленно каркающего, в то время как Церковь взывала и стенала в печали, лишившись такого великого и боговидного архиерея. И было немалое смятение в Церквах повсюду, потому что зло, словно порча, распространилось везде, поддерживаемое державой нечестия»²⁴².

---

²³⁹ «В назначенный день Ирод, одевшись в царскую одежду, сел на возвышенном месте и говорил к ним; а народ восклицал: *это голос Бога, а не человека*. Но вдруг *Ангел Господень поразил его за то, что он не воздал славы Богу*; и он, *быв изъеден червями, умер*. Слово же *Божие росло и распространялось*». (Деян. 12:24).

²⁴⁰ Сенина Т.А. Слово надгробное преподобному отцу нашему и Исповеднику Никите, писанное Феостериктом, учеником самого блаженнейшего.С.283.

²⁴¹ Начиная с Книги Бытия, образ ворона носит негативный характер: улетевший первым ворон («нечистая», по еврейским традициям, птица) вернулся ни с чем, зато «чистый» голубь со второй попытки принёс благою весть в виде оливковой ветви, а в третий не вернулся вовсе (Быт. 8:8-12).

«В христианстве противопоставление ещё больше увеличилось: голубь стал олицетворением святого духа и веры в целом, а ворон – исчадием ада, воплощением нечистой силы». [Цит. по: Мелетинский, Е.М. Ворон // Мифы народов мира / Под ред. Токарева, С.А. Советская Энциклопедия, 2008. С.203-204].

²⁴² Сенина Т.А. Слово надгробное преподобному отцу нашему и Исповеднику Никите, писанное Феостериктом, учеником самого блаженнейшего.С.284.

В Житии Василия Великого функции²⁴³ диавола принимает на себя император-арианец Валент²⁴⁴, «смущающий» Церковь:

«В то время, как святой Василий был епископом, *Церковь Христову смущал царь Валент*, ослепленный арианскою ересью. Он, *свергнув* много православных епископов с их престолов, *возвел* на их места *ариан*, а иных, малодушных и боязливых, заставил присоединиться к его ереси»²⁴⁵

В «Памяти», посвященной исповедникам, пострадавшим в Едессе от ариан, ересиарх имеет имя «Лупус» («волк»), что позволяет агиографу построить сравнение последнего с традиционным образом «волка в овечьей одежде», намекающим на «лжепророческую» сущность епископа Лупуса²⁴⁶.

«*Изгнав сего святого архиерея с престола церкви едесской, нечестивый царь возвел вместо него волка* – именем и нравом; ибо того суетного архиерея звали Лупусом, что значит *волк*. И таким образом вместо *истинного пастыря в стадо Христово вошел волк хищный в овчей одежде архиерейства*»²⁴⁷.

«Житие» Епифания Соловецкого содержит топоры несправедливого ересиарха, *предтечи антихриста* и *врага Христа* (Никона²⁴⁸) с помощником²⁴⁹ еретиком и таким же *врагом Божиим*, которые воздвигли на

---

²⁴³ Основной функцией диавола является обман, искушение, нарушение благоденствия. Смущать – значит искушать, вводить в ложное мнение, склонять ко греху, нарушать мир и покой. В «Житии» Василия Великого император Валент подобно диаволу через арианство «нарушает покой» Церкви.

²⁴⁴ Валерий Аврелий Валент (364-378) – римский император, поборник арианства. После его правления начнется распад Римской империи на Западную и Восточную.

²⁴⁵ Жития святого отца нашего Василия Великого, архиепископа Кессарийского. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. V. Месяц январь. С. 31.

²⁴⁶ «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные». Матф.7:15.

²⁴⁷ Память святых исповедников христовых, пострадавших в Едессе от ариан. Указ.Соч. С.436.

²⁴⁸ Никон (1605-1681) – Московский Патриарх (1652-1666), инициатор церковных реформ, направленных на изменение существовавшей тогда в Русской Церкви обрядовой традиции в целях унификации с Греческой Православной Церковью, что послужило началу Раскола. В старообрядческой литературе Никон представлен как предтеча Антихриста и Лжепророк, нарушивший основы древлецерковного благочестия (см. об этом: История о патриархе Никоне, истребителе древле церковного благочестия. Лицевая [рукопись]. [Б. м.], XIX в. 137 л. ОР Ф.17 №140).

²⁴⁹ «Арсений Грек родился ок. 1610, г. Трикала в Фессалии, Греция, умер – после 1666), иеромонах, переводчик, преподаватель риторики и грамматики, медик. Оказался вовлеченным в политические интриги между Турцией и Венецианской республикой и попал в тюрьму, где принял ислам. Через 2 недели бежал из тюрьмы и покинул страну. Неск. лет странствовал по Валахии, Молдавии, Польше, Украине (побывал во Львове, Варшаве, Киеве), служил переводчиком, врачом, овладел за это время разговорным слав. («русским») языком. В 1648 г. в Киеве встретился с Иерусалимским Патриархом *Паисием*, к-рый, направляясь в Москву, взял с собой А. Г. переводчиком. По прибытии в столицу в янв. 1649 г. Патриарх Паисий рекомендовал его властям в качестве учителя риторики.

Вскоре после отъезда из Москвы Патриарх Паисий прислал рус. властям послание, содержащее обвинения А. Г. в многократном вероотступничестве. А. Г. немедленно арестовали, и в Посольском приказе было проведено следствие. Основной допрос состоялся 25 июля 1649 г. А. Г. признал факт перехода в ислам под угрозой мучений и возможной смерти, связь с униатами и католичеством отрицал категорически, однако

«*церкви божии*», «*землю Русскую*» (область распространения ереси) «*великие смуты*», повлекшие «*плач*» и «*рыдание*» праведных христиан и монастырской братии (реализация мотива «групповой скорби»). Интересно, что в тексте «Жития» отсутствует образ царя-еретика – фигура Алексея Михайловича, как было ранее отмечено Н.С.Демковой, ближе всего стоит к образу императора из мартирия, нежели чем к правителю из иконоисповеднического жития, наделяемого свойствами Антихриста, предтечи Антихриста, Зверя, Врага Церкви/Христа²⁵⁰. Образ *предтечи*

убедить следствие не сумел; «для утверждения в вере» А. Г. сослал в Соловецкий мон-рь, куда он прибыл 1 сент. 1649 г. В Соловецком мон-ре состоялось и знакомство А. Г. с митр. Новгородским *Никоном*, буд. Патриархом Московским, к-рый в 1651 г. забрал греч. монаха в Новгород, а позднее в Москву для работы над переводами с греч. языка.

А. Г. в глазах монахов-старообрядцев олицетворял все «нечестие» никоновской реформы, поэтому был встречен весьма враждебно. Его обвиняли в колдовстве, связях с нечистой силой и т. п. В 1666 г. А. Г. был прощен и освобожден по царскому указу, дальнейшая его судьба неизвестна. [Цит. по: Турилов А.А., Чумичёва О.В. Арсений Грек // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. III: «Анфимий – Афанасий». С. 438-439].

²⁵⁰ Интересно, что зачин первой части «Жития» Епифания Соловецкого из сборника Барсова (ранняя редакция «Жития») содержит развернутые цитаты из апостолов, () имеющие апокалиптические образы («сына погибели» и «беззаконника», прельстившего людей. Помещение данных цитат в начало «Жития» объяснялось исследователями (в частности, Н.Ф. Дробленковой) неуклюжестью в риторике старца Епифания. Не отрицая справедливость данной версии, мне бы хотелось дополнить ее следующим предположением. Средневековые книжники преломляли ход исторических событий через призму «Священного писания»: то или иное крупное свершение сравнивалось с эпизодом из книг Библии. Значение реальных событий также толковалось через смыслы библейских ситуаций. Епифаний, действуя в рамках логики средневекового книжника, помещает цитаты из посланий апостолов в начале «Жития» с целью проведения аналогии между реформами патриарха Никона и действиями «сына погибели» (Антихриста), который прельстит людей перед Вторым Пришествием Христа. Справедливость моего предположения подтверждается дальнейшим рассказом Епифания о начале никонианской реформы, где патриарх Никон и Грек Арсений представлены в явно апокалиптических образах лжепророка и его помощника, сеящих «плевели» – ереси по «всей Русской земле». Ниже приводится развернутая цитата из зачина I части «Жития» Епифания Соловецкого с выделенными в ней полужирным шрифтом апокалиптическими событиями и образами:

«По апостолу глаголющее, мне || же хвалитися да не будет, токмо кресте господа нашего Исуса Христа, за еже и молимся о вас, дабы сподобит званию бог в наследие живота вечнаго, яко да прославится имя господа нашего Исуса Христа в вас. К солуняном зачало: Молим вы, братие, **о пришествии господа нашего Исуса Христа и нашем собрании о нем**. Не скоро подвизатися вам от ума, ни ужасатися ниже духом, ниже словом, ни посланием, аки от нас посланным. Яко уже на стоит день Христов. Да никто же вас прелстит ни по единому же образу. **Яко аще не приидет отступление прежде и открыеться человек беззакония, сын погибели**, противник и превозносяйся, паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, **яко же ему сести в церкви божией**, показующа себе, яко есть, во еже явитися ему в свое ему время. **Тайна уже деется беззакония, точно держаи ныне дондеже от среды будет, и тогда явится беззаконник**, его же господь Исус убьет духом уст своих и упразднит явлением пришествия своего. **Его же есть пришествие не просто, но по действию сатанину, во всякой силе а, и знамених, и чудесех ложных, во всякой лести, неправды в погибающих, зане любве истинный и не прияша, во еже спаситя им**. И сего ради пошет им бог **действие лести, во еже веровати им, лжи да суд примут вси неверовавших истинне**, но благоволивше внеправде. Мы же должны благодарити бога всегда о вас, братие возлюбленная от господа, яко избрал есть вас бог от начала во спасение. Тем же, **братие, стойте и держите святых отец предание**, им же научитесь; господь же да исправит сердца ваша в любовбожию и терпение Христове.

К Тимофею, зачало 284 Дух же явственне глаголет, **яко последняя времена отступянецы от веры**, внимлюще духовом лестчим || **и учением бесовским в лицемери лжесловесник сожженных своею совестию**, возбраняющих женитися, удалятися от брашен, яке бог сотвори в снедение и благодарение верным и

Антихриста в «Житии» воплощает патриарх Никон, что, в свою очередь нарушает традицию приписывания черт Антихриста/предтечи Антихриста/Зверя только самодержавцу, ставшему инициатором ереси. Помощником ересиарха Никона является справщик и переводчик Арсений Грек, который, по сообщению Епифания, «трижды отрекался от Христа»:

«И как грех ради наших попустил б(о)гъ на престол патриаршеский *наскочити Никону, предотече антихристову*, он же, окаянный, *вскоре посадил на Печатной дворъ врага б(о)жия Арсения жидовина и грека, еретика, // бывшаго у нас в Соловецком м(о)н(а)ст(ы)ре в (л.117) заточении*. И той Арсень, жидовин и грек, быв у нас в Соловках, сам про себя сказал о(т)цу своему д(у)ховному Мартирию – с(вя)щенноиноку, *что он в трех землях был и трою отрекался Хр(ис)та, ища мудрости бесовския от врагов б(о)жиих. Никон, враг же Хр(исто)въ*, начаша они, *враги б(о)жи, в печатныя книги сеяти плевелы еретическия проклятыя*²⁵¹, *и с теми злыми плевелами* те книги новыя начаша посылати *во всю Рускую землю на плачь и на рыдание и(е)рквам б(о)жиим* и на погибель д(у)шам человеческим. Тогда у нас в Соловецком м(о)н(а)ст(ы)ре с(вя)тии о(т)цы и братия начаша *тужити и плакати* горько и гла(гола)ти сице: (л.117 об.) "Братия, братия! Увы, увy! Горе, горе! *Пала вера Х(ристо)ва, якоже и в прочих землях*²⁵², *в земли Русской двема врагами Хр(исто)выми*, Никоном и Арсеном»²⁵³.

В житиях исповедников святой либо группа монахов во главе со святым, покидают монастырь, город, селение из-за ереси или преследования еретиков и отходят в необитаемое место («пустынь»²⁵⁴), другие страны, дальний скит,

---

познавшим истинну. Сие же веждь е, *яко последняя дни настанут, времена люта*. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горды, хулнцы, родителем противящися, неблагодарни, неправедниж, нелюбовни, непримирители, продерзиви, возно сливи, прелagateае, клеветницы, невоздержницы, некротцы, неблаголюбцы, Предатели, нагли, напыщени, сластолюбцы паче, нежели имушы образ благочестия, силы же его отвершися. И вси же, хотяши благочестно жити о Христе Иусе, гоними будут. *Лукави же человецы и чародеи преуспеют, на горшая прелцающе и прелцаеми*» (Цит.по: Дробленкова Н.Ф. Ранняя редакция Жития Епифания // ТОДРЛ. Л., 1974 Т. 29. С.235).

²⁵¹ Отсылка к притче о плевелах (Мф 13:37-43), также намекающая на дьявольску сущность патриараха Никона и Арсения-грека: «сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, *а плевелы – сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол*».

²⁵² Концепт, восходящий к теории «Москва – Третий Рим», разработанной монахом псковского Спасо-Елеазаровского монастыря Филофеем: Русское Царство после «распада» Рима в Вв.н.э. и завоевания османами Византийской империи в XV в. остается единственным государством, сохраняющим христианское благочестие. По-мнению поборников «древлецерковного благочестия, после прихода патриарха Никона, утвердившего новый обряд, Московское царство утрачивает «древнецерковное благочестие», приближая мир к Апокалипсису, т.к. IV Рим (т.е. держава, в которой также, как и в Московском царстве, будет процветать и укрепляться православная вера) невозможен.

²⁵³ «Житие» Епифания. Пустозерский сборник. Указ. Соч. С.81-82.

²⁵⁴ Стоит уточнить, что под «пустынью» мною, в соответствии с традицией Священного писания, понимается всякое необитаемое и труднодоступное для людей место: лес, гора, ущелье, собственно пустыня.

монастырь, укрываются у других подвижников²⁵⁵, мирян, селятся в труднодоступных местах (ущелья, колодцы) с *целью сохранения жизни и чистоты истинной веры*. Такой «уход» в горы, леса, пустыни, поселение в «пропастях земных» имеет давнюю библейскую традицию. Так еще в книге Маккавейской²⁵⁶ царь Антиох издал указ, приказывающий израильтянам оставить «Закон Моисеев» и начать поклоняться идолам²⁵⁷. Дабы не переступить через веру отцов и избежать казней, израильтяне уходят «*в места тайныя в пустыню*»:

«И пришли от царя в город Модин *принуждавшие к отступничеству, чтобы приносить жертвы*... Тогда многие, *преданные правде и закону, ушли в пустыню и оставались там*, сами и сыновья их, и жены их, и скоты их, потому что умножились беды над ними. И возвещено было мужам царским и войску, находившемуся в Иерусалиме, городе Давидовом, *что некоторые мужи, нарушив царское повеление, ушли в сокровенные места в пустыне*²⁵⁸».

Преследуемый арианами, распространяющими клевету, которая возбудила гнев народа и императора, архиепископ Афанасий вынужден скрываться в глубоком колодце, а затем отойти в Западную Римскую империю:

«Афанасий же довольно продолжительное *время скрывался в одном глубоком, безводном и сухом рве запустевшего колодца*, и никто о нем не знал, кроме одного боголюбца, который питал его, охраняя его в том месте. Потом, когда некоторые стали

---

²⁵⁵ Поселение к другому подвижнику, находящемуся в труднодоступном для еретиков месте, Т.Пратч выделяет в отдельный топос «странствования к другим святым» (см. об этом: Pratsch T. Der hagiographische Topos: griechische Heiligenviten in mittelbyzantinischer Zeit / von Thomas Pratsch. Berlin; New York: de Gruyter, cop. 2005. 475 с.).

²⁵⁶ «Традиционное название 4 иудео-эллинистических сочинений, входящих в основные древние кодексы Септуагинты, за исключением Ватиканского (первые 3 из них входят в состав православной Библии какнеканонические)» [Цит. по: Брагинская Н.В. Маккавейские книги // Православная энциклопедия. М. Том XLII. «Львовский собор-Максим». С.672].

²⁵⁷ «Царь Антиох написал всему царству своему, чтобы все были одним народом и чтобы каждый оставил свой закон. И согласились все народы по слову царя. И многие из Израиля приняли идолослужение его и принесли жертвы идолам, и осквернили субботу. Царь послал через вестников *грамоты в Иерусалим и в города Иудейские, чтобы они следовали узаконениям, чужим для сей земли, и чтобы не допускались всеожжения и жертвоприношения, и возлияние в святилище, чтобы ругались над субботаами и праздниками и оскверняли святилище и святых, чтобы строили жертвенники, храмы и капища идольские, и приносили в жертву свиные мяса и скотов нечистых, и оставляли сыновей своих необрезанными, и оскверняли души их всякою нечистотою и мерзостью, для того, чтобы забыли закон и изменили все постановления. А если кто не сделает по слову царя, да будет предан смерти*». 1Макк.1:41, 1:42,1:43,1:44,1:45,1:46,1:47,1:48,1:49,1:50.

²⁵⁸ 1Макк.2:2:15, 2:29, 2:30, 2:31.

догадываться о присутствии здесь Афанасия, ибо повсюду его тщательно искали и расспрашивали о нем, и уже хотели в одно утро захватить его, он, направляемый Божественным Промыслом, вышел ночью из рва и перешел в другое место; боясь, что и там его найдут и схватят, *он удалился из восточных стран в пределы Западной империи*»²⁵⁹.

При арианском гонении, устроенном царем Констанцием, Афанасий Александрийский, «вразумленный неким видением, от преследований ариан и самого императора скрывается у одной благочестивой мирянки. Во время тайного пребывания у безымянной девицы, Афанасий создает сочинения, направленные против арианской ереси:

«Между тем царь Констанций²⁶⁰, по смерти брата своего, царя Константа²⁶¹, победив Магненция, стал обладать Востоком и Западом. *Как на Востоке, так и на Западе он начал распространять арианскую ересь*, склоняя западных епископов всякими способами: и *посредством страха*, и *посредством ласк, подарков и различных соблазнов*, – к тому, чтобы они *согласились на Ариево вероопределение и приняли их ересь*. С этой целью он повелел составить собор в итальянском городе Медиолане – для низвержения Афанасия... Услышав о том и узнав, что *воины епарховы*, по царскому повелению, идут, чтобы схватить его, святой Афанасий, *вразумленный неким Божественным явлением*, в полночь вышел из епископии и скрылся у *одной добродетельной девицы*, которая была посвящена Богу и жила, как истинная раба Христова. Он скрывался *у нее до самой кончины царя Констанция*, и никто о нем совершенно ничего не знал, кроме Бога и одной только той девицы. Во время пребывания там, Афанасий написал много сочинений против еретиков»²⁶².

Из-за боязни совратиться в монофелитскую ересь²⁶³, святой Максим Исповедник покидает Византию и уходит в монастырь:

«Блаженный Максим, видя, что ересь проникла и в царские палаты и совратила самого царя, стал опасаться, как бы и ему не совратиться в ересь по примеру многих. Поэтому он оставил свое звание и всю славу мирскую и пошел в монастырь, отстоявший

---

²⁵⁹ Житие святого Афанасия, архиепископа Александрийского. Указ. Соч. С.578.

²⁶⁰ Констанций II (317-361) – римский император, поборник арианства.

²⁶¹ Флавий Юлиец Констант (333-350) – римский император, затем правил с титулом «августа» (с 337 года). Приверженец арианской ереси.

²⁶² Житие святого Афанасия, архиепископа Александрийского. Указ. Соч. С.585.

²⁶³ Монефелитство – богословское учение, отрицающее человеческую волю Христа и признающее только Божественную волю Спасителя.

далеко от города, по названию Хрисопольский, где и стал иноком, предпочитая *приметáтиса въ домъ бж҃їи, нѣже жити въ селѣнїихъ грѣшничихъ*²⁶⁴.

А затем, из-за усиления монофелитской ереси, авва Максим перебирается в «*западные страны*»:

«Между тем *Патриарх Сергей внушил царю Ираклию* написать исповедание их неправой веры. Это последнее, исполненное монофелитской ереси, царь назвал *эфесис*, то есть изложение, и повелел всем так веровать в своем государстве, вследствие *чего Церковь Христова была раздираема смутю. Авва Максим, видя, какую смуту переживали церкви в Константинополе...скорбел духом, воздыхал и много плакал.* Услышав же, что на Западе эта ересь не нашла последователей и совершенно отвергнута, *блаженный Максим оставил свой монастырь и пошел в западные страны*»²⁶⁵.

В «Житии» Иоанникия, написанном Саввой монахом не только ересь иконоборцев и желание сохранить веру незапятнанной, но и чисто «мирские» страхи перед пытками, ссылками, «смертями» служат причиной отхода в «пустынь»:

«...*тиран Лев*, словно горькая ехидна, *воздвиг на церковь великое гонение..*, бесчеловечно подвергнув архиереев, пастырей и священников, мирского чина верных...различным мучениям и смертям, ссылкам, лишении имущества...Он (*император Лев V Армянин – курсив мой Н.А.*) послал разыскивать и тех, кто скрывается *в пустынных местах, горах| пещерах, пропастях земных*...Поэтому и сей великий Иоанникий поспел в так называемый *Андийский лес*»²⁶⁶.

У Т. Пратча в книге «*Der hagiographische Topos: Griechische Heiligenviten in mittelbyzantinischer Zeit*»²⁶⁷ также встречаются примеры оставления монастыря и последующего переселения в пустыню по одному или группами, к другому настоятелю из-за ереси с целью сохранения *неоскверненной веры*. Так немецкий исследователь рассматривает «Житие» Петра Атройского, в котором святой велит братии покинуть монастырь и

---

²⁶⁴ Житие преподобного отца нашего Максима Исповедника // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского: 12 кн., 2 кн. доп. М.: Моск. Синод. тип., 1903–1916. Т. V: Январь, День 21. С.682-683.

²⁶⁵ Житие преподобного отца нашего Максима Исповедника. Указ. Соч. С. 684.

²⁶⁶ Там же. «Жизнь и житие и чудеса преподобного отца нашего и чудотворца Иоанникия, писано Саввой монахом». С.615.

²⁶⁷ Pratsch T. Der hagiographische Topos: griechische Heiligenviten in mittelbyzantinischer Zeit / von Thomas Pratsch. Berlin; New York: de Gruyter, cop. 2005. 475 с.

отправиться в пустыни, дабы веру монахов не затронула иконоборческая ересь императоров Льва V и Михаила II²⁶⁸:

«В нем говорится, что после запрета на почитание икон при Льве V (апрель 815 года) Петрас велел братии покинуть монастырь и небольшими группами удалиться в пустынные места, чтобы сохранить свою веру неоскверненной)... в четвертый год своего правления император Михаил усилил гонения против иконопочитателей. Поэтому Петрас вновь распустил своих монахов, которые покидали монастырь и разъезжались по окрестностям²⁶⁹».

Массовый характер ухода в пустынные места выделен Томасом Пратчем и в «Житии» Евстратия:

«В «Житии» Евстратия (BHG 645) после прихода к власти Леона V в 813 году все последователи почитания икон были подвергнуты гонениям и покинули свои монастыри, удалившись в уединение в горы и безлюдные места. Евстратий также покинул свой монастырь вместе с монахами и отправился к своему учителю Иоанникию²⁷⁰.

Прокопий Декаполит, еще будучи молодым, бежит от мира и предстает перед безымянным настоятелем, скрывающимся от преследований иконоборцев в горах:

*«Представ же пред пастырем одной разумной паствы недавно ускользнувшего из епископии и обитавшего в горах, поскольку исступление и одержимость иконоборцев взяли верх».*²⁷¹

Интересна прямая отсылка к евангельской традиции исповедничества в «Житии» Василия Парийского, который из-за иконоборческих гонений был вынужден не просто переселиться на гору, в лес или пустынь, а постоянно скитаться, «подобно апостолу Павлу» всю жизнь, претерпевая «скорби, беды и тесноты»:

---

²⁶⁸ Михаил II Травл (829-842) – византийский император-иконоборец.

²⁶⁹ «Petras nach dem Verbot der Ikonenverehrung unter Leon V. (April 815) seine Bruderschaft anwies, das Kloster zu verlassen und sich in kleinen Gruppen in verlassene Gebiete zurückzuziehen, um ihren Glauben unbefleckt bewahren zu... im vierten Jahr seiner Herrschaft (832/33) die kaiserlichen Maßnahmen gegen die Ikonenverehrer. Petros zerstreute daher erneut seine Mönche, die das Kloster verließen und umherzogen». [Цит. По: Pratsch T. Указ. Соч. С. 152-153].

²⁷⁰ «In der Darstellung der Vita Eustratii (BHG 645) befanden sich nach dem Herrschaftsantritt Leons V. im Jahre 813 alle Anhänger der Ikonenverehrung in höchster Gefahr der Bestrafung und verließen ihre Klöster, um sich in die Einsamkeit, in Berge und an unbewohnte Orte zurückzuziehen. So habe auch Eustratios zusammen mit seinen Mönchen sein Kloster verlassen und sei zu seinem Lehrer Ioannikios gewandert». [Цит. По: Pratsch T. Указ. Соч. С. 156].

²⁷¹ Сенина Т.А. Указ. Соч. «Житие и деяния преподобного отца нашего Прокопия Декаполита». С.249.

«Среди епископов Парии числится и преподобный Василий, избранный епископом за свою добродетельную, богоугодную жизнь. *При возникновении иконоборческой ереси преподобный Василий явился истинным исповедником Христовым...* За эту ревность по вере он принужден был *переносить гонения и поругания со стороны еретиков, проводя, подобно Апостолу Павлу, жизнь в скорбях, бедах и теснотах, постоянно переселяясь из одного места в другое...*»²⁷².

Уход преподобного Иоанникия на гору Алс мотивирован намерением иконоборческих властей произвести «розыск». Скорое решение Иоанникия уйти от преследования агиограф оправдывает словами Христа, призывающего апостолов «дать место гневу» и уйти в города, где их не будут подвергать гонениям:

«Преподобный же, узнав, что и о нем намереваются произвести розыск, *переселился на гору, называемую Алс*, и там *открыто проповедуя слово истины*, воздвиг почитаемые храмы во имя Владычицы нашей Богородицы, святых первоверховных апостолов Петра и Павла и мученика Евстафия Стратилата. Но пусть никто, услышав о бегстве нашего преподобного отца, не подумает, что *он испугался тирана или смерти*, ибо ставший переселенцем из мира и отрекшийся от всех его удовольствий, еще же и оставивший отца и мать, и сестер ради Господа, не боялся ни смерти, ни ярости тирана, но, услышав, *как апостол сказал: Дайте место гневу*²⁷³, и опять-таки Господь в божественных *Евангелиях заповедует: Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой*²⁷⁴»²⁷⁵.

В «Житии» инока Епифания причина ухода в пустынь связана с распространением никонианской ереси, что, в свою очередь, вписывается в традиции исповеднических житий. Однако «личностное начало» оставления монастыря выражено менее отчетливо, чем в житиях ярких исповедников периода византийских ересей: Епифаний всячески подчеркивает, что *«тужил и плакал»* вместе *со святыми отцами (монахами)*, а затем, только после

---

²⁷² Житие преподобного отца нашего Василия Исповедника, епископа Парийского. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. VIII. Месяц апрель. С. 183.

²⁷³ Рим. 12:19.

²⁷⁴ Мф. 10:23.

²⁷⁵ Сенина Т.А. Указ. Соч. «Житие блаженнейшего и преподобного отца нашего Иоанникия, написанное Петром монахом». С.529.

*получения благословения и совета духовного отца и келейного старца*²⁷⁶, удаляется в «дальнюю пустынь на Суну-реку»:

«...Тогда и аз, многогрешный, *со с(вя)тыми о(т)цы тужа и плача, пребыл* с ними время некое. *И от тоя тоски и печали*, по совету и бл(аго)с(ло)вению старца келейнаго и о(т)ца д(у)х(о)внаго, *взем книги и иная нужьная потребная пустынная...и изыдох от св(я)т(а)го м(о)наст(ы)ря м(и)л(о)сти у Хр(ис)та просити себе и людем в дальнюю пустыню на Суну реку, л. 118. на Виданьской остров, от Соловков четыреста вер"ст, а от великаго озера Онега //– 12 верст*»²⁷⁷.

Во время распространения ереси, исповедник, продолжающий придерживаться праведной жизни по канонам «незамутненной веры», возрастая в добротелях, отказываясь вступать «в общение» с еретиками, ведя активную проповедь против них, уча народ «истиной вере», становится известным властимущим:

Так Афанасий Александрийский, несмотря на указ кесаря, отказывается вступать с Арием в «церковное общение», что делает его известным еретикам, желающим низвергнуть архиепископа с кафедры и затем выслать из города:

«святой Афанасий не принимал нечестивого Ария в церковное общение, хотя последний имел у себя царское предписание о том. Повсюду стали ариане возбуждать на неповинного вражду и распространять злую клевету, стараясь, чтобы тот, кто достоин небесных селений, был не только низвержен с земного святительского престола, но и изгнан из города»²⁷⁸.

Максим Исповедник, будучи на горе Аякс, привлекает к себе внимание, выступая инициатором созыва церковного Собора против иконоборцев:

---

²⁷⁶ «Духовный отец Епифания («старец мой келейной») в Соловецком монастыре. Перед уходом Епифания из монастыря Мартирий дал ему медный «вольяшный» (литой) образ богородицы и свою «монатейцу» (мантия – верхняя черная монашеская одежда без рукавов и капюшона), которую он хранил потом 24 года и из пустозерской темницы переслал Симеону. Мартирий занимал заметное положение в монастыре, где «старцами» становились только наиболее влиятельные монахи. Об авторитете Мартирия свидетельствует и тот факт, что именно ему были отданы «под начал» для исправления знаменитый Арсений Грек и один из активных участников соловецкого восстания, близкий к «опальным людям» Александр Стуколов (III, 104). Добившись от Арсения признания в том, что он «трижды учения ради философскаго Христа и православныя веры отвергшася» (III, 306), Мартирий, по словам Епифания, поставил в известность об этом соловецких монахов, «оберегая» своих духовных детей (следовательно, и самого Епифания) от влияния Арсения». [Цит. по: Робинсон А. Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания: Исследование и тексты. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 297-298].

²⁷⁷ «Житие» Епифания. Пустозерский сборник. Указ. Соч. С. 82.

²⁷⁸ Житие святого отца нашего Афанасия, архиепископа Александрийского. С. 564.

«Святой Максим, авва Хрисопольского монастыря, находясь в это время в Риме, советовал блаженному папе Мартину созвать Поместный Собор и осудить соборно царское исповедание, названное «типосом», как еретическое и противное учению Христовой церкви. Так и было сделано»²⁷⁹.

Ревностное поклонение иконам Прокопия Декаполита делает его «известным» самому кесарю:

«Сам же он влекся к местам уединенным, где показал всякий вид подвижничества, какой бы ни встретился горящему любовью к Самому доброму Пастырю и Учителю Христу... Самоуправец *был наслышан о его подвижнических борениях великого поборника благочестия*, пришел в неистовство, и, арестовав его словно бы содеявшего ужаснейшие дела, *посадил в мрачную темницу под надзор*»²⁸⁰.

Активная проповедническая деятельность Василия Великого против арианства делает его известным для самого императора Валента, вызывая у последнего сильный гнев:

«Он гневался и мучился внутренне, видя, что Василий безбоязненно пребывает на своем престоле, как непоколебимый столп своей веры, и *подкрепляет и увещевает других гнушаться арианством как ненавистным для Бога лжеучением*»²⁸¹.

Исповедник может «заявить о себе», самостоятельно придя в столицу или крупный город с целью обличения властей на соборе через устное выступление/подачу «записки»/«письма»/«книги», в которых будут изложены догматы «незамутненной веры», опровергающие ересь. Мотивацией здесь может выступать как личностная инициатива («ревность по Христе»), так и побуждение вышестоящего духовного лица/явление святого/вдохновение Духом Божиим.

Преподобный Иоанникий, будучи «вдохновен святым духом», создает «грамоту царям», где изобличил ересь иконоборчества. Однако сам Иоанникий не принимал участие в соборе, отправив «грамоту» через ученика Евстратия патриарху Константинопольскому Мефодию, который затем

---

²⁷⁹ Житие преподобного отца нашего Максима Исповедника. Указ. Соч. С.686.

²⁸⁰ Сенина Т.А. Указ. Соч. «Житие и деяния преподобного отца нашего Прокопия Декаполита». С.252.

²⁸¹ Житие святого отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарийского. Указ. Соч. С.32.

«предал справедливому каноническому изгнанию и анафеме» еретиков, руководствуясь «грамотой» святого:

«Между тем, когда Церковь Божия находилась в плачевном состоянии, поскольку не выносила видеть, как ее учителя несправедливо подвергают оскорблениям, и случилось немалое потрясение, и молва о досадных для Церкви происшествиях дошла и до святейшего отца нашего Иоанникия, тот, вдохновенный Святым духом, дал знать ближнему другу Евстратию, чтобы он пришел к нему, и, начертав письмо, полное утешений, послать к пастырю и учителю Церкви²⁸²... Божественнейший же Мефодий, обрадовавшись этому поощрению, без всякого промедления показал грамоту царям, а тех скверных старцев, подобных клеветникам Сусанны, уличив, предал справедливому каноническому изгнанию и анафеме, а затем поскорее поспешил к преподобному»²⁸³.

Феодор Студит обличительным вопросом, заданным Льву Армянину на церковном соборе, обращает на себя внимание кесаря:

«Лев Армянин, призвав всех известных священников, иноков, патриарха, а вместе с ними и *блаженного Феодора*, явно обнаружил пред ними свою злобу, хуля и укоряя почитающих честные иконы, а иконоборцев восхваляя... Когда святые так говорили, преподобный Феодор, прекрасно знавший все Писание Ветхого и Нового Завета, *дерзновенно спросил царя*:

– С чего, царь, ты задумал обесчестить образ Христов, *вносить в святую Церковь* такое *еретическое мудрование* и *раздирать ее одежду*, сотканную из высшей благодати и апостольского и отеческого учения?»²⁸⁴.

Исповедник Никита, приглашенный на церковный собор как игумен одного из крупнейших монастырей, не поддается на угрозы и лесть еретиков, открыто презирая их речи. Интересно, что агиограф никак не выделяет преподобного Никиту, делая его лишь одним из многих «презревших» угрозы и лесть:

«Затем собирается все множество монахов с епископами и митрополитами к святейшему патриарху Никифору и творят всенощное бдение в Великой Церкви; а на утро пригласил их император... После этого приказано было войти игуменам видных монастырей – *среди которых был и боговещанный отец наш Никита*... И ту они²⁸⁵

---

²⁸² Т.е. к патриарху Мефодию I Константинопольскому (843-847).

²⁸³ Сенина Т.А. Житие блаженнейшего и преподобного отца нашего Иоанникия, написанное Петром монахом. С.588.

²⁸⁴ Житие преподобного отца нашего Феодора Студита. Указ. Соч. С.243.

²⁸⁵ Т.е. сторонники иконоборческой ереси.

сначала коварно пробовали завлечь их лестью, а потом запугать угрозами. А когда увидели, **что они все это презирают**, то бросили их в разные темницы»²⁸⁶.

Напротив, агиограф в «Житии» священномученика Евфимия, прибывшего на собор, созванный по инициативе императора Льва Армянина, всячески подчеркивает его особенность и «первоотличие», а затем «цитирует» речь святого, провозглашающего анафему еретикам иконоборцам:

«Итак, когда епископы и игумены вошли пред лицо Льва, и патриарх восседал вместе с ним, а все мы стояли рядом, и по ходу беседы кто мог, каждый раз отвечал, причем блаженный был одним из первых, если не первым, из самых заметных и от него был дан председательствующему ответ примерно такого содержания: "**Я, император, провозглашаю и непостыдно исповедую перед народом и императором**, целиком и полностью подтверждая и удостоверяя обычай апостолов, который через мучеников дошел к отцам и до нас, что "**не поклоняющийся святым и честным иконам да будет анафема**"²⁸⁷, и тому, кто так не поступает, анафема, и говорящим иначе или безрассудствующий о них за пределами предания да будет анафема"»²⁸⁸.

Исповедник Осия, «ревнуя» об истинной (православной вере), отправляется на Первый Вселенский Собор, где активно обличает ересь Ария:

«**Ревнуя о православной вере, он отправился на Первый Вселенский Собор, чтобы обличить безумие Ария и уничтожить его душевредную ересь**. И когда все собрались на этот Собор, то он своими **обличениями досаждал Арию и многим другим**»²⁸⁹.

Папа Римский Ливерий, почитаемый в православии как Ливерий Исповедник, с самого начала своего правления является ревностным защитником Православия и Афанасия Александрийского (главного противника ариан), чем привлекает внимание императора Констанция, старавшегося угрозами и лестью привлечь внимание святого:

«С самого начала своего правления **он был ревностным поборником Православия и постоянным защитником святого Афанасия Александрийского**, боровшегося против ариан. Император Констанций (склонившийся на сторону ариан) **ни угрозами, ни ласками,**

---

²⁸⁶ Сенина Т.А. Слово надгробное преподобному отцу нашему и Исповеднику Никите, писанное Феостериктом, учеником самого блаженнейшего. С.288-293.

²⁸⁷ Анафема, провозглашенная на VII Вселенском соборе 787 г.

²⁸⁸ Сенина Т.А. Житие преподобного отца нашего и священномученика Евфимия. Указ. Соч. С.333.

²⁸⁹ Память преподобного отца нашего Осии Исповедника, епископа Кордубского. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четвгих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. XII. Месяц август. С. 486.

ни через своих приближенных, ни сам лично не мог принудить святого Ливерия к осуждению святого Афанасия, следовательно, и Православия»²⁹⁰.

Василий Великий покидает путь пустытника по просьбе Евсевия Кессарийского и начинает активно изобличать ариан через устную проповедь и полемические сочинения:

«Наступило, однако, время, когда оба, Василий и Григорий, *должны были покинуть пустыню*, так как их услуги были потребны *для Церкви*, которая в то время была *возмущаема еретиками*. Василия же уговорил *возвратиться к себе Евсевий*, архиепископ Кесарийский, примирившийся с ним в письме и просивший его помочь *Церкви*, на *которую ополчились ариане*. Блаженный Василий,..оставил уединение и пришел в Кесарию, где *много потрудился, словами и сочинениями ограждая православную веру от ереси*»²⁹¹.

Епифаний, побуждаемый явившемся ему в видении архимандритом соловецким Ильей, создает «книжицу»²⁹² на обличение никонианской ереси, а затем отправляется в Москву и в виде челобитной подает свое «сочинение» Алексею Михайловичу²⁹³:

---

²⁹⁰ Память святого Ливерия Исповедника, папы Римского. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. XII. Месяц август. С.485.

²⁹¹ Житие святого отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарийского. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. V. Месяц январь. С. 27.

²⁹² Наиболее подробное представление о содержании «книжицы» дает автобиографическая записка Епифания: «Прочитах убо и аз Евангельская, Апостол и иныя святыя книги *о истинном законе христианском, к тому же и жития святых, и страстотерпческая борения, и подвиги о благочестии*. И помолихся Богу, да подаст ми помощь, ежебы *написати нужнейшая словеса о вере на ползу прочитающим и послушающим*, мне же на спасение, *еще же на еретическая неправославная учения, на прелесть и на раздоры церковная, на богоборную сонмицу, на нечестивыя соборы никонианския*, и яко на цене продал Никон веру христианскую, и рук ради по сту рублей коемуждо епископу дарствовал за молчание, кроме Павла епископа, иже от него убиен бысть, и о безверцах греко-римлянех, несвященных патриарсех, о их же исправлениях вси ведят, яко не пастыри, но наемницы, паче же волцы. Тако же ми помышляюще и молящуся, *яви ми ся во сне прежде почивший преблаженный архимарит Соловецкаго монастыря Илия*, иже мя иногда и постриже. Аз же взем, показуя ему, ведерцы рукоделия своего; он же их повелевая изнести вон, глаголя, *указуя перстом на киноварницу: «Се есть, – рече, – твое дело!»*. Востах убо, помолихся, *и начах писати от божественных словес Евангельских, апостольских, по чину поставляя и во уряд полагая, и из иных книг присоединяя благопотребнейшая о настоящих прежде реченных глаголах*. И...*устроих книжицу на подкрепление себе же и ближнему, сиречь правоверному, еретиком же и прелестником чревобожным, пианым мудрецам, слепым пастырем – на обличение. Умыслив же и царю иную, с тою списав, подати. Аще вразумится, то благо; аще ли же ни – то аз без вины о сем*». (Цит по: Зарецкий Ю.П. История субъективности: Указ. Соч. С. 118).

²⁹³ А.В. Виноградов, ссылаясь на работы О.Я. Кармановой, С.А. Зеньковского и «Выговское житие» Епифания, реконструирует период пребывания инока в Москве: "Точное время прибытия инока Епифания в Москву "неизвестно", но по предположению С.А. Зеньковского, "он попал туда только осенью или ранней зимой 1666 г", эту точку зрения разделяет О.Я. Карманова и авторы указанной выше статьи Православной энциклопедии. "Главный оплот противников никоновских реформ, – пишет Зеньковский, – находился в это время в доме богатой боярыни Морозовой...". Именно там, считает историк старообрядчества, и остановился

«л.176. О, горе тебе, окаянне Епифане, Хр(исто)с, с(ы)н б(о)жий, тебя вопиюща и молящася не слушает, ни б(огороди)ца, ни с(вя)тии его вси, а ты, с(вя)тый отец н(а)ш Илья, ар"химарит Соловецкой, был ты у меня в пустыне Видан(ь)ской, явился мне и велель мне *книги писат(ь) на обличение ц(а)рю и на обращение его ко истинней вере Х(ристо)ве святей старой. И аз кн(и)ги писал ко сп(а)сению ц(а)реву и всего мира. И снес их ко ц(а)рю*»²⁹⁴.

После активного обличения ереси/обвинения в приверженности антиеретическим взглядам, исповедника угрозами и лестью правитель/ересиарх/вельможи/служащие правителя увещевают принять еретическое учение. Получая отказ непоколебимого в вере святого, еретики избивают исповедника, заточают его в темницу, отправляют в дальнюю ссылку. пытки, ссылки и заточение могут тянуться долгие годы и завершаются со смертью государя/ересиарха-гонителя либо мирной кончиной самого святого. Святой также умирает от «скорбей» и «темничных ран», что, казалось бы, позволяет причислить последнего к мученикам. Однако кончина исповедника лишена дара мученической смерти, т.к. изначальной целью святого является не доказательство реальности Царствия Божьего и Христа через осознанное жертвование своей жизнью. Описание суда и пыток, образы нечестивого императора и ересиарха, служащих, подчиненных кесарю, восходят, как было справедливо отмечено Т.Пратчем, к фигуре «*светского гонителя (римского правителя, служащего или императора) из «Деяний» мученичества времен гонений*»²⁹⁵. «Однако – как далее пишет исследователь – *«в отличие от*

пустынный, где познакомился с иноком Авраамием, благодаря которому и дошла до нас в составе его "Христианоопасного щита веры против еретического ополчения" епифаниева автобиографическая записка. Возможно, у Морозовой инок доработал свое сочинение и подготовил экземпляр для царя, по крайней мере, в вышеупомянутой записке он только собирался это сделать. Несомненно, что проинформировали Епифания о том, когда будет удобнее вручить обличительное сочинение Алексею Михайловичу, или сама боярыня, или кто-то из ее близкого окружения. "Скорей всего, – пишет О.Я. Карманова, – это было в день праздника Казанской иконы Божьей Матери, 8 июля по ст. ст., так как "по мале времени" после ареста Епифания состоялся его первый допрос 17 июля". Дальнейшие события описаны в выговском Житии страдальца и развивались следующим образом. Свою книгу Епифаний "нача чести всем людям вслух" и подал ее шедшему "на моление в соборную церковь" государю. "Царь же, приняв челобитную, и прочте ю всю, и разгневался на старца о едином слове, написанном в челобитной: "О царю, веру свою христианскую в России проклятым Никоном потерял еси, а ныне ищещи веры по чужим землям, аки лев рыщещи"». [Цит. по: Виноградов А.В.(Кострома) Соловецкий инок Епифаний – опыт реконструкции биографии. / Православие в Карелии: материалы IV научной конференции, посвященной 25 летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии (25-26 октября 2015 года, г.Петрозаводск)/ [редкол.: Н.А.Басова, А.М. Пашков]. Петрозаводск : Издательство ПетрГУ,2016. С. 81-100].

²⁹⁴«Житие» Епифания. Пустозерский сборник. Указ. Соч. С.123.

²⁹⁵ «Die Figur des Gegenspielers als weltlicher Machthaber bzw. Kaiser geht zurück auf die Figur des weltlichen Verfolgers (des römischen Statthalters, Offiziers oder Kaisers) aus den Märtyrerakten der Verfolgungszeit,

*житий мучеников светский правитель или император как антагонист в житиях святых, как правило, не предаёт святого смерти... светский правитель или император допрашивает святого, сердится на его исповедь и, возможно, наказывает его. Наказание обычно заключается в тюремном заточении, изгнании или нанесением ран»²⁹⁶. Далее Пратч, не ограничиваясь в рамках тюремного заточения, ссылки и телесной казни, расширяет диапазон пыток исповедника до «любого наказания»: *«Исповедник свидетельствует о вере "под пытками, но без смерти, под общественным остракизмом, изъятием имущества" и т. д., т. е. "любой вид преследования по каноническому и особенно уголовному праву", прежде всего любой конфликт святого с императором и властями и любой вид наказания святого могли быть, таким образом, интерпретированы как исповедание в литературном представлении "Жития"»²⁹⁷. Позиция немецкого исследователя справедлива, но требует некоторых уточнений. Так, в житиях исповедников диапазон «гонений» ограничен телесными наказаниями (нещадное избивание воловьими жилами, палками, плетью, урезанием языка и рук), суровым заточением в мрачный застенок. Не совсем ясно, что имел в виду Т.Пратч, упоминая о нежелании правителя предавать смерти святого. Скорее всего, учёный писал о типе мгновенной смерти, присущей мученику, ведь в исповеднических житиях, к примеру, правитель или чиновник может специально нанести раны, морить голодом в темнице, постоянно, не давая покоя, в суровых условиях перевозить с места на место, обрекая праведника на длительный и мучительный исход из жизни.**

---

die wohl in diesem Punkt den späteren byzantinischen Heiligenviten als Vorbild dienten» [Цит. По: Pratsch Т. Указ. Соч. С. 178].

²⁹⁶ «Im Unterschied zu den Märtyrerakten bringt der weltliche Machthaber bzw. Kaiser als Gegenspieler in den Heiligenviten den Heiligen im allgemeinen nicht zu Tode, aber es werden verschiedene Aspekte eines Glaubensprozesses durchgespielt: Der weltliche Machthaber bzw. Kaiser verhört den Heiligen, er gerät über dessen Bekenntnis in Zorn und bestraft ihn möglicherweise. Die Strafe besteht üblicherweise in Haft, Verbannung oder körperlicher Züchtigung. In diesem Punkt läßt sich der weltliche Machthaber bzw.» [Цит. По: Pratsch Т. Указ. Соч. С. Там же].

²⁹⁷ «Der Bekenner bezeugt den Glauben „unter Martern, aber ohne zu sterben, unter gesellschaftlicher Ächtung, Güterkonfiszierung u. a., "jede Art von kirchenrechtlicher und besonders strafrechtlicher Verfolgung, vor allem" jeder "Konflikt des Heiligen mit dem Kaiser und der Obrigkeit und jedwede Art von Bestrafung des Heiligen konnte somit in der literarischen Darstellung der Vita als Bekenntnis interpretiert werden"» (Pratsch Т. Указ. Соч. Там же.)

Условия заточения в житиях византийских иконопочитателей в отличие от мучеников, описывается достаточно подробно. Пространство каземата, где пребывает святой за исповедание иконопочитания, часто оказывается малоприспособленным для жизни из-за холода, жары, повышенной сырости, большого скопления грязи, пыли, насекомых, грызунов и гадов. Несмотря на это, исповедник продолжает соблюдать обряды «истинной веры», ведет проповедь, создает те или иные полемические сочинения, совершает чудеса. Святого также могут сослать на отдаленный остров, где он может горячо проповедовать, объединять вокруг себя людей, сочинять те или иные тексты, исцелять, изгонять и бороться с бесами, обращать в христианство, духовно возрастать. Как видно из вышеприведенных рассуждений, для пространства, где проходит подвиг исповедничества, характерна частая смена замкнутых локаций. Причем эти локации (особенно темницы) могут быть подробно описаны. Отсюда происходит как бы «расширение» и одновременное «углубление» пространства, где свершается исповеднический подвиг. Частая смена локаций в исповеднической жизни, как мне кажется, восходит к мотиву апостольских гонений: апостолы, так же, как и исповедники, вынуждены были «переходить из селения в селение», из города в город, томиться в узах, убегать от преследований иудеев и язычников за исповедание Евангельского учения Христа. Сам Спаситель предупреждал апостолов о постоянных гонениях (суды, ссылки, изгнания из городов) за проповедь и исповедание новой веры.²⁹⁸

Желая склонить Василия Кесарийского к арианству, император Валент начинает подсылать к нему людей, пытающихся убедить святого «принять веру императора». Все попытки императора побудить иерарха к арианской ереси оказываются безуспешными, т.к. святой непоколебим в вере:

---

²⁹⁸ «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей: ибо они будут *отдавать вас в судилища* и в *синагогах своих будут бить вас, и поведут вас к правителям и царям за Меня*, для свидетельства перед ними и язычниками. Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Ибо истинно говорю вам: *не успеете обойти городов Израилевых*, как придет Сын Человеческий» (Мф 10:16-31).

«Обходя свои владения и чрезвычайно притесняя повсюду православных, царь, по дороге в Антиохию, прибыл в Кесарию Каппадокийскую и здесь *стал употреблять все меры к тому, чтобы склонить Василия на сторону арианства*. Он внушил своим воеводам, вельможам и советникам, чтобы они *то молениями и обещаниями, то угрозами* побудили Василия *исполнить желание царя*. И царские единомышленники *настойчиво убеждали святого* к этому; кроме того, некоторые благородные женщины, пользовавшиеся расположением царя, стали посылать своих *евнухов* к святому, *настойчиво советуя ему*, чтобы он *мыслил заодно с царем*. Но никто не мог заставить этого *непоколебимого в своей вере иерарха отпасть от Православия*»²⁹⁹.

После ряда неудачных допросов, где Василий выходил победителем, святого изгоняют из города.

Через противостояние арианству, Епископ Варсис Эдесский возбуждает внимание императора Валента, который, гневаясь на исповедника, трижды изгоняет его сначала на остров Арад, а затем, из-за активно продолжающейся борьбы Варсиса с ересью, а также чудес, совершённых епископом, в город Оксиринф, после чего ситуация с исповедью и чудесами повторяется и нечестивый император высылает исповедника в город Феон, где тот принимает мирную кончину:

«Злочестивый царь Валент, не терпя сего святого мужа, *изгнал его с престола и послал в заточение*, первоначально на остров Арад; но услышав, что там ко святому *епископу Варсису приходят многие из народа и слушают его правоверное учение*, Валент переслал его оттуда *в Оксиринф, город египетский*. Но когда *святой прославился и здесь чудесами и учительством своим*, то Валент снова переслал его в еще более отдаленный город, *по имени Фенон*, находившийся близ обитания варваров; здесь и скончался святитель и исповедник Христов блаженною кончиною»³⁰⁰.

Исповедник Осия, активно изобличающий Ария на Соборе, отправляется в ссылку, где, «перенеся множество страданий» (какие именно страдания перенес Осия – неизвестно), отходит к Богу:

«После того, как православные епископы были удалены императором Константином со своих кафедр за то, что не принимали участия в изгнании Афанасия

---

²⁹⁹ Житие святого отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарийского. Указ. Соч. С.32.

³⁰⁰ Память святых исповедников христовых, пострадавших в Едессе от ариан. Указ. Соч. С.434-435.

Великого и не *стали причастными лжеучению* Ария, то и он был *сослан в ссылку*, где, *перенесши множество страданий*, скончался»³⁰¹.

За отказы признать арианское учение истинным Ливерия Исповедника ссылают во Фракию:

«за такую твердость в Православии Ливерий был отправлен в ссылку в Берию – во Фракию»³⁰²

Максим Исповедник, будучи «противником догматов» иконоборцев, как и другие «святые» (т.е. иконоисповедники), призывается на суд императором:

«Так вот, когда он³⁰³ согнал с престола архиерея³⁰⁴ и покарал всех святых, *одних ранами, а других ссылками*, сообразно этому решению он вызывает и привлекает к суду святого³⁰⁵ как противника его догматов»³⁰⁶.

Житие Афанасия Александрийского поверхностно перечисляет те бедствия и «казни» в виде постоянных изгнаний, которые постигли исповедника из-за еретиков-ариан и лояльных им властей за несогласие признавать арианство и постоянное его обличение:

«В это время нечестивый Магненций, начальник римских войск, составив со своими единомышленниками заговор, убил Константа, государя своего. Тогда ариане *подняли голову и воздвигли жестокую борьбу против Церкви Христовой*. Против Афанасия *начались наветы и гонения*, и все прежнее зло возобновилось. Снова появились против Афанасия царские указы и угрозы, *снова Афанасию пришлось испытать бегства и страхи*, снова *его стали разыскивать* по всей стране и по всему морю»³⁰⁷.

Являясь инициатором созыва собора против еретиков-монофелитов, преподобный Максим привлекается к заточению и суду, после чего, под суровой стражей нагой и босой бесстыдно влачится по улицам Константинополя к месту заточения. Здесь тяжелый путь к заточению входит

---

³⁰¹ Память преподобного отца нашего Осии Исповедника, епископа Кордубского. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. XII. Месяц август. С. 486.

³⁰² Память святого Ливерия Исповедника, папы Римского. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. XII. Месяц август. С. 485.

³⁰³ Лев V Армянин (815-820).

³⁰⁴ Т.е. патриарха Никифора I Константинопольского (806-815).

³⁰⁵ Т.е. Макария, игумена Пелекитского.

³⁰⁶ Сенина Т.А. Житие и деяния преподобного отца нашего исповедника Макария, бывшего игуменом монастыря, называемого Пелекит, описанные монахом Саввой. С.407.

³⁰⁷ Житие святого Афанасия, архиепископа Александрийского. Указ. Соч. С.581.

часть пыток исповедника. Осужденный кесарем и патриархом за отказ вступить в иконоборческую ересь, Максим отправляется в ссылку на дальний остров:

«Несколькими днями ранее захвата папы был схвачен в Риме преподобный Максим вместе с учеником своим Анастасием и в оковах был отправлен в Константинополь. *Это было сделано по царскому повелению, ибо царь знал, по чьему совету и внушению был созван Собор для осуждения монофелитов и его послания.* Когда преподобный прибыл водным путем в Византию, к нему явились посланные царем мужи, уже в самом взоре обнаруживавшие сильную неприязнь. *Они бесстыдно схватили преподобного, босого и без одежды, скованного узами, и влачили его по улицам,* в сопровождении огорченного ученика его. *Приведши его в одно темное помещение, они заперли его...Царь, посоветовавшись с Патриархом, как некогда Пилат с иудеями, осудил святого на изгнание в небольшой городок,* находившийся во Фракии, по имени Визию»³⁰⁸.

После некоторого времени еретики-монофелиты во главе с кесарем решают возвратить святого Максима из ссылки и подвергнуть новым мучениям. Возвратив исповедника из ссылки, его отдают городскому воеводе-палачу, который нещадно избивает святого воловьими жилами, а затем сажает в темницу:

«После этого, выслав святого вон, они советовались, что с ним сделать? Бесчеловечные мучители находили, что было бы слишком милостиво оставить его жить по-прежнему, в заточении, и что лучше *подвергнуть его мучениям более тяжким,* чем смерть. Поэтому предали его в руки градского воеводы... незаконный мучитель, *прежде всего, обнажив святого старца и повергнув его на землю, велел бить его острыми воловьими жилами...* Затем свирепый зверь с яростию обратился к ученикам преподобного и избил их в такой же степени...Затем их, еле живых, *ввергли в темницу*»³⁰⁹.

После следует казнь – авве Максиму извлекают язык и снова помещают в каземат. В темнице безъязыкий святой при помощи Божией продолжает вести проповедь иконопочитания, после чего немилосердные палачи отсекают исповеднику руку и вновь высылают «в дальнее изгнание»:

«...*Извлекиши его многоглазый язык,* источавший реки премудрых учений и потоплявший еретические умствования, глубоко, у самой гортани, *отрезали без всякого*

---

³⁰⁸ Житие преподобного отца нашего Максима Исповедника. Указ. Соч. С.687-693.

³⁰⁹ Житие преподобного отца нашего Максима Исповедника. Указ. Соч. С. 714.

милосердия, и, таким образом, хотели наложить молчание на богословствующие уста святого...а *затем снова заключили их в темницу*. Но *Господь Бог*...преподобному Максиму исповеднику и мученику...*подал возможность и без языка говорить еще лучше и яснее, чем раньше, до усечения языка*. О, сколь тогда устыдились окаянные еретики, узнав об этом! Воспылав еще большею злобою, они *отрезали его правую руку* и бросили на землю... После такого бесчеловечного издевательства и бесчестного поругания сослали всех троих, каждого порознь, *в дальнейшее изгнание*»³¹⁰.

В синаксаре, посвященном Афанасию Павлопетрскому, содержится стандартная схема страданий исповедника: за почитание икон Афанасий «*предается*» многим «*тягчайшим скорбям и изгнаниям*». Несмотря на это, исповедник и в ссылке «*пребывает твердым до конца*» в своей вере, после чего мирно «*отходит ко Господу*»:

«В тот же *день воспоминаем подвиг страданий* преподобного отца нашего и исповедника Афанасия Павлопетрского...И так возвысился в добродетелях, что и императорам стал известен. В царствование же Льва-иконоборца, *обвиненный как почитавший честные иконы и схваченный на мучения*, он был предан *многим тягчайшим изгнаниям и скорбям*. *Пребыв же твердым и до конца, сохранив православную веру*, он, радуясь, *отошел ко Господу*»³¹¹.

Прокопий Декаполит, будучи известен в своем иконопочитании, сталкивается с словесными принуждениями высокого чиновника (вельможи) императора-еретика, однако не поддавшись угрозам, открыто исповедует поклонение иконе:

«И отправил к нему одного из своих вельмож, чтобы тот...*склонил бы упорного борца пред его императорской, – а точней сказать, тиранической – нечестивостью*...Не изменившись в лице перед (угрозой) пыток и совершенно не дрогнув, он ответил тому начальнику: "Донеси ка ты императору вот что: то, что кажется тебе дельным, да сгниет вместе с тобой. А презрению к твоим угрозам я научился из божественных евангельских речей Христа..."Его-то мы, император, и страшимся, Его мы жаждем, *Его пречистую икону целуем, поклоняясь*. Мы-то ведь не считаем, как ты, злосчастный, думаешь, *иконы идолами*, но твердо знаем, *что "чествование образа" и*

---

³¹⁰ Житие преподобного отца нашего Максима Исповедника. Указ. Соч. С. 715-716.

³¹¹Сенина Т.А. Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Синаксарь, посвященный Афанасию Павлопетрскому. С.316.

поклонение "переходит на первообраз"... А ну ступай-ка ты, горевестник, прочь и уведошь об этом императора»³¹².

Вельможа сообщает отказ святого перейти в иконоборческую ересь императору, после чего Прокопия вызывают на суд, бичуют и отправляют в ссылку:

«И вот, напичканный этими словами, колдун воротился во дворец и донес императору все о святом и что (сей) муж сильнее угроз, выше всякой лести и для нее недосыгаем. Когда судья выслушал эти слова, он, вызвав святого к себе, приказал нещадно его *бичевать и отправить в ссылку»³¹³.*

В «Житии» Никиты Исповедника помимо стандартных ситуаций избиения и заточения в тюрьму, за которыми следует ссылка за исповедание иконопочитания, находим выразительную картину тягот пути: святой, вынужденный мучиться под снегопадом от холода и сырости, преодолевает достаточно большое расстояние за короткий промежуток времени. Здесь путь играет роль продолжение «казни» исповедника:

«Итак, когда преподобный, как уже говорилось, *пробедствовал в темнице много дней*, император приказал сослать его в восточные земли, в крепость, называемую Масалеон. А была уже примерно середина зимы, и можно было *видеть святое это тело снедаемое холодом и снегом сверху*, а снизу дорога испаряла влагу и *причиняла ему большие тяготы*. Еще же и тот, кому было приказано отвести его в ссылку, был *немилосерден и торопил его*, так что за семь дней, в то время самых коротких, он преодолел все расстояние этого пути...»³¹⁴.

Пробыв достаточно короткое время в изгнании, Никита Исповедник возвращается в Константинополь, где снова ввергается «в мрачную темницу», где приходится существовать в тяжелейших бытовых условиях (святому нечего постелить на пол, его кормят гнилым хлебом и подают тухлую воду). Пребывание в тюрьме, как и путь, становится еще одной «казнью» для святого:

«...взяв их, бросил в разные темницы и мучил их, подвергнув таким карам, каким эллены не подвергали мучеников: ибо он вверг их в *скорбные и мрачные темницы не*

---

³¹² Сенина Т.А. Указ. Соч. Житие и деяния преподобного отца нашего Прокопия Декаполита. С.253.

³¹³ Сенина Т.А. Указ. Соч. «Житие и деяния преподобного отца нашего Прокопия Декаполита». С.254.

³¹⁴ Сенина Т.А. Слово надгробное преподобному отцу нашему и Исповеднику Никите, писанное Феостериком, учеником самого блаженнейшего. С. 294.

имеющими ни подстилок снизу, ни покровов сверху, и во что каждый оказался одет, в том и ложился на землю, подкладывая под голову черепицу, а через очень узкое отверстие им кидали как собакам по *унции хлеба, и того испорченного, столько, чтоб они не умирали от голода*. Воды же, которую им давали, было очень мало, и та тухлая, ибо весь его замысел состоял в том, чтобы или убедить их, или свести в могилу»³¹⁵.

Несмотря на темничные «скорби», святой Никита остается непреклонным, за что снова ссылается на дальний остров святой Гликерии, где поступает под начало жестокосердного чиновника, чаявшего получить почести от императора при условии соглашения святого Никиты примкнуть к иконоборческой ереси. Служащий императора, скверный и низкий по натуре человек, заключает Никиту Исповедника в тесное узилище, кормит все той же скудной пищей, подаваемой через «отверстие» в стене.

«...он же, приняв преподобного и получив власть над ним, усердно мучил. Ибо *заключив его в узкую и тесную темницу*, он наказывая его вконец, *не позволяя ему даже разогнуться*, и носил с собой ключ от тюрьмы, приказав, чтобы *скуднейшую пищу подавали ему через отверстие*. Ибо ему и обещано было безбожниками, что если он *убедит его согласиться с ними*, то получит особенные почести – поэтому он и мучил его чрезвычайно, думая убедить его, нечестивец»³¹⁶.

Даже в тесной камере при издевательствах со стороны царского служащего, святой Никита продолжает оставаться твердым в вере, за что его уже четвертый раз отправляют на другой дальний остров:

«После этого император сослал его на один из островов в заливе, называемый остров святой Гликерии»³¹⁷.

Игумен Кафарский Иоанн проходит циклическую череду «казней» и заточений за исповедание иконопочитания: святого допрашивает сам император, затем бьет его по лицу воловьими жилами, после сажает под стражу в родном монастыре, а затем ссылает в отдаленный форт, где святой снова пребывает в узах, после чего его опять подвергают жесткому избиению

---

³¹⁵ Сенина Т.А. Слово надгробное преподобному отцу нашему и Исповеднику Никите, писанное Феостериктом, учеником самого блаженнейшего. С. 295.

³¹⁶ Сенина Т.А. Слово надгробное преподобному отцу нашему и Исповеднику Никите, писанное Феостериктом, учеником самого блаженнейшего. С.297-298.

³¹⁷ Сенина Т.А. Слово надгробное преподобному отцу нашему и Исповеднику Никите, писанное Феостериктом, учеником самого блаженнейшего. С. 297.

на суде, повторно вовлекают «в тесную и мрачную дыру». Короткий покой наступает в момент воцарения императора Феофила, который через некоторое время опять арестовывает несчастного страдальца и изгоняет на остров Афусию, где святой мирно отходит ко Господу:

«Таким образом, представ перед императором, святой, наименовав его нечестивцем, жалким безбожником и назвав иными многими (словами), каковые тому, несомненно, следовало услышать, возгремев дерзновением речей, возбуждает (василевса) на гнев, и потому *тот с неистовством избил блаженного по лицу воловьими жилами. Он же, таким образом страдая за Христа, радовался.* Затем, проведя *под стражей* в своем *монастыре три месяца*, он *изгоняется в некий форт* под названием Пятипалый в местечке Кампи. Заковав ему ноги железными цепями, его посадили на восемнадцать месяцев под стражу в *темную тюрьму*. Потом, снова будучи приведен в Город, он предстал перед тираном, обнаженный для триумфа, и после многих (высказанных) слов тот передал *его недостойно патриаршествовавшего* в то время Иоанну, который, обрушив на него ужасные бедствия, *долгое время морил голодом*, возвратил его императору. Тот же *на два года заключил его в крепость* Криотаврон в (феме) Вукелларий, *в какую-то тесную и мрачную дыру, изнурял его, угнетая всяким образом...* А когда же воцарился Феофил, он захотел осесть при некоем храме вместе с другими отцами; затем, схваченный вместе с остальными,.. *претерпев много тяжких (мук)*, он *изгоняется на остров* Афусию, и прожив (там) два с половиной года, узрев некое видение и, сообщив бывшим с ним о своем преставлении, через три дня отошел ко Господу»³¹⁸.

За активную проповедь иконопочитания исповедника Евфимия ссылают на остров Фаос и обрекают на пребывание в теснейшей тюремной камере со своими учениками. Для пространства темницы, где пребывал святой Евфимий, по подробнейшему описанию агиографа, был свойственен резкий перепад в температурах, грязь, большое количество насекомых и грызунов. Интересно, что агиограф подчеркивает ужасный климат камеры через упоминание пения гимнов Богу, что, в свою очередь, позволяет судить об исполнении тех или иных обрядов в узилище несмотря на крайние страдания, причиняемые его ужасными условиями:

---

³¹⁸ Сенина Т.А. Указ. Соч. Синаксарь, посвященный преподобному исповеднику Иоанну, игумену Кафарскому. С. 380-381.

«...Ибо рассказывать о невыносимой и величайшей тесноте из-за крайне малого размера содержащего нас узилища дело другого времени...: *ведь оно настолько узкое и отовсюду сдавленное, что мы не можем даже вместе воспеть гимн Богу, потому что изо рта выходит тепло и душит пытающегося петь*...А что можно говорить *о зное и холоде, о ползающих насекомых и мышах, которых темнота и грязь этого места делают многочисленными и несносными*»³¹⁹.

Жизнь исповедника в темнице прерывается царским чиновником, который, придя перед завершением темничной трапезы, приказывает нещадно бить святого Евфимия:

*«И они продолжали дальше непрерывно бичевать святого и, нанеся ему до ста двадцати ударов, оставили обливающегося потом и обгаренного кровью»*³²⁰.

После этого святой через семь дней, мучаясь от нанесенных ран, умирает. Примечательно трогательное описание пищи, которую перед смертью принимал священномученик Евфимий – половинка от груши или «плод целиком»:

«А тот, *избитый*...прожил еще целых семь дней, хоть и без пищи и со многими болями, ведь он не принимал ничего, *кроме одного плода*, а именно груши, *целой или половинки*, и *чуть-чуть питья*, и притом не все время, а только вначале, потому что воспаление от ран, усиливаясь, воспрепятствовало этому»³²¹.

Преподобный исповедник Макарий привлекается к суду за почитание икон. Далее следует сцена суда, выразительно описывающая диалог, повторяющий диалоги из мартириев: святой открыто исповедует свою веру, пораженный судья угрожает пытками, исповедник отказывается подчиниться и заявляет о радостном принятии на себя терзания, после чего судья приходит в неистовство и мучает преподобного. После бичевания Макария заточают в тюрьму, где исповедник божий «являет» многие чудеса, от чего его ссылают на дальний остров, где святой, опять же совершая ряд чудес, мирно заканчивает свои дни в окружении учеников:

---

³¹⁹ Сенина Т.А. Указ. Соч. «Житие преподобного отца нашего и священномученика Евфимия». С. 340-341.

³²⁰ Сенина Т.А. Указ. Соч. «Житие преподобного отца нашего и священномученика Евфимия». С.343.

³²¹ Сенина Т.А. Указ. Соч. «Житие преподобного отца нашего и священномученика Евфимия». С.345.

«Итак, когда тиран³²² был истреблен, и после него точно так же царствующий³²³ был похищен (смертью), этот³²⁴ не меньше от них наследует нечестие, вернее же сказать, царство... И вот, воцарившись и еще хуже своих предшественников поступая со святыми, он Макария, *схваченного* как одного из них, приказал привлечь *к суду*... Пораженный этими словами, неразумный сказал: *"Бичи положат конец твоей речи*, если ты, не повинувшись повелению самодержца, будешь многословить на допросе!" Святой же сказал: *"Это ваше дело – применять их, наше же – с радостью их принимать"*. Тогда неправедный судья услышал эти слова, смешав гнев с неразумием, ужасно терзал бичами тело святого. И *мучение он заменяет тюрьмой*, где святой *снова являет чудеса*... Поэтому нечестивец, не вынося его дерзновение даже заключенного, осудил его на *изгнание (в место), неудобное для приобретения необходимого, а чужестранцам и случайным людям недоступное*»³²⁵.

Епифаний, как и исповедники, был заточен в пустозерскую темницу *«за слово и за свидетельство Иисус Христово*, т.е. за подвиг «исповедничества» древлецерковного благочестия, который, как было показано выше, выразился в создании антениконианских сочинений, читаемых перед народом (согласно Выговскому «Житию», иннок читал обличительные сочинения перед московским людом) и после преподнесенных Алексею Михайловичу, за что «царь зело разгневался», подверг Епифания допросу и «казни» через урезание языка на Болотной площади, после чего сослал в Пустозерск:

«л.165. *За слово и за свидетельство И(су)с Х(ристо)во юзник темничной*, многогрешный иннок Епифаний возлюбленному моему о Хр(ис)те И(су)се чаду и брату, *посетившему мя некогда в темнице*, Афанасию...»³²⁶.

Как и в житиях исповедников, «казни» Епифания сохраняют элементы мученичества (образы неправедных палачей и царя, суд, диалог во время суда, «казни», заточение в темницу, поддержка Высших сил во время урезания языка и «четырех» перстов, явление Высшей силы в тюрьме).

---

³²² Лев V Армянин.

³²³ Михаил II Травл (820-829) – византийский император иконоборец.

³²⁴ Феофил (829-842) – византийский император иконоборец, сын Михаила II Травла.

³²⁵ Сенина Т.А. Указ. Соч. Житие и деяния преподобного отца нашего исповедника Макария, бывшего игуменом монастыря, называемого Пелекит, описанные монахом Саввой. С.416-417.

³²⁶ «Житие» Епифания. Пустозерский сборник. Указ. Соч. С.113-114.

Пространственно-временная организация, в рамках которой проходят «казни» Епифания, в свою очередь, восходит к схеме исповеднических житий: инок, так же, как и исповедники, под давлением преследования еретических властей сменяет несколько стандартных для исповеднического жития локаций: темницу (изба в селе Братошино – темница в Пустозерске – земляная «яма»), «место казни» (Болотная площадь – и отдаленное селение (Братошино – Пустозерский городок). Между сменой нескольких локаций проходит тяжелый, «немилостивый» путь, (вспомним выразительную сцену «немилостивого» пути из «Жития» Никиты Исповедника) – палачи хватают Епифания «под руки» и «зело скоро и безбожно» ведут на Болотную площадь, где отрезают языки:

«И тогда Аввакума-протопопа и Никифора-протопопа *ухватиша скоро*, и сомчаша с Москвы в Братошино, 30 верс`т от Москвы; *и последи их скоро прискочил к нам голова стрелецкой со стрел(ь)цами Василей Бухвостов, яко злой и лютой разбойник* (Да воздаст ему г(оспо)дь по делом его!). *И ухватили нас, с(вя)щенника Лазаря и меня, под руки и помчали скоро, скоро и зело нем(и)л(о)стиво и безбожно. И примчали на Болото. И посадя нас на плаху, и отрезаша нам языки»*³²⁷

После «урезания» языков обессиленного после жестокой казни инока снова «яко звери лютии и суровии» «скоро-скоро» палачи мчат до «Братошино». По пути в подмосковное село Епифаний изнемогает «от горьких» ран и сильной тряски в ямских телегах:

«и паки ухватиша насъ (л.177 об.), *яко зверие лютии, П лютии, суровии*, и помчаша нас також скоро-скоро. Мы же *от болезней и от ран горьких изнемогахом, не можем бежати с ними. И они ухватили извощика, и посадиша нас на телегу*, и паки помчаша нас скоро, и потом на ямския телеги посадиша нас и свезоша *нас в Братошино. Тогда на пути из мене, грешнаго, в мале д(у)ши не вытрясли на телегах: бе бо тогда люта зело и тяжка болезнь* была. Ох, ох, *горе, горе дней тех!*»³²⁸.

После трехдневного пребывания узников в «Братошино», никонианские власти отправляют четырех страдальцев (поп Лазарь, диакон Федор, протопоп Аввакум) в пустозерское заточение:

---

³²⁷ Житие Епифания. Пустозерский сборник. С.122.

³²⁸ Житие Епифания. Пустозерский сборник. С.124.

«(л.178) И по трех днех повезоша нас в *заточение в Пустозерье всех четверых въкупе*. И в Пустозерье *посадиша нас в темницах*.

Двухлетнее заточение в пустозерской тюрьме сменяется новой казнью – приезжает полуголова Иван Елагин, который за отказ принять новые обряды никонианской церкви, отсекает четыре «перста» и чудесно выросший язык Епифания, после чего бывшего инока сажают в темницу. Через некоторое время пустозерских страдальцев вместе с иноком Епифанием ввергают в новую земляную тюрьму – темничные условия становятся более невыносимыми:

«И по сем *отведоша нас, бедных, в` старья темницы*. Ох, ох! Увы, увы, дней тех! И *обрубиша около темниц наших струбы и осыпаша в` темницах землю*, и *так погребоша нас живых в` землю з` гор`кими и лютыми язвами*»³²⁹.

Пространство темницы – это продолжение «казни» исповедника. Епифаний подробно описывает «темничные озлобления», возникающие из-за клопов, дыма, грязи и пыли, пребывающих в темничном срубе.

В «чадной» темнице Епифаний начинает «многожды умирать» от дыма:

«И оставиша *нам по единому оконцу*, куды нужная пища приимати и дровишек приняти. И от того времени, господия моя, стало у мене быти в` темнице *нужно и чадно*, и *пыл(ь)но, и горко от дыма*, и *многожды умирал от дыма*»³³⁰.

От множества грязи и пыли у Епифания заболевают глаза:

«И *от* всех сих темнич (л.184)ных *озлоблениях*, и *от пепелу, и от всякия грязи и нужи темничныя, по малу-малу начата у мене глаза худо глядети и гною стало много во очех моих, и я гной содирал с них руками моими*».³³¹

На ряду с дымом, грязью, болезнью глаз, Епифаний терпит еще одно «темничное озлобление» – сильные укусы клопов, готовых будто бы живьем съесть страдальца:

«А я н(ы)не II темнице л.181 об., *яко во гробе, сижю, живь, землю погребен; всякую нужу тер`плю темничную, дым горкой глотаю, глаза дымом, и копотию, и всякою*

---

³²⁹ Житие Епифания. Пустозерский сборник. С.122.

³³⁰ Житие Епифания. Пустозерский сборник. Там же. 137.

³³¹ «Житие» Епифания. Пустозерский сборник. Указ. Соч. С. 130-131.

грязию выело. Одна темница – то и ц(е)рк(о)вь, то и трапеза, то и заход. А *клопы жива хотят съест*ь и червьям не хотят оставит(ь)»³³².

Несмотря на тяжелейшие темничные условия, Епифаний продолжает заниматься изготовлением крестов:

«(л.185) С приезде до мучения з`деся аз дьлал кр(ес)ты болше дву годовъ»³³³.

«Делание» крестов в «Житии» Епифания включается в общий подвиг исповедания древлецерковного благочестия, некую непрерывную проповедь, благословение «богомольцам», тайно или явно держащихся «старой веры». Одновременно изготовление крестов может быть причислено к подвигу монашеского послушания – плохо видящий Епифаний, получив благословение Аввакума, приступает к ремеслу:

«Старец, зделай мне крестов христовых не мало так и, много надобе мне *вести к Москве и давать боголюбцем*». И аз рек ему: «Уже, рабе христов, отошло от мене ныне сие дело, не вижу, а се и рука сеченая болна, а сие дело великое и святое, и щепетко его делать». ...И аз рек ему: «*И ты сходи, бога ради, ко Аввакуму и принеси мне от него благословение, да и помолился бы о мне, да поможет ми господь кресты делать*». Он же скоро тече ко Аввакуму и *принесе ми от него благословение, и рече ми сице*: «Аввакум *тебя благословляет кресты делать и молится богу о тебе*»³³⁴.

Создание крестов сопровождается покровительством Божиим: плохо видящий от гноя Епифаний прозревает, ангельские голоса будят страдальца, «повелевая востати и делати кресты»:

«А егда, чадо мое любимое Афанасие, делаю аз кр(ес)ты те прилежно и утомлюся, делая их довольно, и возлягу опочинут*и* на одре моем; и усну; егда пер`вой сон отъидет от мене, аз же лежу на одре моем, *уже не спя, тогда ми чудныя гласы бывають*; повелевають *ми востати и делати кр(ес)ты сице*: *отвнеюду к` темничному моему оконцу принича, яко юноша некий доброгласный чудным и уми | | ленным и светлым гласом сотворит ми м(о)литву сице: "Г(оспод)и И(сусе) Х(рист)е, с(ы)не б(ож)ий, помилуй нас"*. Аз же реку «*аминь*»; и востану. И того дни зело ми поспешно бывает в рукоделии кр(ес)тов»³³⁵.

³³² «Житие» Епифания. Пустозерский сборник. Указ. Соч. С. 128.

³³³ Житие» Епифания. Пустозерский сборник. Указ. Соч. С. 132.

³³⁴ Житие» Епифания. Пустозерский сборник. Указ. Соч. С. 136

³³⁵ Житие» Епифания. Пустозерский сборник. Указ. Соч. С. 136-137.

К созданию креста Епифаний приступает с обязательной молитвой, «проговариванием» келейного правила:

«И с началом помоляся Христу-богу-свету и богородице, матери его истинной, и святому ангелу хранителю моему, и всем святым, и начал крест делать... И егда поможет ми господь крест зделать малой или болшой поклонной³³⁶ или воротовой³³⁷, и аз его положу или поставлю на обычном месте честно и поклонюся ему, и проговорю ему тропарь: Спаси, господи, люди своя»³³⁸, и кондак: «Вознесыйся на крест»³³⁹, посем песнь шестую кресту, ирмос³⁴⁰»³⁴¹.

За ленность к Епифанию приходят, как и некогда в пустыне, бесы, искушая и творя «во сне пакости»:

«А егда не послушаю гласа того, будящаго мя, и паки усну, тогда много ми беси творят во сне пакости, иногда и осквернят ми окаяннаго искушением»³⁴².

За изготовление крестов Епифаний получал от богомольцев «хлеба» или «нечто ядомое». Получив приношение, Епифаний молится за богомольца и его семью.

«И аще кто принесет ми за труды от крестов *хлеба* или *ино что ядоме* и нужное телу моему, и аз прииму у него во имя христо во и положу ту милостыню пред образом христовым и пречистыя богородицы, и *прошу милости у Христа-бога и богородицы приносящему рабу христову, и чадом его, и всему дому его*»³⁴³.

Таким образом, через «делание» крестов, «темничное страдание» Епифания как бы отходит на второй план: чадное узилище превращается в место трудов и молитв, посещается богомольцами с дарами иноку³⁴⁴, а не «зело лютыми» палачами, подающими через окошко скудную пищу.

---

³³⁶ Крест значительных размеров

³³⁷ Крест, носившийся на шее («у ворота»).

³³⁸ «Тропарем называется часть церковного песнопения, стихи в каноне; это тропарь «честному кресту» (Минея служебная, М., 1644, л. 199)». [Цит. по: Робинсон А.Н. Жизнеописание Аввакума и Епифания. Указ. соч. С. 307].

³³⁹ Кондак Христу (Минея служебная, л. 207)» [Цит. по: Робинсон А.Н. Жизнеописание Аввакума и Епифания. Указ. соч. Там же.].

³⁴⁰ «Ирмосом называется первый стих канона, связывающий последующие стихи (тропари); здесь ирмос из канона кресту, слова «Слава, господи, кресту твоему честному», «И ныне» – вставлены Епифанием (Минея общая, М., 1650, л. 195)» [Цит. по: Робинсон А.Н. Жизнеописание Аввакума и Епифания. Указ. соч. Там же].

³⁴¹ Житие Епифания. Пустозерский сборник. Указ. соч. С.

³⁴² Житие Епифания. Пустозерский сборник. Указ. соч. С.

³⁴³ Житие Епифания. Пустозерский сборник. Указ. соч. С.

³⁴⁴ Как и в период пустынножительства, Епифания посещают некоторые «боголюбцы» (см. эпизод «Чудо о кресте Христа Бога нашего»).

Страшные и горькие страдания сменяются мелкими досадениями от пакостников-бесов, раны перестают кровоточить, ибо от созидания святого креста невозможно пораниться. Земляная тюрьма на временно становится кельей на Суне-реке.

Подведем итоги: исповедническое житие транслирует тип святости, для которого характерно сознательное исповедание истинной веры перед обществом без стремления получить мученический венец. Основными элементами, выстраивающими данный тип святости внутри исповеднического жития, являются «исповедание истинной веры» (проповедь православия в момент распространения той или иной ереси, обличение лжеучения через устное выступление или создание догматического труда, письма, послания, содержащих основы правой религии, отказ вступать в какие-либо сношения с еретиками, принимать их обряды), суд (принуждение исповедника вступить в ересь, сопровождающееся лестью или угрозами, на что святой дает твердый отказ), «казни» (неоднократные ссылки на дальний остров, гору, в селение, город, заточение в темницу, крепость, избиения плетью, урезание языка, руки), «смерть» (мирная кончина или медленное умирание вследствие нанесенных увечий, общего истощения из-за частой и скорой смены мест, содержания в невыносимых условиях). Выделенная схема восходит к библейскому гонению ветхозаветных пророков или апостолов Иисуса Христа. Наиболее полно и ярко мотив библейских гонений реализуется через «казни» (исповедник, как и ветхозаветные пророки/апостолы, вынужден скитаться по стране (странам), укрываться в лесах, быть неоднократно направленным в ссылку, каземат, узилище, где приходится терпеть всякую нужду и скорбь). «Суд» и «казни» многое наследуют из традиции мученичества: фигуру несправедного монарха, чиновника-палача, принуждающих святого под пыткой или изгнанием отречься от правой веры; диалог, возникающий между еретиками и исповедником на том или ином церковном соборе, суде; сами пытки в виде нанесения ран, побоев. В отличие от мученичества, «казни» растянуты во времени (между ними проходят годы) и пространстве (частая

смена мест), диалог между гонителем и гонимым не обязателен, обязательность смерти как свидетельства реальности Евангельского учения отсутствует. В житиях исповедников, в отличие от мученических житий, может подробно описываться путь к месту ссылки/заточению/казни. Как правило, он проходит в тяжелейших условиях, тем самым являясь продолжением «казни» исповедника. Тюремному пространству также может даваться подробное описание, сконцентрированное на фиксации температуры, размера, уровня санитарных условий. Тюремное заточение является также продолжением казни, так как в каземате святой терпит всякую нужду – испытывает боли от ран, мерзнет, ему могут досаждают насекомые. Несмотря на это исповедник продолжает твердо «держаться» истинной веры, совершает чудеса, творит молитву.

В житиях исповедников реализуется мотив исхода из города/селения/монастыря в горы/пустынь/лес/тайное место/другую страну из-за желания сохранить жизнь/избежать казней/не запятнать веру из-за распространяющегося лжеучения. Данный мотив восходит к библейскому топосу сокрытия от мира «в пустынях, горах, в пещерах, в ущельях земли».³⁴⁵ Следующим мотивом исповеднического жития будет являться распространение ереси. Как правило, ее «воздвигают/изрыгают/сеют/распространяют на Церковь/церкви. Ересь наводит «смуту/возмущение» в Церкви/церквях, является причиной «плача»/скорби/смущения/ благочестивых христиан. Ересь воздвигает правитель-предтеча Антихриста/Антихрист/Враг Божий/нечестивец/Враг Церкви. Ему помогает ересиарх-лжепророк/волк в овечьей шкуре/богоотменик/еретик, сравниваемый с «мерзостью запустения» (в библейской традиции – признаки ереси и последних времен³⁴⁶). Инициатором

---

³⁴⁵ Цар.гл.19; 1Мак.2:29; 2Мак.5:27;10:6.

³⁴⁶ «И выйдя, Иисус шел от храма; и приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: видите ли все это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено. Когда же сидел Он на горе Елеонской, то приступили к Нему ученики наедине и спросили: скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века? Иисус сказал им в ответ: берегитесь, *чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: "Я Христос", и многих прельстят.* Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь,

распространения ереси может стать сам диавол, внушивший правителю почитание ересей.

Житие Епифания Соловецкого реализует в себе основные элементы исповеднических житий. В I части «Жития» Епифаний поступает в Соловецкий монастырь сначала «бельцем», а затем принимает иноческий сан. Узнав о реформах патриарха Никона, представленных в «Житии» через традиционные мотивы «плача и стенания» по «всей Русской земле» православных мирян и служителей Церкви от «сеяния» еретических плевел «предтечей Антихриста» Никоном и его помощником-еретиком, «богоотметником», «врагом Церкви Христовой» Арсением Греком, Епифаний по благословению священноинока Мартирия отходит в Сунарецкую пустынь.

Пребывание Епифания в Сунарецкой пустыни во время распространения и укрепления «никонианской» ереси строится как отдельное житие пустынножителя из патериковых рассказов, ведущего интенсивную борьбу с бесами, переживающего явления Высших сил, и, казалось бы, никак, за исключениями топосов распространения ереси и исхода в отдаленную область, не может быть связано с житиями исповедников, подвиг которых развивается внутри непрерывной череды прений с еретиками, судов, ссылок, пыток и заточений. Однако исповеднические жития в основе своей обладают достаточно свободной композицией и богатой жанровой структурой, строясь как *bios*³⁴⁷, т.е. бесконечная череда изгнаний и пыток за исповедание «истинной» веры «разбавляется» эпизодами, которые могут происходить в житиях святителей, преподобных, пустынников, праведников, угодников

ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец: ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам; все же это - начало болезней. Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое; и тогда соблазнятся многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; **и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих**; и, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь; претерпевший же до конца спасется. И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец. Итак, **когда увидите мерзость запустения**, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, – читающий да разумеет» [Цит. по: Мф. 24:15]

³⁴⁷ «Вторая разновидность агиографического жанра – собственно житие (или "биос" – bios), рассказывающая о жизни мирно скончавшегося святителя церкви, религиозного подвижника или вообще благочестивого, согласно этике православных христиан, человека» [Цит. по: Попова Т.В. Античная биография и византийская агиография. Указ.соч. С.220].

божих. К примеру, в житии Василия Великого, активно обличающего ариан, первая и вторая части имеют элементы пустынноческого, преподобнического и святительского житий. Ссылки и казни святого Макария сопровождаются постоянными «чудотворениями». Феодор Студит между изгнаниями и испытаниями немилосердных палачей продолжает возрастать в иноческом подвиге, наставляет мирян, разрабатывает строгий монастырский устав. «Житие» преподобного Иоанникия в начале рассказывает о военной службе будущего святого, а дальнейшее пребывание в монастыре между проповеднической деятельностью, направленной на обличение ереси иконоборцев, заполнено исцелением мирян, изгнанием бесов, чудесными видениями.

Из II части «Жития» Епифания Соловецкого мы узнаем об исповедническом подвиге инока: «ревнуя о Господе», инок принимается за создание текста, направленного против никониан. Побуждаемый явившимся во сне архимандритом Соловецким Ильей, Епифаний дописывает «книжицу» и отправляется в Москву, где «подает» ее Алексею Михайловичу, за что царь подвергает Епифания «ссылкам и казням».

Изгнаниям и пыткам «Житии» Епифания присущи яркие черты исповеднических житий. Так инок переживает ряд ссылок (Москва – село «Братошино» – Болотная площадь – село «Братошино» – Пустозерск – земляная тюрьма), между которыми за длительный период времени совершаются «казни»: в Москве Епифанию отрезают язык, в Пустозерске лишают четырех пальцев и языка. На пути из села «Братошино» в Москву, как и из Москвы в село «Братошино» ослабленного Епифания нещадно «зело люто и скоро», несмотря на раны и истощенность, «волокут», «трясут» на «ямских телегах», после чего у Епифания «кровь шла задним проходом». В Пустозерске Епифаний «погребен яко во гробе» внутри земляной темницы, где «терпит всякое темничное озлобение» в виде дыма, грязи, многочисленных клопов, недостатка света, отсутствия элементарных бытовых условий (темница – это и «трапеза, и заход, и церковь»). Несмотря на «темничную

казнь», в «земляном срубе» Епифаний продолжает «делати кресты» на «благословение» всем «богомольцам». «Делание» крестов сопровождается молитвами и ангельскими голосами, а также за леность – бесовскими посещениями во сне. Изготовление крестов приносит Епифанию небольшой доход – богомольцы приносят хлеб или еще что-нибудь съестное. Отсюда Епифаний как бы заново «выстраивает» вокруг себя пространство кельи, продолжая подвиг исповедничества (кресты – это не только ремесло, но и «передача» благословения от приверженца древлецерковного благочестия).

Заключение

Житие Епифания Соловецкого – это памятник древнерусской литературы, для которого характерна многожанровая структура. Отечественные и зарубежные исследователи выделяют в I и II частях «Жития» Епифания Соловецкого жанры «Исповеди», «Автобиографии», «Патерикового рассказа», «Видения», «Послания», «Чуда», «Житие преподобного», пустынножизненное житие, «Поучение». В «Житии» отмечаются элементы народных сказаний, «Завещания». Ю.П. Зарецкий, Н.С. Демкова усматривают во II части «Жития» Епифания модель мученичества. С последним не согласен автор настоящего исследования.

Житие как жанр древнерусской литературы отражает тот или иной тип святости. Мученичество – это повествование о мученическом типе святости, главной особенностью которого является осознанное принесение себя в жертву Истине, Христу с целью свидетельствования правильности Евангельского учения через собственную смерть. Композиционными элементами мученического жития, через которые транслируется данный тип святости, являются «Исповедание веры», «Суд» «Казнь», «Смерть», «Прославление»: во времена гонений мученик, желая «пострадать за Христа», «принять мученический венец», словом и делом свидетельствует о своей приверженности к христианскому учению; гонители, узнав об этом, подвергают мученика суду и пыткам, приказывая отречься от Христа; мученик отказывается это сделать; судьи казнят мученика, после чего происходит его «прославление» через чудеса. Основными фигурами мученичества являются образы императора-гонителя, неправедных палачей, самого мученика. В центре мученического жития лежит диалог между гонителем и мучеником, превращающийся в диалогическую проповедь христианства. Пространственно-временная организация мученичества ограничена несколькими или чаще всего одним локусом, внутри которых за короткий промежуток

времени (день, два-три дня, неделя, максимум – несколько месяцев) совершаются суд, казнь и прославление мученика.

Житие Епифания Соловецкого, казалось бы, «наследует» признаки мученика. Епифания «нудят» отречься от старой веры, судят, подвергают тяжелым пыткам, держат в тюрьме. Образы «неправедного» царя, «ринувшего в темницу», палачей-сотников (Василий Бухвостов, Иван Елагин) также присутствуют в «Житии». Но «Житие» Епифания не заканчивается смертью, а «обрывается» на ее ожидании во время «темничного сидения». Епифаний нигде не упоминает стремление «пострадать за Христа». Инок лишь благодарит Высшие силы за то, что Они пустили «пролитие» его крови за «церковь и людей» божиих. Главной целью Епифания являются обличение никонианства и проповедь «древлецерковного благочестия», что, в свою очередь, восходит к подвигу исповедника.

Исповедник – это тот, кто в момент гонений на Церковь открыто проповедует слово Божие, изобличает ересь, наставляет в истинной вере. Целью исповедника, в отличие от мученика, является не принятие свидетельства правоты христианского учения через смерть, а «открытое» исповедание «правильной веры» перед лицом народа и гонителей.

Такой тип святости отражается в исповедническом «Житии». В основе данного типа житий лежит схема, частично восходящая к композиции мученика: исповедник ведет «проповедь», его хватают гонители, затем происходит суд, где исповедника обязательно ссылают в отдаленную область/сажают в темницу. На протяжении всей жизни исповедника ссылки и ввержения в узилища неоднократно повторяются, после чего святой отходит ко Господу. Кончина исповедника бывает чаще всего мирной. Но встречаются случаи, когда причиной смерти святого становится «крайняя степень» утомления от бесконечной череды ссылок («скончался от многих скорбей»), а также ран, нанесенных во время пыток, после чего святой отходит ко Господу. Так или иначе, гибель исповедника, во-первых, в отличие от гибели мученика, растянута во времени, а во-вторых, не содержит «дара» мученической

кончины, т.к. святой изначально высказал желание «исповедать» веру, а не пожертвовать своей жизнью ради ее торжества.

Исповедническое житие восходит к гонениям ветхозаветных пророков, Спасителя и апостолов. Так исповедник, в момент возникновения ереси или гонения, которое на Церковь «воздвигает» неправедный монарх-Антихрист/Предтеча Антихриста с ересиархом-лжепророком/еретиком/ вынужден скрываться «в ущельях, горах и пропастях земных», «бежать из одного города в другой». Антагонисты исповедника постоянно его «заточают», ссылают. Ссылки и гонения сопровождаются «казнями» в виде телесных увечий, тяжелого пути или же содержания в страшном узилище.

В моменты «казней» (пытка, ссылка, заточение) исповедник продолжает избличать еретиков/творить чудеса/наставлять христиан/возрастать в духовном подвиге и вере.

Сюжетно-композиционные элементы в житии исповедников, в отличие от мучеников, не имеют строгой последовательности. Между судом, «казнями» или «исповеданием веры» святой может находиться в пустыне, вести жизнь преподобного/святителя/чудотворца.

Житие Епифания Соловецкого отражает схему исповеднического жития. Инок во время реформы патриарха Никона (предтечи Антихриста) исходит из монастыря в Сунарцкую пустынь, где ведет борьбу «со многими бесовскими страхованиями» (I часть «Жития»).

Во II части «Жития» Епифаний сообщает о своем исповедническом подвиге (инок создает «книжицу» против никониан), после чего его «немилостиво» везут в село «Братошино», затем отрезают язык на Болотной площади, после чего также «немилостиво и скоро» везут в пустозерский острог, где снова урезают язык и четыре «перста». Затем Епифания сажают в земляную тюрьму, где инок «терпит» всякую скорбь «от ран» и «озлоблений» темничных (дым, антисанитарные условия, укусы насекомых, душевные страдания). В темнице Епифаний занимается «деланием крестов» для «благословения» всем православным, пишет свое «Житие», которое затем

пересылает «духовным чадам». Через «делание» крестов и создания собственного «Жития» инок как бы продолжает подвиг исповедания древлецерковного благочестия.

Приложение

БИБЛИОГРАФИЯ

Материалы

1. Пустозерский сборник. Автографы сочинений Аввакума и Епифания. Под ред. Н.С. Демкова, Н.Ф. Дробленкова, Л.И. Сазонова. Ленинград. Издательство "Наука".1974. 264 с.
2. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. XII. Месяц август. 700 с.
3. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. XI. июль. 686 с.
4. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. IX. Месяц май.
5. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. II. Месяц октябрь. 643 с.
6. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. III. Месяц ноябрь. 825 с.
7. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. IV. Месяц декабрь. 851 с.
8. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. V. Месяц январь. 934 с.
9. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. VI. Месяц февраль. 542 с.

10. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. VIII. Месяц апрель. 825 с.

11. Сенина Т.А. Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Том 1 [Текст] / [общ. ред. Т. А. Сениной (монахини Кассии)]. Санкт-Петербург: Квадривиум, 2015. 803 с.

Словари и справочники

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий / редкол.: А. Н. Николюкин (гл. ред.) [и др.]; РАН, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. Москва: Интелвак, 2001. 1596с.

2. Мифы народов мира: Энциклопедия. Электронное издание/ Гл. ред. С.А. Токарев. М., 2008 (Советская Энциклопедия, 1980).

3. Новая философская энциклопедия: В 4 томах. Т.1. Ред.совет: Степин В.С., Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., Огурцов А.П. и др. М.: Мысль, 2010. 744 с.

4. Православная энциклопедия [Текст] / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Москва: Православная энциклопедия, 2000. К 2000-летию Рождества Христова. Т. 3: Анфимий - Афанасий. 2001. 751 с.

5. Православная энциклопедия [Текст] / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Москва: Православная энциклопедия, 2000. К 2000-летию Рождества Христова. Т. 16: Дор - Евангелическая церковь союза. 2007. 751 с.

6. Православная энциклопедия [Текст] / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Москва: Православная энциклопедия, 2000. К 2000-летию Рождества Христова. Т. 18: Египет – Древний Эфес. 2008. 751 с.

7. Православная энциклопедия [Текст] / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Москва: Православная энциклопедия, 2000. К 2000-летию Рождества Христова. Т. 19: Ефесянам послание – Зверев. 2008. 751 с.

8. Православная энциклопедия [Текст] / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Москва: Православная энциклопедия, 2000. К 2000-летию Рождества Христова. Т. 19: Икона – Иннокентий. 2009. 751 с.

Научная литература

1. Аверинцев С.С. Жанр как абстракция и жанры как реальность. / С.С. Аверинцев // Взаимосвязь и взаимовлияние жанров в развитии античной литературы. М., 1989. С.3-25.

2. Аверинцев С.С. Историческая подвижность категории жанра: опыт периодизации. / С.С. Аверинцев // Историческая поэтика: итоги и перспективы изучения. М., 1986. С.104-116.

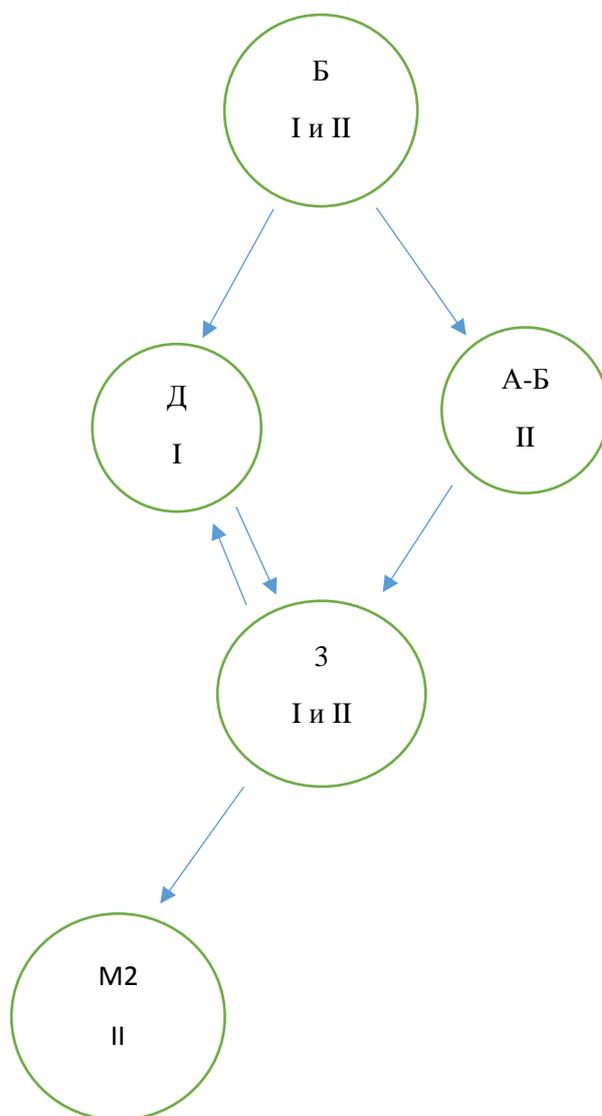
3. Бахтина О.М. Проблемы поэтики старообрядческой литературы: Агиографические тексты: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.01. Томск, 2000. 422 с.
4. Берман Б.И. Читатель жития: агиографический канон русского Средневековья и традиция его восприятия Текст. / Б.И.Берман. //Художественный язык Средневековья. М.: Наука, 1982. С. 159 -183.
5. Безобразов П.В. Византийские сказания. Рассказы о мучениках / П.А. Безобразов. Юрьев: тип. Маттисона, 1917. 323 с.
- 6.Бударагин В.П. Автографы инока Епифания Соловецкого в Дрвлекранилище Пушкинского Дома // Книжные центры Древней Руси. Книжное наследие Соловецкого монастыря. С. 513-544.
7. Виноградов А.В. Соловецкий инок Епифаний: опыт реконструкции биографии // Православие в Карелии: материалы IV научной конференции, посвящённой 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2016. С. 81 - 101.
8. Вургафт С.Г. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря / С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. Москва: Церковь, 1996. 317 с.
9. Грибанов А.Б. Заметки о жанре видений на Западе и на Востоке // Восток-Запад: Исследования, переводы, публикации. Вып. 4. М.: Наука, 1989. С. 65-77.
10. Грицевская И.М., Пигин А.В. К изучению народных легенд об «обмирании» (Видение девицы Пелагеи) // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1993. С. 48-67.
11. Гурова. Е.П. Тема пути в «Житии» инока Епифания // Ученые записки Орловского государственного университета. 2012. № 1. С. 241-244.
12. Гуревич А.Я. Западноевропейские видения потустороннего мира и «реализм» средних веков // Труды по знаковым системам. Тарту, 1977. Вып. 411. С. 3-27.
13. Еремин И.П. Новейшие исследования художественной формы древнерусских литературных произведений Текст.: Т.12. / И.П.Еремин. М., 1956. С.284-291.
14. Зарецкий Ю.П. Автобиографическое «Я» в средние века и раннее Новое время. Петроглиф. Центр гуманитарных инициатив. Санкт-Петербург – Москва.2022. с.483.
15. Зарецкий Ю.П. Тело и его казни (об автобиографизме Епифания Соловецкого) // М.: Изд-во РГГУ, 2000.С. 319-344.
16. Зеньковский С.А. Житие духовидца Епифания: (Из истории старообрядческого движения) // Вестник Русского христианского движения. Париж; Нью-Йорк; Москва, 1995. № 171. С.43-70.
17. Июльская Е.Г. Поэтика детали в «Житии» инока Епифания // Актуальные вопросы изучения мировой культуры в контексте диалога цивилизаций: Россия – Запад – Восток. 2016. С. 388 -395.
18. Июльская Е.Г. «...И сведохся в сон тонок...». Образ тайнозрителя в видениях инока Епифания. 2000. С. 64-67.
- 19.Карманова О.Я. Автобиографическая записка Соловецкого инока Епифания (к проблеме мотивации текста) // Старообрядчество в России (XVII-XVIII вв). Москва.,2000.
20. Кандыков Л.К. Выговские сочинения XVIII в. о скитском житии // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 30-36.

21. Крушельницкая Е.В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. СПб.: Наука, 1996. 368 с.
22. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. Л.: Худож.лит.: Ленингр. отделение, 1971. 413 с.
23. Лихачев Д.С. Человек в литературе древней Руси. Л.: Изд-во Акад. наук СССР: Ленингр. отделение, 1958. 186 с.
24. Лихачев Д.С. Система литературных жанров древней Руси. В кн.: Славянские литературы. Доклады советской делегации. V Международный съезд славистов. М., 1963, с. 47-70.
25. Лопарев Х.М. Греческие жития святых VIII и IX веков. Ч. 1. Современные жития: опыт научной классификации памятников агиографии с обзором их с точки зрения исторической и историко-литературной / Хр. М. Лопарев. Пг.: Тип. Имп. Акад. наук, 1914. XII, 568 с.
26. Лоевская М.М. Традиция и ее трансформация в жанре агиографии (на материале старообрядческих житий святых): дис. ... канд. культур. наук. М., 1999. 221 с.
27. Минеева С.В. Проблемы комплексного анализа древнерусского агиографического текста (на примере Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких) Текст. / С.В.Минеева. Курган., 2000. 356 с.
28. Никулина Е.Н. Агиология: курс лекций / Е.Н. Никулина. 2-е изд., испр. и перераб. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. 344с.
29. Панченко А. М. Литература «переходного века» // История русской литературы: Т. 1. Древнерусская литература. Литература XVIII века. 1980. С. 291-407
30. Пайкова А.В. Легенды и сказания в памятниках сирийской агиографии // Палестинский сборник. Л., 1990. Вып. 30 (93). С. 16-34.
31. Пигин А.В. Видения потустороннего мира в рукописной традиции XVIII-XX вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1997. Т. 50. С. 551-557.
32. Полетаева Е.А. "Уход в пустыню" в древнерусской и старообрядческой традиции (на материале северно-русской агиографии и старообрядческих сочинений) / Е. А. Полетаева // Уральский сборник. История. Культура. Религия. - Екатеринбург: УрГУ, 1997. Вып. 2. 1998. С.200-205.
33. Полетаева Е.А. Житие Никодима Кожеозерского (или опыт составления отечественного отшельнического жития) // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. II. С. 140-161.
34. Полетаева Е.А. Образ пустыни и топика пустынного жития в памятниках христианской письменности и агиографии // Церковь. Богословие. История. Материалы VII Всероссийской научно-богословской конференции, посвященной 100-летию мученической кончины Царственных страстотерпцев и их верных спутников. Екатеринбург, 2019. С. 230-239.
35. Полетаева Е.А. Топосы пустынножительства и духовные поиски старообрядчества конца XVII - начала XVIII века // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2020 № 4(16). С. 53-69.
36. Поньрко Н.В. Кирилло-Епифаниевский житийный цикл и житийная традиция в выговской старообрядческой культуре / Н. В. Поньрко // ТОДРЛ / отв. ред. Д.С.Лихачев. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1974. Т. 29. С. 154-169.

37. Поньрко Н.В. Узники пустозерской земляной тюрьмы // Древнерус. книжность: По мат-лам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 243-253.
38. Попова Т.В. Античная биография и византийская агиография / Т.В. Попова // Античность и Византия / Акад. наук СССР, Ин-т мир.лит. им. А.М. Горького; [отв. ред. Л.А.Фрейберг]. М., 1975. С.218-266.
39. Плюханова М.Б. «Житие Епифания в свете проблем жанра и традиции»// Gattungen und Genologie der slavisch-ortodoxen Literaturen des Mittelalters (Dritte Berliner Fachtagung 1988)/ Hrsg.von K.-D. Seeman. Weisbaden, 1992. С.120-135.
40. Ранчин А.М.Вертоград златословный: древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М.: новое литературное обозрение, 2007. 576 с.
41. Робинсон А.Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания: исследование и тексты / А.Н. Робинсон; Академия наук СССР, Институт мировой литературы им. А.М. Горького. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 314 с.
41. Робинсон А.Н. Житие Епифания как памятник дидактической автобиографии / А. Н. Робинсон // ТОДРЛ / отв. ред. Д. С. Лихачев. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1958. Т. 15. С. 203-224.
42. Ромодановская Е.К. Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования рус. беллетристики переход. периода / Е. К. Ромодановская; Отв. ред. Л.А. Дмитриев; Рос. АН, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. Новосибирск: Наука: Сиб. изд. фирма, 1994. 228 с.
43. Руди Т.Р. Топика русских житий (вопросы типологии) / Т.Р. Руди // Русская агиография. Исследования, публикации, полемика / под. ред. С.А. Семячко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 59-101.
44. Руди Т.Р. О композиции и топике житий преподобных / Т.Р. Руди // ТОДРЛ. СПб. С. 431-500.
45. Руди Т. Р.Пустынножители Древней Руси (из истории агиографической топики) / Т. Р. Руди // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом), Рос. акад. наук; [отв. ред.: Т. Р. Руди, С. А. Семячко]. СПб., 2011. Т.
- 46.Руди Т.Р. О композиции и топике мученических житий. Топика русских житий (Вопросы типологии) // Русская агиография. Исследования, публикации, полемика. СПб.,2005. С. 78-94.
47. Серман, И. Чудо и его место в исторических преданиях XVII-XVIII веков Текст. / И.Серман //Русская литература. №2. М., 1995. 245 с.
47. Топоров, В.Н. Святость и святые в русской культуре Текст.: Т. I-II / В.Н.Топоров. М.: Гнозис, 1995-97. 352 с.
48. Шунков А.В. «Переходный текст» русской литературы второй половины XVII-начала XVIII века: проблемы поэтики: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.01.01. Томск, 2015. 37с.
49. Поэтика русской литературы в историко-культурном контексте: [сб., посвящ. Е.К.Ромодановской] / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии ; отв. ред.: Н. Н. Покровский, И. В. Силантьев. Новосибирск : Наука, 2008. 669 с.
50. Теория литературы в двух томах. Под ред. Н.Д.Тамарченко, В.И.Тюпа, С.Н.Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. Учебное пособие. М. Academia. 2004. Раздел II. Жанр. С. 361-439.

51. Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1. С. 200-205.
52. Brubaker, Leslie. Haldon, John F. Leslie Brubaker and John Haldon. Reprint. Cambridge, New York, Melbourne. Cambridge university press. 2011. 918 p.
53. Zenkovsky S. A. The Confession of Epiphany: A Muscovite Visionary // Studies in Russian and Polish Literature in Honour of W. Lednicki. Gravenhage, 1962. P. 46-71
54. Ziemann F. De epistularum graecarum formulis sollemnibus questiones selectee // Dissertationes philologicae Halenses. Vol. XVIII. Halis, 1911. P. 253–269.
55. Pratsch T. Der hagiographische Topos: griechische Heiligenviten in mittelbyzantinischer Zeit / von Thomas Pratsch. Berlin; New York: de Gruyter, cop. 2005. 475 c.

СТЕММА АВТОГРАФОВ «ЖИТИЯ» ЕПИФАНИЯ СОЛОВЕЦКОГО

Б – автограф из сборника Барсова; А-Б – рукопись II части «Жития» из библиотеки Амосова-Богдановой; Д – автограф I части «Жития» из сборника Дружинина; З – автограф I и II части из сборника Заволоко; М2 – рукопись II части «Жития» из ГИМ (Музейное собрание).